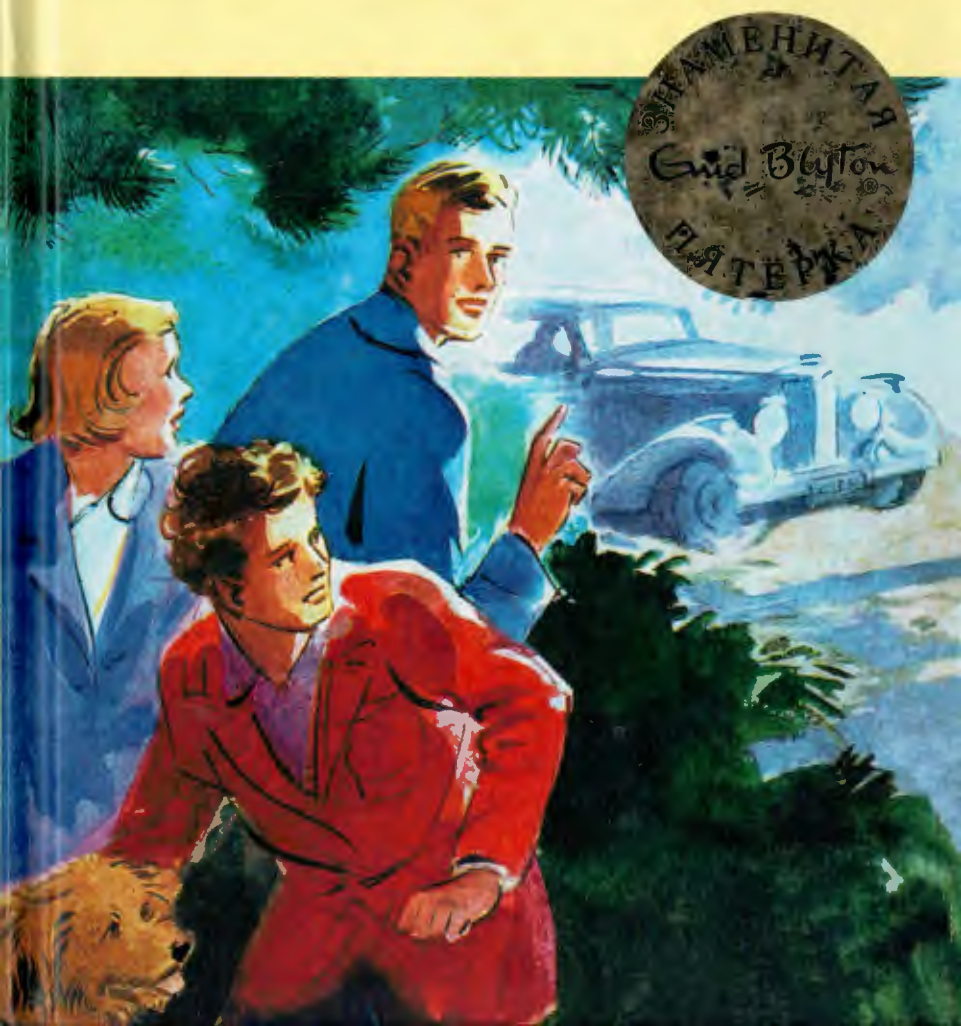

ЭНИД БЛАЙТОН

84(3)
Б68

Побег из Совиного гнезда

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ
ПЯТЁРКА

В серии выходят:

На острове сокровищ

Опасные каникулы

Возвращение на остров сокровищ

Тайна Прюота контрабандистов

По следам бродячего цирка

Секретная лаборатория

Тайна старого туннеля

Побег из Совиного гнезда

Последнее приключение лета

Подарок для королевы

Узник старинного замка

Тайна заброшенного маяка

Тайна фальшивых банкнот

Тайна серебристого лимузина

ЭНИД БЛАЙТОН

Побег из Совиного гнезда

Приключенческая повесть

Перевод с английского
Александра Кормашова

Иллюстрации
Айлин Элис Сопер

Москва
«Махаон»

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Б68

Enid Blyton
FIVE GET INTO TROUBLE
Enid Blyton © Famous Five © Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены
Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature is a Registered Trademark
of Hodder & Stoughton Limited

*First published in Great Britain in 1949
by Hodder & Stoughton*

ISBN 978-0-340-68113-8 (англ.)
ISBN 978-5-389-13678-6 (рус.)

© Кормашов А. В., перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2020
Machaon®

Глава 1

Планы на каникулы

Дело было за завтраком.

– Квентин, ты просто невозможен! – воскликнула тётя Фанни, обращаясь к своему мужу.

Четверо ребят, сидевших за столом, навестили уши. Ага! Дядя Квентин опять в чём-то провинился? Джулиан заговорщицки подмигнул Дику, а Энн толкнула под столом Джордж. Теперь вопрос только в том, как скоро дядя Джулиан выйдет из себя, что было его обычной манерой отвечать на любые обвинения.

Дядя Квентин держал в руке письмо, которое он только что давал прочитать жене. Именно это письмо грозило стать причиной очередного выплеска бурных эмоций. Однако на этот раз дядя Квентин решил свои эмоции поберечь.

– Фанни, дорогая, – заговорил он неожиданно мягко, – как я могу всё помнить? Да, я забыл, что каникулы детей уже на подходе,

и совсем забыл, где они собирались их проводить: то ли у нас, то ли у твоей сестры. Ты же знаешь, я по уши погружён в свою работу, которая так важна для современной науки. Как я могу при этом помнить, когда у детей начинаются каникулы или когда они заканчиваются?

– Но ты бы мог спросить у меня! – с упрёком произнесла тётя Фанни. – Право, Квентин, как можно было забыть о нашей договорённости, что Джулиан, Дик и Энн приедут на эту Пасху к нам и что именно здесь они проведут свои весенние каникулы! Они так любят встречать весну в Киррин-Коттидж, на берегу моря. И ты собирался поехать на свою конференцию уже после того, как каникулы закончатся!

– Да, но в этом году они начались слишком поздно, – продолжил оправдываться дядя Квентин. – Очевидно, всё дело в этом.

– Но ты же знал, – не отступала тётя Фанни, – что в этом году у нас поздняя Пасха, поэтому и каникулы позже. В Англии весенние каникулы всегда приурочены к Пасхе.

Сообщив эту всем известную новость, тётя Фанни тяжело вздохнула и трагически замолчала.

– Ну, мам, ничего же страшного не произошло, – заступилась за отца Джордж. – Ну, папа

забыл, что в этом году поздняя Пасха, подумаешь. Пусть едет на свою научную конференцию! Какая беда?

— Беда, — сказала её мать и протянула руку, чтобы снова взять у мужа письмо и снова его перечитать. — Твой отец едет на конференцию уже через два дня, и я, конечно, должна ехать с ним. Но как я могу оставить вас дома одних? За вами некому будет присмотреть. Если бы Джоанна не слегла, тогда бы всё было проще, но Джоанна отсутствует уже вторую неделю и, может, проболит ещё две...

Джоанна была их кухарка. Дети её обожали и очень жалели, что не застали её, когда приехали на каникулы.

— Мы можем сами за собой присмотреть, — солидно проговорил Дик. — Наша Энн отлично готовит.

— Я буду ей помогать! — тотчас поддержала своего кузена Джордж. Эту девочку по всем документам звали Джорджина, но для родных и друзей она была просто Джордж. Так требовала она сама.

Её мать улыбнулась.

— О Джордж! Ты будешь помогать. Когда ты в последний раз варила яйца, ты забыла их на плите, и они стали как резиновые. Да, белок стал как резиновый, а желток начал рассыпаться как песок.

– Да, но я тогда просто забыла про эти яйца! Я пошла засесть время, чтобы их не переварить, а по дороге вспомнила, что Тимми не кормлен, и пошла его покормить.

– Вот и я о том, что ты просто забыла, – улыбнулась мать. – Тимми ты покормила, а родного отца оставила голодным.

«Гав», – отреагировал Тим, услышав, как произнесли его имя. Этим одним своим «гав» он всегда умел выразить целую гамму чувств, а также высказать своё мнение по любому поводу. В данный момент он просто подтверждал, что очень рад тому, что о нём помнят, и в благодарность лизнул ногу Джордж.

– Ну хватит об этом, вернёмся к нашей теме, – сказал дядя Квентин с лёгким нетерпением. – Проблема в том, что я обязательно должен ехать на конференцию. Это не обсуждается. Я должен прочитать там очень важный доклад. Тебе не обязательно ехать со мной, дорогая, – повернулся он к жене. – Да, Фанни, ты лучше останься и присмотри за детьми.

– Не надо за нами присматривать! – мгновенно возмутилась Джордж. – Мы сами можем за собой присмотреть. Или лучше сразу сделаем то, что запланировали на лето. У нас же был план, да?

– Да, точно! – воскликнула Энн. – Давайте его осуществим!

– А что, я не против, – сказал Дик.

– План? Какой план? – насторожилась тётя Фанни. – Я впервые слышу, что у вас есть какой-то план на эти каникулы. Если вы затеяли что-то опасное, я сразу говорю, что я категорически против. Даже не думайте!

– Да что ты, мам! Когда мы затевали что-то опасное?! – воскликнула Джордж.

– Бессчётное количество раз, – категорично ответила её мать. – Что за план?

– Да так, ничего особенно, – сказал Джулиан. – Прогулка на свежем воздухе. Главное, чтобы велосипеды были в полном порядке. Помните, тётя Фанни, вы подарили нам две палатки на Рождество? Вот мы и решили, что летом обязательно отправимся в путешествие на велосипедах.

– Заодно и палатки обновим, – поддержал своего старшего брата Дик. – Будем ехать, ехать, сколько нам захочется, а ближе к ночи разобьём лагерь, поставим палатки и переночуем в них. Посмотрите, какая отличная погода на улице, тётя Фанни, даже лета не надо ждать.

– Ну, я думала, вы поставите палатки в саду или на нашем пляже, на берегу моря... – слегка растерялась тётя Фанни. – Вы, конечно, уже ночевали на природе, но в прошлый раз, когда вы ходили в поход, вы были не одни.

С вами был мистер Лаффи. А эта ваша идея отправиться куда-то одним на велосипедах, нет, мне это решительно не нравится. Я против.

– Да ладно тебе, Фанни, пусть едут, – примирительно сказал дядя Квентин, который уже торопился покончить с разговорами. – С ними будет Джулиан. А он уже почти взрослый. Я лично полностью на него полагаюсь. Уверен, он сможет проследить, чтобы все вернулись живыми и здоровыми.

– Благодарю за доверие, – сказал Джулиан, весьма польщённый столь высокой оценкой, прозвучавшей из уст его дяди, который вообще-то никогда не был щедр на комплименты. – С нами ничего не случится. Мы уже почти взрослые. И выдержим любой маршрут. Вот разве что Энн будет трудновато...

Энн возмутилась и уже готова была выразить протест, но тут увидела широкую улыбку Джулиана. Брат подразнивал её, хотя, возможно, и нет. Ведь Энн была самая младшая из их компании да и выглядела совсем как девочка. Но только выглядела.

– Не беспокойтесь, я выдержу, – серьёзно сказала Энн, глядя дяде Квентину прямо в глаза.

Тот не сразу нашёлся что ответить, но в конце концов согласился:

– Ну хорошо. Хотя мне казалось, трудновато вам будет только с Джордж...

Он вдруг осёкся, почувствовав на себе ещё один взгляд. Упрекающий взгляд жены словно говорил: Джордж, конечно, сложный ребёнок, но не стоит лишний раз акцентировать на этом. Вслух же тётя Фанни произнесла:

— Квентин, дорогой, ты разве не видишь, что Джулиан подшучивает над своей сестрой. Впрочем, если ты считаешь, что на него можно положиться, то пусть они в самом деле едут в своё путешествие. Кажется, сейчас это модно и называется «велопробег» или как-то ещё. Но только с палатками и всем необходимым в дороге.

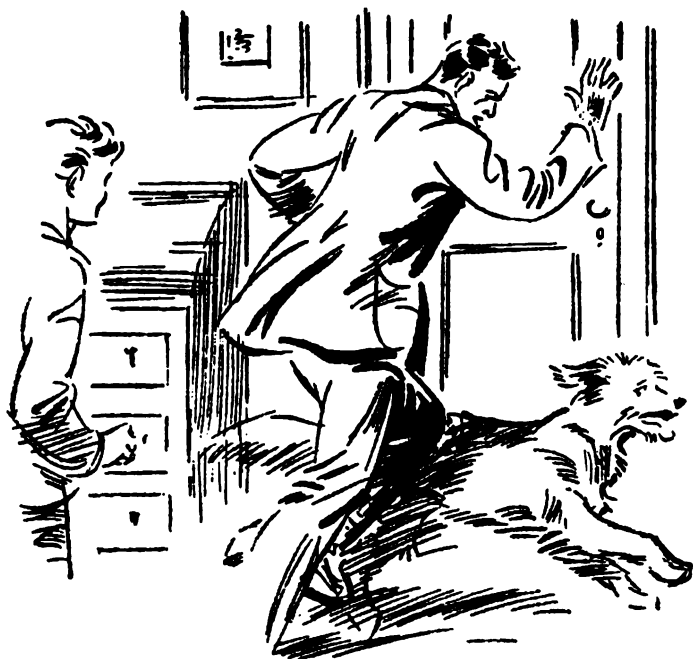
— Ура! Нас отпускают! — закричала Джордж и от радости стукнула Дика по спине. — Завтра же в путь!

— Джордж! — упрекнула её мать. — Девочкам вовсе не обязательно так громко кричать да ещё бить людей по спине. Ты же знаешь, мало кому это нравится. И Тимми ты зря заводишь. Вот полюбуйся, он уже носится по комнате как сумасшедший. — Тихо, Тимми, уймись! Сидеть, сидеть!

Дядя Квентин встал из-за стола. Он и правда не любил, когда завтрак — и не только завтрак, а любой приём пищи — превращался в цирк с домашними животными. Дядя Квентин направился к двери и тут же нелепо взмахнул руками и едва не упал. Это ему под

ноги бросился Тим. К счастью, всё обошлось, и отец семейства сумел покинуть столовую без увечий и травм. Господи, во что превращается дом, когда в нём сразу четверо детей и собака!

— Тётя Фанни, так вы правда разрешаете? Значит, мы уже завтра сможем отправиться в путь? — недоверчиво спрашивала Энн. Её глаза уже блестели от радости. — Как это замечательно! В этом апреле такая чудесная тёплая погода! И главное, не так жарко, как будет летом, в июле. Нам, наверное, даже не придётся брать с собой тёплую одежду.

– Нет уж! – резко ответила тётя Фанни. – Если вы не возьмёте тёплую одежду, значит, никуда не поедете. Апрель очень обманчив, день на день не приходится. Сегодня может быть тепло, а завтра пойдёт дождь, а то и снег! Я дам вам денег, Джулиан, чтобы вы могли переночевать в гостинице, если погода вдруг испортится.

Но ребята уже решили про себя, что никакая погода не может испортиться настолько, чтобы заставить их ночевать в гостинице.

Общее мнение выразил Дик:

– По-моему, нет ничего лучше сна на открытом воздухе. Каждый вечер мы будем разбивать лагерь на новом месте, ставить палатки, разводить костёр. А то и не будем, а будем ехать всю ночь. Под звёздным небом или сиянием полной луны, как это говорится.

– Под сиянием луны? Да! – воскликнула Энн. – Я никогда ещё не каталась на велосипеде под луной. Как это, наверное, здорово!

– Ну хорошо, – сказала тётя Фанни. – Я рада, что вы нашли чем себя занять, пока мы будем в отъезде. А то мы с Квентином женаты уже много лет, а он по-прежнему забывает поставить меня в известность насчёт своих планов. Сегодня мы весь день посвятим сборам. Хорошенько подумайте, что вы с собой возьмёте.

Эти слова послужили стартом к началу кипучей деятельности. Ребята бросились наверх, и, пока застилали кровати и наводили порядок у себя в комнатах, они ни на минуту не замолкали.

— Кто бы мог представить, что уже завтра мы будем вольные птицы и отправимся в самостоятельное путешествие! — возбуждённо говорил Дик, продолжая борьбу с простынями и одеялом. Борьба шла с переменным успехом.

— Дик! — не выдержала наконец Энн. — Ну, кто так застилает постель? Куда ты торопишься? Ты просто скручиваешь всё в один большой ком.

— Отойди, я сам! — прогонял сестру Дик. — Я лучше знаю, как это сделать быстро и без лишней возни. Я и Джулиану сейчас помогу. А ты, Энн, иди занимайся своей кроватью. Тебе ведь надо расправить каждую складочку, подоткнуть каждый уголок, взбить подушку и натянуть одеяло по струнке. Совершенно лишний и бесполезный труд. Какое счастье, что уже завтра у нас не будет этих мучений с заправкой постелей! Насколько же спальные мешки удобнее всей этой ерунды! Нырнул в мешок вечером, утром вынырнул — и всех делов!

Продолжая так говорить, он бросил на кровать покрывало, слегка расправил, кинул на

него подушку, засунул под подушку пижаму и удовлетворённо вздохнул, что на этом, мол, всё. Энн только посмеялась над братом и отправилась по своим делам. Общее возбуждениехватило и её тоже. Неудивительно, ведь впереди у ребят тёплые солнечные дни, полные неожиданных приключений, неизведанных мест и непредсказуемых встреч. Уже завтра их ждут неизвестные дороги, леса и поля, через которые они будут ехать, привалы на берегу речек и озёр, а потом снова в путь, возможно, придётся ехать даже и ночью, под луной... Неужели Дик говорил об этом серьёзно? Невероятно! Даже по телу дрожь.

В сборах прошёл весь день. Каждый собирал свой рюкзак, наполняя его всем, что потребуется в пути. Ребята сворачивали, разворачивали и вновь плотнее сворачивали палатки, которые они собирались закрепить на багажниках велосипедов. Там же должны были уместиться и корзинки с едой. Много было споров насчёт выбора еды, как и насчёт выбора маршрута по карте.

В сборах и спорах не участвовал только Тимми. Вернее, он участвовал, но одним-единственным способом, которым владел. Он всем мешал. Он громко и возбуждённо лаял, лез под ноги и всюду совал свой мокрый холодный

нос, словно напоминая, что его не должны забыть. Да никто бы его и не забыл! Такое невозможно даже представить. Тимми был полноправным членом их команды, знаменитой пятёрки, в которую входили четверо ребят и одна собака. И эта собака отличалась от них только тем, что не умела говорить. Во всяком случае, на английском языке. Способности Тима к другим языкам пока ещё никто не проверял.

— А вы не боитесь, что Тимми будет не поспеть за вами? Вы ведь на велосипедах, а ему будет тяжело бежать всю дорогу, — забеспокоилась о собаке тётя Фанни.

— Тимми-то? Да он может пробежать хоть тысячу миль, — успокоил свою тётю Джулиан. — Не беспокойтесь за него. Он отличный бегун. И ещё отличный сторож. Ночью он будет нас охранять.

«Гав!»

— Ну хорошо, — сказала тётя Фанни, посмотрев на собаку. — Пожалуй, если бы не Тим, я бы не смогла отпустить вас с таким лёгким сердцем. Надеюсь, он присмотрит за вами не хуже взрослого.

«Гав-гав!» — отозвался Тим.

Джордж рассмеялась:

— Ты слышала, мама?! Он сказал «двух взрослых». Всё правильно, Тимми!

Тимми застучал хвостом по полу, довольный, что его поняли. Потом подумал и добавил:

«Гав-гав-гав!»

Но это был уже перебор.

Глава 2

Вольные птицы

На следующие утро всё было готово для того, чтобы отправиться в путь. Вещи плотно уложены, упакованы и закреплены на багажниках велосипедов. Оставались только рюкзаки, но их ребята должны были везти на своих плечах. Еду равномерно распределили по корзинкам всех участников велопробега. Когда же продукты закончатся, Джулиан обязался их докупать.

— Всё проверили? Тормоза в порядке? — озабоченно спросил дядя Квентин, который тоже вышел на улицу, чтобы проводить ребят. Насколько он помнил, в детстве у него тоже был велосипед, но тормоза всегда барахлили.

— Нормально, дядя Квентин. Работают ещё как! — заверил дядю Дик. — Мы никогда бы не рискнули выехать на дорогу, если бы у нас были какие-то проблемы с тормозами. Да и ПДД это прямо запрещают.

– ПДД?

– Правила дорожного движения. Они распространяются и на велосипедистов тоже.

Дядя Квентин имел смутное представление о ПДД. Он жил в мире высшей математики, сложных формул, теорем и научных определений. Однако земной мир был ему не чужд, что подтверждало его участие в судьбе и благополучии юных велосипедистов.

– Пока, дядя Квентин! Пока, тётя Фанни! Мы поехали, пишите письма! – сказал на прощание Джулиан и тут же поправился: – Нет, писем как раз не пишите, мы ведь не знаем, где остановимся, а главное, не знаем, где остановитесь в городе вы. Удачного выступления на конференции, дядя Квентин! Хорошего отдыха! Я имел в виду, что у вас будет отличная возможность немного отдохнуть от всех нас.

– Пока, мамочка! Пока, папочка! Не беспокойтесь за нас, с нами всё будет в порядке! – помахала рукой Джордж, садясь на велосипед.

– Пока, тётя Фанни! До свидания, дядя Квентин!

Попрощавшись, ребята дружно нажали на педали и выехали за ворота усадьбы Киррин-Коттидж. Дядя и тётя стояли у ворот и махали им вслед платками. Они махали до тех пор, пока все велосипедисты не скрылись

за поворотом, словно растворившись в лучах восходящего солнца. Последним они разглядели хвост Тима.

Несколько первых сот метров велосипедисты ехали молча. Потом Джулиан сказал:

– Даже не верится, что мы теперь вольные птицы, как выразился Дик. Спасибо дяде Квентину. Если бы не его забывчивость, нам бы такая удача могла и не привалить.

– Только давайте в первый день не будем гнать, – донёсся сзади голос Энн. – Мне ещё надо привыкнуть к этому большому велосипеду.

– Согласен, – обернулся Дик, начав притормаживать. – Много проехать и не получится. А то с непривычки у всех заболят ноги и спина. Энн, ты только скажи, когда устанешь, и мы сразу устроим привал.

– Хорошо. Езжайте вперёд, я ещё не устала.

Солнце с утра светило довольно жарко. Впрочем, ребятам, наверное, просто так показалось, поскольку они довольно быстро воспотели. Они сняли свои свитеры и уложили их в корзины на багажнике. В рубашке Джордж выглядела совсем как мальчик, её светлые кудри раздувал ветер. Она была в шортах, как и все, кроме Джулиана, возглавлявшего каравалькаду. Он был уже достаточно взрослым,

чтобы всегда и везде носить брюки. Он лишь закатал рукава рубашки по примеру остальных.

День был чудесный, ребята накручивали километр за километром, наслаждаясь солнцем, ветром и хорошей погодой. Тим бежал рядом и, казалось, нисколько не уставал. Однако его длинный красный язык уже болтался как тряпка. Собаке было жарко. Когда появлялась возможность, Тимми старался покинуть твёрдую гравийную дорогу, усыпанную мелкими камешками, и бежать по обочине, по песку, по траве. Так он берёт свои лапы. Он был очень умная собака!

Первый привал велосипедисты сделали в деревушке по имени Манлингтон-Товей, в которой имелся всего один магазинчик.

— Надеюсь, там есть имбирный эль, — сказал Джулиан. — А то у меня пересохло в горле.

Из напитков в магазинчике имелся совсем неплохой ассортимент: несколько видов лимонада, соки лайма, грейпфрута, апельсина и конечно же имбирный эль. Пей не хочу! Главное, определиться с выбором. Общим для всех оставалось желание съесть мороженое, и скоро все уже уминали холодное лакомство, одновременно потягивая через трубочку то, что каждый предпочёл по вкусу — эль, сок или лимонад.

– Тимми тоже хочет мороженого, – сказала Джордж. – Ты ведь его просто обожаешь, Тимми, правда?

«Гав», – коротко ответил Тим, и вся большая порция мороженого мгновенно исчезла в его бездонной пасти.

– Безобразие, – возмутилась Энн. – Он ест так быстро, что больно смотреть. Даже попробовать не успел. Нет, Тимми, так нельзя. И отойди от меня! Я тебе ничего не дам. И не надо облизываться. И не смей давить на мою совесть! Я тебе даже лизнуть не дам, – сказала Энн и повернулась к собаке спиной.

Тим особо не обиделся. Он направился к миске, в которую хозяин магазина специально для него налил холодную воду, и выпил её всю. После этого бухнулся на пол и растянулся, вывалив язык и тяжело дыша. Но долго поспать ему не удалось. Ребята взяли с собой по бутылке имбирного эля и вышли из магазина. Напиток они решили припас-ти для следующего привала, когда наступит время обеда. Они уже всё чаще поглядывали на свои корзинки с едой и вспоминали, что именно было завёрнуто в тот или иной пакет.

Дорога шла средь полей, на которых паслись овцы и коровы.

— Джордж, как это ужасно, наверное, быть коровой! Ты слышишь меня? — окликнула подругу Энн, с усилием крутя педали. Энн всё время отставала от ребят и была не прочь, чтобы кто-то ехал с ней рядом. — Нет, правда, Джордж, ты только вообрази, как было бы тебе плохо, будь ты коровой! Ты бы ела только траву и ничего, кроме травы, и не знала бы вкуса ни яиц, ни салата, ни сдобных булочек, ни шоколадного эклера... И за целую жизнь не выпила бы ни стакана лимонада! Как это ужасно. Бедные коровы!

Джордж рассмеялась.

— Смешная ты, Энн. Ну вот! Зачем ты только это сказала? Теперь и мне захотелось что-нибудь поесть. Мама нам сделала сэндвичи с яйцами и сардинами. Как думаешь, может, уже пора? Дик!

— Я всё слышал, — откликнулся Дик. Он тоже устало крутил педалями, его велосипед вилял из стороны в сторону. — И, знаете, это не честно. Вы всё время только и говорите что о еде. Так мы далеко не уедем. Джулиан! Может, перекусим?

Джулиан тоже всё давно понял. Он остановился, спрыгнул с седла и направился к небольшой рощице у дороги, ведя велосипед за руль. Вокруг росли примулы, а ветер доносил с поля тонкий запах фиалок. В ветвях

орешника пел одинокий дрозд, грустный, как охрипший соловей, ему подпевали два зяблика. Как только дрозд замолкал, они начинали своё «пинь-пинь-пинь».

— Отлично, господа! — весело сказал Джулиан. — Цветы на столе, оркестр играет, осталось только дожидаться официанта, чтобы он принёс меню. А вот, кстати, и он!

Ребята расхохотались, увидев невдалеке кролика. Тот шевелил одновременно и ушами и носом, прислушиваясь и принюхиваясь.

— Официант! — крикнул Джулиан. — Мы готовы сделать заказ. Пожалуйста, каждому по одной порции тушёного кролика с картофелем, луком и морковью.

Словно догадавшись, что говорят про него, кролик поспешил покинуть место будущей трапезы. Он развернулся и ускакал, тяжело подкидывая свой толстый зад. Тим равнодушно взглянул на удаляющегося кролика и даже не пошевелился.

— Тим, я тебя не узнаю! — поразился Дик. — Ты отпустил кролика просто так?! И даже не попытался погнаться за ним?! Наверное, ты и в самом деле сильно устал. Джордж, ты взяла ему какой-нибудь еды?

— А то! Я сделала ему специальные собачьи сэндвичи. Они почти как наши, но собачьи.

Сандвичи для Тима она действительно сделала с душой. Специально сходила в лавку мясника, чтобы купить дешёвой ливерной колбасы, а потом положила эту колбасу между двух ломтей хлеба, их вышло штук двенадцать. И сейчас дала Тиму сразу два. Пёс разом проглотил их. Все посмеялись над прожорливостью Тима и дружно принялись за свои.

— Ой, Джордж, что ты делаешь?! — вскрикнула от удивления Энн.

— А что я делаю?

— Да ты же ешь собачью еду!

— Да? Ой, и правда. То-то я никак не пойму, что за вкус. Прости меня, Тим. Я отдала тебе свой сандвич, а сама съела твой.

Но Тим лишь беспечно произнёс: «Гав», что в переводе означало: «Не переживай, Джордж, мой организм способен переварить и не такое. Ничего страшного, если ты ошибёшься и в следующий раз». Вот как много действительно умная собака может выразить всего одним звуком!

Сцена вышла весёлая, все получили удовольствие и ещё долго обсуждали её.

— Тут главное, что Тим даже не заметил, сколько он съел, — усмехнулся Джулиан. — Ему абсолютно всё равно, два сандвича он проглотил, двадцать или пятьдесят. Он всегда

останется так же голоден, как и вначале. Пойдите-ка, слышите, опять поёт дрозд!

Все прислушались.

— Он как будто говорит: «Филипп-Филипп... приходи-приходи... чай пить! чай пить!...»

— Ну нет, до чая ещё далеко, — рассмеялся Дик. — Чай мы будем пить в полдник, а это ещё нескоро. Мы можем пока вздремнуть. Что скажешь, Джулиан?

— Скажу, что это неплохая идея, — ответил Джулиан, растягиваясь на траве и сладко зевая. — Для первого дня мы уже проехали немалое расстояние, ноги требуют отдыха. Фу! Не ходи по моим ногам, Тимми! Боже, ты какой тяжёлый. Что, знаешь, неудивительно, если вспомнить количество сэндвичей внутри тебя.

Пёс обошёл Джулиана, приблизился к Джордж и лизнул её в щёку.

— Не надо, не лижись, Тим! Лучше сиди и сторожи. Следи, чтобы никто не увёл наши велосипеды.

Что такое сторожить — Тим знал отлично. Не зря он был сторожевым псом. Поэтому он тотчас принял стойку и начал оглядывать окрестности. Потом поднял вверх нос и понюхал воздух: есть ли поблизости кто-нибудь из чужих? Нет, кажется, никого. Ну, тогда

можно и полежать. Тим лёг на землю и положил голову на лапы. Одно ухо у него продолжало торчать, и один глаз оставался приоткрытым. Джордж всегда удивляло это чисто собачье умение спать вполглаза. Вполуха тоже. Интересно, правильно ли будет сказать по-английски «спать вполуха». Джордж хотела у кого-нибудь спросить, но все уже спали. Тогда заснула и она.

Это был крепкий сон. Дети спали как убитые. Прямо хоть стреляй над ними из пушки — ничто не могло их разбудить. Что уж говорить о малиновке, которая слетела с дерева на землю и начала искать в траве крошки, оставшиеся после пикника. Вскоре она уже настолько осмелела, что даже подобралась к Тиму. Склонив голову набок, она смотрела на собачий хвост, словно прикидывая, можно ли выдернуть из него несколько шерстинок? Они пригодятся для гнезда. Тимми приоткрыл один глаз, мол, только посмей, наглая пичужка! Пичужка подумала и улетела.

Однако в ветвях продолжал петь дрозд, да и толстый кролик опять появился поблизости от ребят. Тим приоткрыл другой глаз и издал непонятной природы звук: то ли вздох, то ли храп. Никто бы не сказал точно, что это было, да и сам пёс не был уверен: то ли он ещё спит, то ли уже нет. Кролик решил

не проверять, что творилось с собакой на самом деле, и счёл за благо заранее деликатно удалиться.

Было полтретьего дня, когда ребята проснулись. Джулиан посмотрел на часы.

— Ого, почти время полдника! — сказал он, и Энн ойкнула.

— Ой, но мы же только что ели! Мой живот полон, в него ничего не влезет.

— Ну и хорошо, — улыбнулся Джулиан. — Тогда прочь условности! Отныне будем есть не по часам, а когда проголодаемся. Друзья, вставайте! По коням и — в путь!

Они подняли свои велосипеды и выкатили их на дорогу. Оседлали их и вновь покатали. Ветер быстро прогнал их сон, остужая горячие лица, разомлевшие на солнце. Тела потихоньку оживали, ноги снова втягивались в работу. Жаловалась только Энн.

— Ой, не могу, у меня болят все мышцы. Нам долго ещё ехать, как ты думаешь, Джу?

— Не очень долго, — ответил Джулиан. — Мы остановимся в ближайшей деревне, где выпьем чаю и немного отдохнём. Там же купим что-нибудь на ужин и на завтрак. Потом, выехав за деревню, поищем местечко для ночёвки. На карте я видел озеро. Возле него и остановимся. Сможем даже искупаться, если вода тёплая.

Идея всем понравилась. Джордж была согласна проехать сколько угодно лишних километров, лишь бы в конце пути можно было сполоснуться в чистой воде.

– Отлично! Давайте поднажмём! – сказала она, налегая на педали. – Знаете, мы даже можем весь маршрут построить с учётом вот таких озёр. Где можно искупаться не только вечером, но и утром.

«Гав! – согласился Тимми, бежавший рядом. – Гав-гав!»

– Тимми меня поддерживает, – рассмеялась Джордж. – Вот только я не уверена, что он взял свой купальный костюм и банное полотенце.

Глава 3

Прекрасный день, чудесная ночь

День подходил к концу. Пятеро друзей, включая собаку, остановились в очередной деревушке, где они устроили себе полдник и закупили продуктов, которых должно было хватить на вечер и на утро. В список этих продуктов входили сдобные булочки, паштет из анчоусов, большой ягодный пирог в картонной коробке, апельсины, сок лайма, листовый

салат и сэндвичи с ветчиной — вполне симпатичный ассортимент для отдыха на природе.

— Только не будем сегодня съесть всё сразу, — предупредила друзей Джордж, рассовывая пакеты по корзинкам. — А то на завтра ничего не останется. Тихо, Тим, не лезь! Эти бутерброды не для тебя. Для тебя я купила пару мясных костей. Одной тебе хватит на несколько часов, и то лишь только обглодать.

— Джордж, только не давай ему кость, когда мы уже ляжем спать. А то он грызёт так громко, что не даёт мне уснуть, — попросила Энн.

— Лично мне сегодня ничто не помешает заснуть, — улыбнулся Дик. — Меня даже землетрясение не разбудит. Только бы окунуться в спальный мешок!

— Пожалуй, сегодня мы даже не будем разбивать палатки, — задумчиво проговорил Джулиан, глядя на чистое ясное небо. — Ладно, пойду поспрашиваю у местных, какой был прогноз погоды по радио в шесть часов. Если хороший, тогда ляжем спать под открытым небом.

— Ой, как это здорово! — восхитилась Энн. — Я так люблю лежать на земле и смотреть на звёзды.

От одного из местных жителей Джулиан узнал, что прогноз был и правда хороший. Умеренно тепло, слабый ветер, без осадков.

– Итак, палатки не ставим, – сообщил Джулиан, вернувшись к ребятам. – Мы даже не будем их разворачивать и этим сэкономим массу времени и сил. Подумайте, что ещё нам нужно купить. Ничего не забыли?

Но корзинки были полны. Впрочем, Энн предложила вариант:

– Если из моей корзинки вынуть кости для Тима, то освободится много места для чего-нибудь ещё. Эти кости занимают ровно половину корзины. Как ты думаешь, Джордж, можно что-нибудь придумать, чтобы Тим нёс свою еду сам? Ну какой-нибудь вычный мешок? А то он единственный бежит налегке. Пусть тоже поработает. Он же умный пёс и должен сам понимать.

– Да, он умный, – улыбнулась Джордж. – Но и жадный и вечно голодный, ты сама знаешь, Энн. Он сразу остановится посреди дороги и не сойдёт с места, пока не съест всё до крошечки. Собаки способны съесть любое количество в любое время и в любых условиях.

– Везёт же некоторым, – вздохнул Дик. – А вот я, если хорошо поел, едва могу двинуться. Нам нужно отдохнуть, сделать перерыв.

— Не сейчас! Нужно поторопиться! — сказал Джулиан, складывая карту. — Следующая остановка на берегу озера. Там сделаем привал на ночь. Озеро называется «Зелёный пруд», хотя на пруд оно не похоже, слишком большое. До озера осталось пять миль. Если поднажмём, доберёмся туда, пока не село солнце. Очень хочется искупаться. Я весь потный и липкий.

К озеру они подъехали в половине восьмого. С виду это было чудесное место, чистое и уютное. Неподалёку имелся даже небольшой домик, какие на пляжах обычно используют для отдыха и переодевания. Но дверь его была заперта на замок, занавески на окнах задёрнуты.

— Надеюсь, что это не частная собственность и мы всё-таки сможем окунуться, — неуверенно проговорил Дик. — Мы ведь не вторгаемся ни на чью территорию, нет?

— На частную собственность не похоже, — ответил Джулиан. — Я нигде не вижу таблички. Кстати, я пощупал воду, она не очень тёплая. Неудивительно. Солнце хоть и греет, но ещё только середина апреля. Впрочем, вот там, на мелководе, вода, наверное, прогрелась лучше. Давайте берите свои купальные костюмы и идите вон за те кусты переодевайтесь.

Переодевшись, ребята побежали к водоёму. Вода была довольно прохладная, если не сказать точнее, ужасно холодная. Энн зашла по пояс, быстро присела, окунулась и тут же выскочила обратно.

Джордж решила показать, что, как и мальчишки, она не боится холода. Перед тем как поплавать, они ещё побегали по мелководью, пронзительно вскрикивая, когда на них попадали холодные брызги.

– Брр, – дрожал Дик, выбравшись наконец на берег. – Надо поскорее согреться, а то мы

совсем окоченеет. Посмотрите-ка, Энн уже в свитере. А лучше знаете что? Пробежаться по тропинке вокруг озера. Ну, готовы? Быстрее согреемся. Тимми, ты с нами?

И они бросились вокруг озера наперегонки, а когда вернулись, уставшие и разгорячённые, солнце уже садилось за горизонт, наступали светлые весенние сумерки. Энн собрала ужин.

— Какая ты молодчина, Энн! — похвалил сестру Дик, надевая свитер. — Ты всё уже приготовила. Фантастика, как быстро ты всё успеваешь! Наверное, если бы мы ещё задержались, ты бы успела соорудить целую кухню с погребом для продуктов, а потом и столовую. Тимми, пошёл отсюда! С ума сошёл так брызгаться! Джордж, уведи его отсюда. Он так трясёт шкурой, что я уже снова мокрый. Надо чем-нибудь вытереть его шерсть.

— Извини, Джу, — сказала Джордж. — Слышишь, Тим, это я извиняюсь за тебя. Нелзя ли поаккуратнее? Вот если бы я так же трясла своими волосами, тебе бы понравилось? То-то.

Они прекрасно поужинали при свете вечерней зари, сидя на ещё тёплой земле и наблюдая, как на востоке одна за другой появляются всё новые звёзды. Все чувствовали себя очень уставшими, но были безмерно счастливы. Их

путешествие только-только начиналось, завтра предстоял новый день, полный новых событий, новых неизведанных мест и, возможно, приключений. Все пребывали в таком блаженном состоянии, когда веришь, что жизнь только начинается и в ней сбываются все мечты и каждый новый день непременно будет тёплым и солнечным.

Друзья расплзлись по своим спальным мешкам, едва покончили с ужином. Мешки они расположили на поляне в ряд, как кровати, чтобы можно было немного поболтать перед сном. Они и хотели поболтать, но Тим всем мешал. Он перешагивал через лежащие тела, махал у них под носом своим тяжёлым и жёстким, как веник, хвостом и забористо пах мокрой псиной. Его прогоняли, шикали, кыскали, фукали на него, толкали коленками и тем ещё больше озадачивали пса, который плохо понимал, куда все подевались.

— Тимми, уйди! Ты наступил мне на живот! Фу!

— Тимми, нельзя!

— Тимми, что ты делаешь? Джордж, спаси меня!

— Джордж, можешь что-нибудь сделать? Он уже всех достал. Если он сейчас не успокоится, я не знаю, что с ним сделаю! Ой!

Тимми выглядел озадаченным. Он не привык, чтобы его отовсюду шугали. Наконец после тщетных попыток забраться в спальный мешок к Джордж, он пристроился рядом со своей хозяйкой, удобно положив голову ей на грудь.

— Нет, Тимми, нет! Тимми, я тебя очень люблю, только, пожалуйста, не лижись! — Джордж крутила головой, пытаясь спасти лицо от мокрого собачьего языка.

Тим наконец успокоился. Он широко, во всю пасть, и с протяжным стоном зевнул, содрогнувшись всем своим мускулистым телом.

— Спокойной ночи, Тим! Убери с меня свою голову. Спасибо. Молодец. Теперь спи.

Джордж и сама зевнула.

— Джулиан! — через минуту позвала она. — Что это за звезда?

— Это не звезда, — ответил Джулиан сонным голосом. — Это Венера. Планета. Правда, её иногда зовут вечерней звездой, но это в стихах. А ты не знала?

— Что?

— Что это звезда.

— Нет.

— Чему вас только в школе учат? Хотя понятно, у вас же школа для девочек.

Джордж попыталась пнуть Джулиана ногой, но изнутри спального мешка это было

не так-то просто сделать. Затем она снова зевнула и так заразительно, что мгновенно зевнули все.

Первой уснула Энн. Она была самой маленькой. Она и раньше уставала быстрее остальных, хотя всегда старалась мужественно переносить все трудности любого похода. Джордж долго смотрела на вечернюю звезду и сама не заметила, как уснула. Было слышно, как Дик и Джулиан ещё немного перешёптывались, но вскоре и они замолчали. Тим лежал неподвижно, лишь лапы его слегка вздрагивали, как будто он продолжал свой бег за велосипедами.

Все спали очень крепко. Никто не шевельнулся до самого утра, даже Тимми. Хотя для него это большое упущение. Он так ничего и не узнал о целом выводке кроликов, которые вылезли из своей норы неподалёку. В лесу громко гукнула сова, а он даже не повёл ухом. Потом над этим же ухом прогудело какое-то ночное насекомое — пёс спал. Единственное, что могло бы его поднять, так только слово его хозяйки, которая была центром его мира, вокруг которого он, как планета, вращался и днём и ночью.

Их разбудило утреннее солнце, которое сразу же, без предупреждения, начало пригревать, и в мешках стало жарко. Где-то в кусках пел дрозд.

– Это, наверное, тот же самый, – пробормотал Дик. – Слышите, он тоже зовёт Филиппа. «Филипп-Филипп... приходи-приходи... чай пить! чай пить!...» Боже, сколько в Англии этих Филиппов! Прямо под каждым кустом. И сколько же они выпивают чая! Ну что, встаём?

– Встаём, – отозвалась Энн. Она действительно хотела встать первой. Потому что чувствовала ответственность. Хотела приготовить завтрак. Или, может быть, мальчики захотят сначала искупаться?

Джулиан тоже уже проснулся и наполовину вылез из мешка.

– Привет, Энн! Доброе утро! Как спалось?

– Неплохо. Но у меня немного затекло тело. Земля очень твёрдая. Но это ничего, пройдёт. Джордж, ты уже проснулась?

Джордж только что-то пробурчала в ответ и лишь плотнее свернулась внутри мешка. Её не сумел выманить оттуда даже Тим, который трогал мешок лапой и скулил. Ему давно уже хотелось побегать.

– Отстать, Тим, я сплю, – доносилось из спальника.

– Пусть спит, – сказал Джулиан. – А я хочу принять утреннюю ванну. Кто со мной?

– Не-е! – быстро сказала Энн. – Для меня вода слишком холодная. А Джордж спит. Так

что вы с Диком идите вдвоём. А когда вернётесь, я уже приготовлю завтрак. Жаль, не получится выпить горячего, потому что мы забыли чайник.

— Н-да, чего-то мы сплеховали, — почесал затылок Джулиан. — Не взяли ни чайника, ни котелка. А то могли бы развести костёр... Ну да ладно. Пошли, Дик, окунёмся.

Джулиан и Дик ушли к тому месту озера, где было мелко. Энн вылезла из мешка и быстро оделась. Потом взяла мыло и полотенце и тоже пошла на озеро — умыться. Джордж продолжала спать.

Джулиан и Дик отправились к тому месту, где купались вчера. За деревьями уже блестела призывная озёрная гладь, когда они неожиданно увидели чей-то велосипед. Это был не их велосипед.

Потом они услышали сильный всплеск, фырканье. Кто-то плыл по озеру. Ребята поспешили на берег и увидели над водой чьи-то вскидывающиеся руки и голову с мокрыми рыжими волосами. По виду это был мальчик. Он плыл красиво и быстро, оставляя за собой две расходящиеся волны. Тут наконец мальчик увидел ребят и повернул к берегу.

— Привет! — сказал он, выходя из воды. — Тоже с утра пораньше решили искупаться? Пожалуйста. Мне не жалко своего озера.

– Что значит «своего»? – не понял Джулиан.

– То и значит. Оно принадлежит моему отцу Турлоу Кенту, – ответил мальчик.

Дик и Джулиан переглянулись. Они кое-что слышали о мистере Турлоу Кенте, одном из самых богатых людей Англии.

– Ну что ж, если это частное озеро, – проговорил Джулиан, с недоверием посмотрев на мальчика. – Если это частное озеро, тогда мы...

– Ерунда! Не берите в голову. Давайте сплаваем наперегонки на ту сторону!

Ещё несколько слов, и они все втроём шумно бросились в воду и поплыли к другому берегу, пересекая озеро ровно посередине. Новый день начинался очень бодро и энергично.

Глава 4

Ричард

Энн очень удивилась, увидев, как по тропинке вдоль берега бегут трое мальчиков вместо двух. Она и сама ещё оставалась на берегу, завершая утренний туалет. Чужой мальчик на вид был не старше её, но младше Дика и Джулиана. Он был невысок ростом, но крепкого телосложения. Его глаза улыбались. Он

пригладил рукой свои мокрые волосы и спросил, повернувшись к Дику и Джулиану:

– Это ваша сестра? Привет!

– Привет! – ответила Энн. – Как тебя зовут?

– Ричард, – ответил мальчик. – Ричард Кент. А тебя?

– Энн. Мы путешествуем на велосипедах.

Её братья тоже решили представиться, а то им всё некогда было как следует познакомиться. Сначала они переплывали озеро, потом бежали вокруг него по тропинке. Все трое тяжело дышали.

– Я Джулиан, а это мой брат Дик, – сказал Джулиан. – Надеюсь, твой отец не станет нас обвинять за вторжение в частные владения. Ведь это его земля тоже, как и озеро.

– По закону – да. Но я вам разрешаю на ней находиться. Будем считать, что сдаю её в кратковременную аренду. Так что будьте как дома.

– Спасибо, – сказала Энн. – Значит, всё это собственность вашей семьи? К сожалению, мы не знали. Тогда позвольте пригласить вас позавтракать вместе с нами. Когда вы оденетесь, я жду вас в нашем лагере.

Энн вытерла руки и лицо полотенцем. Пока она это делала, она слышала, как мальчики оживлённо переговариваются где-то в кустах, там, где оставили свою одежду. Энн не стала

их дожидаться. Собрав свои вещи, она побежала в лагерь, намереваясь, по крайней мере, скатать спальные мешки и навести на поляне хотя бы минимальный порядок. О завтраке тоже требовалось срочно подумать. Джордж ещё спала. Из спального мешка по-прежнему торчала только её голова с коротко остриженными волосами, что делало эту девочку так похожей на мальчика.

— Джордж, вставай! У нас гости! — громко прошептала Энн и начала трясти подругу за плечо.

Джордж только что-то пробормотала и зарылась поглубже в мешок, как улитка. Наверное, решила, что её специально обманывают, чтобы заставить встать. Энн не могла тратить слишком много времени на попытки растолкать Джордж. Ладно, если ей нравится, чтобы её застал в таком положении незнакомый мальчик, то сама виновата.

Энн принялась быстро распаковывать продукты и накрывать импровизированный стол. Как хорошо, что они купили пару лишних бутылок лаймового сока! Одну они предложат Ричарду.

Вскоре пришли мальчики. Волосы у них были ещё мокрые, но одеты они были тепло. Ричард сразу заметил спальный мешок с человеком внутри, но ему тут же пришлось по-

знакомиться и с собакой, которая выбежала им навстречу. Тим, впрочем, был дружелюбен и с интересом обнюхал гостя. Тот интригующе пах собаками, которые жили у него дома.

— Кто там у вас? — спросил Ричард, показав на спальный мешок.

— Там Джордж, — ответила Энн. — Всё никак не может проснуться. Джордж, вставай! А вы, Ричард, присаживайтесь вот сюда. У нас на завтрак сдобные булочки, паштет из анчоусов и салат. Вы это всё едите? Вот ваша бутылка сока. Приятного аппетита!

Джордж услышала чужой незнакомый голос и быстро села, наполовину высунувшись из мешка. Действительно, гость. Какой-то мальчик. Кто он? Она заморгала, пытаясь расклеить заспанные глаза. С короткой мальчишечьей стрижкой она мало походила на девочку, и Ричард тем более не мог догадаться, что она девочка, потому что ему сказали, что там спит Джордж.

— С добрым утречком, Джордж, — стеснительно улыбнулся он. — Надеюсь, я не лишаяю тебя твоей доли завтрака?

— Ты кто? — хмуро спросила Джордж.

Друзья ей всё растолковали.

— Я живу в трёх милях отсюда, — дополнил свой рассказ Ричард. — А сюда приехал на велосипеде. Поплавать немного с утра. Кстати,

хорошо, что я вспомнил про велосипед. Нужно его забрать и прикатить сюда. А то у меня уже дважды крали велосипеды, не хочу потерять ещё и этот.

Ричард ушёл за велосипедом, а Джордж воспользовалась возможностью, чтобы вылезти из мешка, быстро одеться и привести себя в порядок. Она уже сидела и ела свой завтрак, когда мальчик вернулся.

— Всё в порядке, — сказал он, положив велосипед на землю. — А то, если и этот украдут, отец мне не простит. У него характер не сахар.

— У моего тоже не сахар, — вздохнула Джордж.

— Он тоже порет тебя ремнём?

— Что?! Нет, конечно! — Джордж даже вскочила от возмущения, но потом села. — Он просто ругается, вот и всё.

— Нет, а мой ужасно злопамятный. И когда выходит из себя, такое устраивает, что хоть покойников выноси. Он уже со всеми соседями испортил отношения. И нажил себе кучу врагов. Его даже угрожали убить, поэтому он нанял телохранителя.

Ребят это заинтриговало, а Дик даже захотел, верней, помечтал, чтобы и у него был телохранитель. Вот было бы классно прийти в школу и так нечаянно при всех обронить: у моего отца есть телохранитель.

– А телохранители... они какие? – полюбопытствовала Энн.

– Разные. Но чаще всего громилы, что, если честно, даже смотреть страшно, – стал рассказывать Ричард, видя, что его слушают с интересом. – В прошлом году у нас был один такой. Настоящий бандит с тяжёлым подбородком и с толстыми губами. И нос у него был ужасно большой. Такой большой и страшный, что даже не поверишь, что такие бывают. Как будто его намеренно прилепили. Особенно если смотреть сбоку.

– Ужас! – вздрогнула Энн, испугавшись уже одного описания такого носа. – И что, он всё ещё охраняет твоего отца?

– Нос?

– Ну нет, конечно. Телохранитель.

– Уже нет. Он сделал что-то, что моему отцу не понравилось. Я даже не знаю что. Но отец был взбешён и выгнал его. Ну и хорошо. Так ему и надо. Я его не любил. Потому что он ненавидел собак. Он пинал их. Как увидит, так сразу и пнёт.

– Мерзавец! – воскликнула Джордж. – Нет, какой мерзавец, а? Иди ко мне, Тим. – И она обняла своего пса за шею.

Джулиан и Дик слушали этот рассказ с некоторым сомнением: уж не завирает ли парень? Впрочем, слушали они с интересом.

Просто не всему верили. В отличие от девочек, которые внимали каждому слову Ричарда.

— А как сейчас? — спросила Энн. — Теперь у твоего отца другой телохранитель?

— Разумеется. Сейчас он в Америке, но скоро прилетит домой. Конечно, с телохранителем, — сказал Ричард, допивая сок из своей бутылки. — Ммм, вкусный! Я вам завидую. Вам разрешают путешествовать одним и оставаться где захотите. А вот моя мама никогда бы на такое не согласилась. Она очень боится, что я попаду в беду.

— Наверное, тебе тоже нужен телохранитель, — усмехнулся Джулиан.

— Да я бы от него сразу сбежал! — уверенно сказал Ричард, рубанув рукой воздух. — Хотя, если честно, телохранитель у меня есть.

— Да? И где он? — испуганно проговорила Энн, озираясь. Ей уже представлялось, что сейчас из кустов вылезет огромный бандит со страшным носом.

Ричард оглядел ребят.

— Ну, вообще-то он домашний учитель мистер Ломакс. Его наняли только на эти каникулы. Но это ужасный человек. Я постоянно должен ему докладывать, когда ухожу из дома и надолго ли, как будто я совсем ещё маленький. Вот как ваша Энн.

Энн возмутилась.

— Прости, я никакая не маленькая! Я даже никому не докладываю, когда я ухожу из дома.

— Знаешь, нас бы тоже не отпустили одних, если бы с нами не было собаки, — честно признался Дик. — Он лучше любого телохранителя или домашнего учителя. Тебе что, не разрешают собаку?

— Почему? Разрешают. У меня вообще-то их пять, — сказал Ричард.

— Пять?! — не поверила Джордж. — И как их зовут?

— Баки, Бонзо, Бруни, Бинго и Бзики.

— Глупые имена! — сразу сказала Джордж. — Бзики... Надо быть совсем бзиком, чтобы называть так собаку.

— Ты имеешь в виду меня?

— Но кто-то же её так назвал.

— Я никому не позволю называть себя бзиком!

— И не позволяй. Но я знаю, что ты совсем бзикнулся, если назвал так свою собаку!

— Ты сейчас получишь!

— Это ты сейчас получишь! — И Джордж вскочила на ноги.

Джулиан схватил её за руку и остановил. Потом обратился к Ричарду:

— Слушай, Ричард, ты же не будешь драться с девочкой?

— Что? — не понял Ричард. Его лицо уже покраснелось, а подбородок дрожал. Очевидно, он был таким же вспыльчивым, как и его отец.

— А то. Я говорю, ведь ты не собираешься драться с девочкой? Или будешь?

Ричард в недоумении смотрел на Джулиана.

— А при чём тут... Конечно, я с девочками не дерусь. Никакой уважающий себя джентльмен не будет драться с женщиной. Но это же парень. И зовут его Джордж.

И тут к его безмерному удивлению, Джулиан, Дик и Энн просто покатались со смеху.

А Тимми громко залаял, подключившись к общему веселью. Одна Джордж стояла насупленная и злая.

— Вы чего? — оставался в недоумении Ричард. — Чего смешного-то?

— Ричард! — воскликнул наконец Дик и, смеясь сквозь слёзы, пояснил: — Джордж не парень. Джордж девочка! А вы чуть не подрались. Господи, да вы только посмотрите на себя. Хороши, ничего не скажешь! Вы как две собаки, готовые подраться из-за одной косточки.

— Что, правда? — проговорил Ричард, покраснев ещё больше. — Ты правда девочка? Ну тогда... Но ты выглядишь и ведёшь себя как парень. Извини, тебя правда зовут Джордж?

— Нет, — мотнула головой Джордж. — Джорджина. — Ей понравилось, что её приняли за мальчика, и она оценила как бы случайное «извини» Ричарда. Однако тот не собирался так легко уступить.

— Хорошо, что разобрались, — сдержанно проговорил он. — А то бы тебе не поздоровилось.

— Мне-то! — Джордж так и взвилась. Джулиан едва её удержал.

— Да замолчите вы оба! Ведёте себя как идиоты. Где моя карта? Нам давно пора построить маршрут на день. Давайте решим, где мы остановимся на следующую ночь.

Эти слова позволили Джорджу и Ричарду разойтись мирно, и вскоре все склонились над картой. Тим тоже просунул голову, жарко дыша и болтая красным языком. Его деликатно попросили убраться. Наконец Джулиан принял решение.

— Мы поедem через Миддлкомбский лес, вот он прямо тут. Лес большой и глухой. Возможно, мы не успеем проехать его засветло и нам придётся там заночевать, но я надеюсь, что мы получим от этого особое удовольствие.

Никто не сомневался, что они получают удовольствие. Но никто и не подозревал, насколько особым оно может оказаться.

Глава 5

Теперь их шестеро

— У меня предложение, — сказал Ричард, когда всё уже было готово к выезду: вещи увязаны и закреплены, мусор убран и закопан. — Слушайте, ребята. Недалеко от этого леса живёт моя тётя. Что, если я отпрошусь у мамы и поеду к ней вместе с вами? Мне это будет по дороге. Вы возьмёте меня в свою компанию?

Джулиан посмотрел на Ричарда с сомнением. Идея была слишком неожиданной, и потом

где гарантия, что этот парень действительно доедет до матери и спросит у неё разрешения? А главное, отпустит ли она его? Но вслух Джулиан своих сомнений не выразил. Он только сказал:

– Ну, если это не займёт много времени...

– Не займёт! – уверил их Ричард. – Я сейчас же еду и скоро вернусь. Встретимся на перекрёстке возле фермы Крокера, на вашей карте она следующая по дороге. Это сэкономит время, потому что я срежу обратный путь.

Джулиан согласно кивнул.

– А я покаотрегулирую тормоза. Это займёт минут десять. Ты езжай прямо сейчас, согласуй с матерью и жди нас в указанном месте. Или мы тебя подождём. Но, если тебя долго не будет, мы сделаем вывод, что тебя просто не отпустили, и поедem дальше.

– О'кей! – обрадовался Ричард, прыгнул на велосипед и уехал.

Джулиан взялся регулировать тормоза, Дик помогал ему. У них это заняло минут пятнадцать. Теперь можно было ехать. Следующий привал они собирались сделать около полудня и ещё до въезда в Миддлкомбский лес. Этот отрезок пути был гораздо длиннее, чем все предыдущие, но друзья считали, что они уже вошли в ритм и способны преодолеть

большую дистанцию. Хотя, разумеется, никакой гонки не ожидалось. Гнаться за всеми, высунув язык, это была участь Тима. Но он уже с радостью вилял хвостом, приветствуя велосипедистов на дороге.

– Ничего, Тим, не переживай, – успокоил собаку Дик. – Ты за зиму немного растолстел, зато сейчас немного сбросишь жирок. Ты же знаешь, никто в мире не любит толстых и жирных собак. Таких неуклюжих, с одышкой и выпученными глазами.

– Дик, ты что говоришь! – тут же возмутилась Джордж. – Тим никогда не был жирным, и глаза у него никакие не выпученные.

Дик рассмеялся, и Джордж была вынуждена признать, что она в очередной раз купилась на подначку Дика. Тот никогда не упускал повода немного подразнить её. Чисто дружески, без обид. Джордж подъехала и гулко стукнула Дика по спине. Тоже чисто дружески, без обид.

Кавалькада велосипедистов постепенно растягивалась по дороге и набирала скорость. Тим бодро бежал впереди, ещё полный сил и задора. Но вскоре ребятам пришлось съехать на сельский просёлок с глубокими рытвинами. Приходилось часто маневрировать, чтобы не угодить колесом в ту или иную колею. Это было чревато падением. Просёлок вывел их на очередную грунтовку. Движение по ней

было небольшое, и это их радовало, потому что за каждой машиной поднималось облако пыли, которое долго не рассеивалось. А так им встретилось только несколько телег, запряжённых лошадьми, да небольшой грузовичок фермера.

— Где-то здесь сейчас будет перекрёсток у Крокера, — сказал Джулиан. — Я припоминаю карту, и мне кажется, мы почти на месте. Джордж, ты устала? Почему так виляешь?

— Да это Тимми бросился наперерез и чуть не угодил под колесо. Он увидел на обочине кролика. Тимми, оставь его! Не отставай!

Пересилив желание последовать в поле за кроликом, Тимми бросился догонять велосипедистов. Да, ему очень нравилась эта прогулка на природе, но при этом он пропускал столько всего интересного! Взять хотя бы дорожные столбы. Столбы и всякие местные запахи на них. Господи, сколько прекрасных запахов пропадало зря!

Они подъехали к перекрёстку у фермы Крокера. Столб с дощечкой указывал на отдалённую ферму. К нему был прислонён велосипед, а рядом на земле сидел Ричард. Он вскочил и радостно всех поприветствовал.

— Что-то ты быстро, — недоверчиво проговорил Джулиан. — Значит, мама тебе разрешила?

– Она сказала, что будет не против, если у меня будут попутчики. Всё нормально. С вами я доеду до тётки и у неё переночую.

– И ты не взял с собой никаких вещей? Пижаму например.

– У тётки есть одна из моих пижам, – объяснил Ричард. – Да ладно вам! Всё же здорово! Поехали! У нас впереди чудесный день, и никакой мистер Ломакс не испортит мне настроение! Погнались!

И ребята поехали дальше. Ричард резвился. Он то вырывался вперёд, но ехал со всеми в ряд. Но Джулиану и это не понравилось.

– Ричард, осаждай! Правила дорожного движения запрещают велосипедистам ехать в ряд, если их больше двух. А мы сейчас едем втроем.

– Ну и пусть, – улыбнулся Ричард. – Кто нам здесь чего скажет?

– Я говорю, – сказал Джулиан, и улыбка сползла с лица Ричарда. Джулиан был серьёзен.

Дик подмигнул Джордж, та понимающе подмигнула в ответ. Оба уже поняли, что Ричард – избалованный ребёнок, который привык, что ему многое позволено. Но с Джулианом такой фокус не пройдёт.

Около одиннадцати они остановились у придорожного магазинчика, чтобы выпить

чего-нибудь прохладительного и снова съесть по мороженому. У Ричарда были деньги. И много денег. Он настоял, что всех угощает. Свою порцию мороженого получил и Тимми.

Там же они пообедали. Купили свежеспеченного хлеба, домашнего крестьянского масла, творога, салата и редиски, а также пучок зелёного лука. А Ричард купил ещё роскошный шоколадный торт, который заранее присмотрел в соседнем магазине.

— Господи, Ричард! — изумилась Энн. — Он же такой дорогуший да и огромный! Как мы его повезём? Придётся разрезать пополам и положить в две корзинки.

Потом они отправились дальше, всё глубже погружаясь в пейзаж сельской Англии. Деревеньки становились всё меньше и встречались всё реже. Одинокие фермы виднелись вдалеке, на зелёных склонах холмов паслись коровы и овцы. В полях летали птицы. Апрельское небо было удивительно голубым, чистым, лишь кое-где на горизонте появлялись и исчезали облака, тоже похожие на стада белых овец.

— Поглядите, какая красота! — резко остановил велосипед Ричард. Понаслаждавшись видом, он перевёл взгляд на дорогу, а потом на собаку. — Тимми, кажется, совсем выдохся. Смотрите, как он дышит.

— Да, мы тоже устали, — сказал Джулиан. — Давайте сделаем привал и перекусим. — Он посмотрел на часы. — Мы давно уже едем, правда, за это время покрыли хорошее расстояние. Благо дорога пока ровная, дальше будет тяжелее. И впереди всё чаще будут встречаться холмы.

Они нашли место для пикника. Прямо перед ними распростёрлось широкое поле, вдалеке обрывающееся в овраг. По полю ходили овцы с ягнятами. Молодые овечки были очень любопытны. Одна из них очень близко подошла к Энн и тоненько проблеяла.

— Ты хочешь, чтобы я тебя покормила? — спросила Энн и протянула овечке кусочек хлеба.

Тимми недовольно смотрел на эту сцену. Как? Зачем? Зачем кормить этих глупых

бестолковых существ, от которых собакам никакой пользы. Они даже хуже кроликов! Те хоть умеют бояться и убегать. И Тим сердито зарычал. Джордж шикнула на него.

Овцы между тем становились всё смелее. Они плотнее окружали ребят, а одна даже наступила своими копытцами на Джордж. Как?! Наступать на мою хозяйку! Ну, знаете ли! Тим громко залаял, и овцы бросились прочь.

— Дурачок! Нельзя быть таким ревнивым, Тимми, — укорила свою собаку Джордж. — Скушай лучше сэндвич. Это сделает тебя добрее. Ты так испугал этих бедных овечек, что они больше не вернуться.

Покончив с едой, ребята допили лаймовый сок и имбирный эль. Солнце стояло высоко и довольно сильно припекало. Хотя загорай, а ведь лето ещё даже не начиналось! Ещё только апрель. Но лучше жара, чем дождь. Никому не хотелось думать, как бы они ехали на велосипедах, если бы весь день лил дождь.

Сытые, разморённые, велосипедисты снова устроили тихий час, и Ричард вместе со всеми. Пока они спали, овцы снова подошли к ним. Самая смелая овечка запрыгнула на Джулиана просто, как на камень, каких вокруг лежало немало, и ягнята запрыгивали на них, словно играя в царя горы.

Почувствовав, как по нему кто-то ходит, Джулиан испуганно вскочил и спросонья не мог понять, что происходит.

— Тимми! Если ты ещё раз!..

Но это был не Тимми. Джулиан про себя рассмеялся. Он снова лёг на траву и закрыл глаза. Но спать уже не пришлось. Ребята один за другим просыпались.

— Ну, и где живёт твоя тётя? — спросил Джулиан Ричарда, когда все снова сели на велосипеды.

— А где мы сейчас находимся? Если недалеко от деревни Грейт-Гиддингс, то уже скоро будем на месте. Смотрите, как я умею ездить! — Ричард опустил руки и показал, как он умеет ездить, не держась за руль. Но вдруг колесо вильнуло, и горе-велосипедист едва не улетел в кювет. — Ничего, — сказал он, поспешно схватившись руками за резиновые ручки. — Главное, доехать до деревни Грейт-Гиддингс. Не могу вспомнить карту.

Джулиан тоже пытался вспомнить, где это место находится на карте, а потом он сказал:

— По моим прикидкам, мы должны быть в том месте часов в пять вечера. Как раз к полднику. Мы оставим тебя у тётки, а сами продолжим путь.

— О нет, вы не сможете уехать, не попив с нами чаю! А вообще-то мне бы очень хотелось

поехать с вами дальше. Можно? Потом вы могли бы позвонить моей маме и попросить её...

— Об этом не может быть и речи! Мы оставим тебя у твоей тётки, и на этом разговор окончен. Дальше мы поедem одни.

Было около пяти вечера, когда они добрались до Грейт-Гиддингс. Деревушка оказалась совсем маленькой, но там нашлось небольшое кафе с напитками и домашней выпечкой, где можно было отдохнуть и перекусить.

Хозяйкой заведения оказалась крупная, пышная, говорливая женщина, которая очень обрадовалась юным гостям. Она сразу поняла, что этих здоровых и уставших с дороги детей одним чаем не накормить, и сразу выставила на стол обильное угощение. Там были толстые ломти белого хлеба, намазанного деревенским сливочным маслом, апельсиновый джем, малиновое варенье и ещё уйма разных плюшек и булочек, от вида которых у детей сразу потекли слюнки.

Хозяйка хорошо знала Ричарда, который иногда заходил в её заведение вместе со своей тёткой.

— Ты сегодня ночуешь у неё? — прямо спросила она Ричарда, и тот кивнул, не переставая жевать. Рот у него был забит имбирным пирогом.

Поели они замечательно! Как выразилась Энн, после такого чая она даже не знает, будет ли вообще ужинать. Наверное, уже и не будет. Признаки сытости демонстрировал даже Тим. Он лежал на полу и тяжело дышал. Впервые не от жары.

— Вы нас так накормили, миссис, что я полагаю своим долгом заплатить вдвое больше за такое прекрасное угощение, — сказал Джулиан, вставая из-за стола, но хозяйка об этом даже слушать не захотела. — Нет-нет, никаких лишних денег. Если дорогим гостям всё понравилось, для меня это лучшая награда!

— Бывают же на свете добрые люди, — тихо сказала Энн, когда они выходили из кафе. — Их просто невозможно не полюбить. Хотела бы я, когда вырасту, так же вкусно готовить, как эта женщина.

— Тогда мы с Джулианом вряд ли захотим жениться, а останемся жить с тобой! — пошутил Дик, и все рассмеялись вместе с ним.

— Нам пора попрощаться с Ричардом, — сказал Джулиан, когда все отсмеялись. — Который дом твоей тёти, Ричард?

— Вон тот, — показал Ричард, подъезжая к приоткрытым воротам усадьбы. — Спасибо за компанию. Надеюсь, ещё увидимся. Привет!

Он нажал на педали, нырнул в ворота и скрылся за поворотом дорожки, которая вела к дому.

— Странная у него манера прощаться, — сказала Джордж. — Привет так привет.

Глава 6

Странные дела

Все тоже немного удивились тому, как быстро Ричард исчез, едва бросив «привет». Джулиан даже упрекнул себя, что, возможно, ему следовало проводить Ричарда до дверей дома. Вдруг с парнем что-то случится?

— Глупости, Джулиан, — сказал Дик. — Что с ним может случиться на таком коротком отрезке пути.

— Наверное, ничего, — согласился Джулиан. — Просто мне как-то не по себе. Я ему почему-то не доверяю. Теперь мне уже кажется, что он и не просил разрешения у своей матери, чтобы поехать с нами.

— Я тоже об этом подумала, — призналась Энн. — Потому что он появился на перекрёстке у Крокера как-то подозрительно быстро. А ведь ему нужно было проехать три мили до дома, найти мать, поговорить с ней, и всё такое.

– Не знаю, может, нам всё-таки стоит доехать до его тёти и убедиться, что с Ричардом всё в порядке, – сказал Джулиан. Но потом, подумав, он решил не ехать. Будет очень глупо, если Ричард окажется там, словно Джулиан и его друзья напрашиваются в гости.

Они потратили ещё несколько минут, обсуждая необычное поведение Ричарда, а потом решили всё же отправиться по маршруту дальше. Впереди их ждал Миддлкомбский лес. Ребята надеялись доехать до него пораньше, поскольку между Грейт-Гиддингс и Миддлкомбом не было деревень, так что им предстояло ещё до темна найти какую-нибудь ферму, чтобы купить еды. В Грейт-Гиддингс магазины в этот день закрывались рано, а вернуться в кафе они постеснялись. Им казалось, что они и так уже устроили там неприличный праздник живота.

Достигнув к вечеру леса, они стали устраиваться на ночлег. Для этого была выбрана небольшая уютная полянка, прятанная в зарослях недалеко от дороги. На ней в обилии росли примулы и фиалки. Место казалось вполне безопасным. Вряд ли случайный бродяга легко обнаружит его.

– Да, хорошее место, – согласилась Энн, придирчиво осматривая окрестность на предмет обустройства их нового временного жилья. – Одно меня беспокоит. Отсюда как минимум не-

сколько миль до ближайшей фермы, где можно будет купить продуктов. Не то чтобы я очень голодна, но о еде необходимо подумать заранее.

— Кажется, я проколол заднее колесо, — сказал Дик, осматривая свой велосипед. — Оно спускает. Медленно, но всё же. Я не рискну поехать на нём искать ферму, пока не заклею дыру.

— Не переживай, — сказал Джулиан. — Оставайся с Энн и занимайся колесом. Энн очень устала, пусть отдохнёт, а ты заклеивай камеру. За продуктами ходим мы с Джордж. Мы пойдём вон по той тропинке напрямую через лес. Она обязательно выведет нас к людям. Это займёт час или около того. Не бойтесь, мы не заблудимся. Мы возьмём с собой Тима, а уж он-то найдёт обратную дорогу.

Джулиан и Джордж ушли, за ними побежал Тим. Он, конечно, тоже устал, и, наверное, даже больше всех, но ничто не могло бы заставить его отказаться от прогулки со своей маленькой хозяйкой.

Энн спрятала свой велосипед в кусты. Мало ли что. Хоть полянка и была хорошо укрыта от посторонних глаз, но вдруг всё-таки какой-нибудь бродяга! Тем более рядом нет Тима. Пёс бы зарычал так, что у бродяги только пятки засверкали! Дик занялся своим велосипедом. Он снял заднее колесо, вытащил из него камеру и начал искать дыру. Та скоро

нашлась. Дырка. Вероятно, он проколол маленьким гвоздиком.

Энн подошла к Дик и села рядом. Она очень устала за этот длинный-длинный день, и ещё ей нравилось наблюдать, как работает брат. У неё были замечательные братья. Интересно, а Джулиан и Джордж уже нашли какую-нибудь ферму?

Дик достал и открыл велоаптечку и начал ставить на камеру заплату. Прошло примерно полчаса. Вдруг в лесу раздались какие-то странные звуки. Дик поднял голову и прислушался.

— Ты слышишь, Энн?

Энн кивнула.

— Слышу. Как будто кто-то кричит. Но кому тут кричать?

Они снова прислушались. Крики становились громче. На этот раз уже можно было разобрать отдельные слова:

— Дик! Джулиан! На помощь! Помогите!

Брат и сестра вскочили на ноги. Что за ерунда? Кто может звать Джулиана на помощь? Ведь это явно не Джордж. Крики становились всё громче, и всё отчётливее в них слышался крайний ужас:

— Джулиан! Дик!

— Это, должно быть, Ричард, — неуверенно предположил Дик. — Но что он тут делает? Что могло случиться?

Энн побледнела. Такие вещи её пугали. Но она не была трусиха.

— Может, выйдем на дорогу и обнаружим себя?

Вдруг раздался звук ломающихся веток, как будто кто-то неподалёку бежал через лес. Под деревьями было уже темно, и поначалу Дик и Энн ничего не заметили. Потом Дик крикнул:

— Ричард! Мы здесь!

Треск сучьев усилился и стал ближе.

— Это я! Это я! Подождите меня!

Через несколько секунд Ричард выскочил из-за деревьев. Он тяжело дышал, спотыкался на бегу и едва не падал без сил.

– Сюда! Мы здесь! – позвал его Дик. – Что случилось?

– Спасите, – хрипло проговорил Ричард, подбегая. Он качался из стороны в сторону и выглядел напуганным до смерти. – За мной гонятся. Где Тимми? Он должен меня спасти. Они его испугаются.

– Кто они? За тобой кто-то гонится?

– Где Тимми? Где Джулиан? Где они? – Ричард в отчаянии оглядывался вокруг.

– Они пошли на ферму за продуктами, – сказал Дик. – Скоро будут. Успокойся, Ричард. Что бы ни случилось, ты выглядишь ужасно.

Ричард не отвечал. Паника не покидала его.

– Мне нужен Тимми. Без него мне конец. Я не могу здесь остаться. Куда они ушли?

– Вон туда, по этой тропинке, – показал Дик. – Видишь, на земле ещё их следы. Ричард, стой, ты куда?

Но Ричард уже бросился бежать по тропинке, крича:

– Джулиан! Тимми!

Дик и Энн переглянулись. Сумасшедший? Откуда он взялся? Был ли он вообще в доме своей тёти?

– Ладно, пусть бежит, – наконец сказал Дик. – Мы за ним не погонимся. Только зря потеряемся. Без Тима можем не найти

дорогу обратно. И плохо будет, если Джулиан с Джордж вернутся, а нас нет. Но всё-таки что с Ричардом? Какая муха его укусила?

— Я так поняла, что за ним кто-то гонится, — сказала Энн. — А он убегает.

— Крыша съехала. Чокнулся совсем парень. Псих! Представляю, что подумают Джулиан и Джордж, когда он на них налетит. Хотя хорошо бы уж налетел. А то ведь могут и разминуться.

— Я залезу на дерево и посмотрю, — сказала Энн. — Может, увижу их. Тут есть хорошее дерево. Оно высокое, и ветви у него расположены удобно. Можно заползать, как по лестнице. А ты пока заканчивай с колесом. Не беспокойся за меня. Мне просто интересно.

Дик вернулся к велосипеду, а Энн стала карабкаться на дерево. Скоро она была уже на самом верху и оттуда осмотрела окрестности. Поля виднелись только с одной стороны, со всех других поляну обступал лес. Уже близились сумерки. Энн изо всех сил напрягала зрение, вглядываясь в темнеющие поля и пытаясь увидеть там хоть какую-нибудь ферму. Хоть огонёк. Но не увидела ничего.

Дик уже ставил колесо на место, когда снова услышал какой-то шум, идущий из глубины леса. Ричард возвращается? Только почему

с другой стороны? Он всё-таки заблудился? Дик прислушался.

Шум становился всё громче и всё ближе. Правда, никаких криков на этот раз не было, да и треска ломающихся сучьев тоже. Скорее угадывалось какое-то топанье. Чей-то тяжёлый топот. Кто это? Кто бы это мог быть? Какое-то большое животное? Олень, медведь? Откуда тут медведи? Барсук? Дик встал и снова начал прислушиваться.

А вот теперь тишина. Нигде никакого топота. Никакого треска, шуршания, ничего. Дик растерялся. Ему это показалось? Так он стоял, вглядываясь в тёмный лес, напрягая зрение и слух. Он не двигался. Он ждал, наблюдал.

Наконец он решил, что всё же показалось. Но на всякий случай нужно проверить. И тут он вспомнил про электрическую фару, которая крепилась на руле его велосипеда. Как же он забыл про неё? Он отсоединил фару, включил её и направил луч света на лес. Никого. И там никого, и тут никого.

Дик уже собирался крикнуть Энн, что всё хорошо, ему показалось, когда шум послышался опять. И сейчас в этом не было никакого сомнения. В лесу кто-то был, и этот кто-то быстро приближался.

Яркий встречный луч света возник за деревьями и уже через секунду осветил всю

поляну и мальчика на ней. Дик прикрылся от резкого света рукой.

— Ах, вот ты где, маленький щенок! — загремел хриплый голос, и кто-то быстрым тяжёлым шагом вышел из кустов. И он был не один. Кто-то шёл следом.

— Кто вы? Что это значит? — дрожащим голосом спросил Дик.

— Ты сам хорошо знаешь, — ответил хриплый голос.

— Что я знаю?

Слепящий свет фонаря бил Дику прямо в глаза и мешал рассмотреть двух мужчин, которые приближались к нему.

— Мы гнались за тобой пару миль. Неужели ты думал, что сможешь уехать от нас на велосипеде? Вот ты и попался.

— Я вас не понимаю, — более спокойно проговорил Дик, снова обретая уверенность в голосе. — Вы кто?

— Ты знаешь кто. И про себя ты всё знаешь. Это разве не ты закричал как умалишённый, едва увидел Рукки. Он пошёл искать тебя по одной тропе, а мы по другой, но, как видишь, повезло нам. А теперь ты поедешь с нами.

Внезапно Дик всё понял. Его просто перепутали. Они приняли его за Ричарда! И в чём бы тот ни провинился, факт есть факт, эти люди ошиблись.

– Я не тот, кого вы ищете, – сказал Дик. – Вам нужен другой мальчик. А меня оставьте в покое. Если только не хотите нарваться на неприятности.

– Как тебя зовут?

Дик назвался.

– Ну вот. Дик. Разве Дик – это не сокращение от Ричард? Так что не пытайся задурить нам голову. Ты именно тот Ричард, которого мы ищем. Ричард Кент, правильно?

– Нет, не правильно! Я не Ричард Кент! Отпустите меня! – закричал Дик, почувствовав, как сильная мужская рука схватила его за плечо. – Уберите руки! Я позову полицию!

– Ну позови, позови. Может, и дозовёшься. Тихо, шкет, тебя здесь никто не услышит. И не брыкайся. А то я тебе так брыкнуся, надолго запомнишь. Иди спокойно и не разговаривай. Вот приедем в Совиное гнездо, там и поговоришь.

Всё это время Энн сидела на дереве ни жива ни мертва. Она не могла даже пошевелиться от страха. Хотела закричать, но слова застревали в горле. Так она и просидела на дереве до тех пор, пока эти два страшных человека не утащили её брата в лес. Она слышала, как вдали Дик продолжал кричать, ругаться и грозить полицией, как трещали сучья под ногами мужчин...

Потом она стала плакать, но всё ещё не решалась слезть с дерева. Страх намертво сковал руки и ноги. В глазах закипали слёзы. Нужно дожидаться, когда вернутся Джулиан и Джордж. А что, если они не вернутся? Она зашмыгала носом. Что, если их тоже поймали? И что же, тогда ей придётся просидеть на дереве всю ночь? При этой мысли она заревела в голос, крепко прижавшись к шершавому стволу дерева.

На небе уже появились звёзды. Они разгорались всё ярче и ярче.

Прошла, казалось, целая вечность, когда она услышала голоса и звук шагов. Энн перестала плакать и замерла. Кто-то идёт. Кто на этот раз? Боже, пусть это будут Джулиан, Джордж и Тимми! Пусть это будут Джулиан, Джордж и Тимми!

Глава 7

Рассказ Ричарда

Джулиану и Джордж удалось довольно быстро найти небольшую ферму на краю леса. Навстречу им выбежали три дворняги, с ходу поднявшие невообразимый лай. Тим в ответ зарычал, шерсть на загривке встала дыбом. Джордж схватила его за ошейник.

— Дальше я не пойду, — сказала она. — Не хочу, чтобы Тимми пришлось драться сразу с тремя.

Джулиану пришлось идти к ферме одному. Дворняги впали в неистовство. Джулиан даже остановился. Он вообще-то не боялся деревенских шавок, но эти выглядели негостеприимно и особенно самая большая собака, грозно скалившая зубы.

— Эй, ты! Чего там торчишь? — слышался из окна дома хриплый старческий голос. — Проваливай отсюда! Ходят тут всякие! А потом только пропадают яйца да куры.

— Добрый вечер, — как можно вежливее поздоровался Джулиан, обращаясь к окну. — Мы не бродяги, мы дети. Мы остановились на ночёвку в лесу. Вы не могли нам дать нам немного еды? Мы заплатим.

Ответа сразу не последовало. Было слышно, как кто-то обращается к кому-то внутри дома.

Потом в окне появились смутные очертания головы.

— Сказал тебе, проваливай! Мы тебе тут не ресторан. У нас есть только простой хлеб да масло. Можем яиц сварить. Дадим ещё немного молока и ветчины. Но это уж всё.

— Отлично, подойдёт! — обрадовался Джулиан. — Нам больше и не надо. Мне подойти окну и забрать или вы сами вынесете?

– Подойди, такой смелый. Если хочешь, чтоб собаки тебя разорвали, – слышался голос опять из глубины дома. – Стой там! Я сам вынесу, когда яйца сварятся.

Джулиан вернулся к Джордж:

– Договорился. Но придётся немного подождать, пока варятся яйца. Хозяин тут очень грубый, очень неприятный тип. Да и вся эта ферма, погляди, какое убожество.

Джордж согласилась. Дом был старый и неухоженный, амбар покосился, из бурьяна выступали ржавые остатки сельскохозяйственных машин и орудий. По двору носились неустанно лающие собаки. К счастью, они не решались напасть, видимо, опасаясь Тима, которого Джордж продолжала крепко держать за ошейник. Верный пёс был готов в любую минуту встать за защиту своей хозяйки.

– Удивительно унылое место, – сказал Джулиан. – Как вообще тут можно жить? Ни одной другой фермы на многие мили вокруг. У них даже телефона нет. И что делать, если кто-нибудь заболит или случится несчастный случай? Никто не придёт на помощь.

– Скорее бы уж вынесли еду, – с нетерпением пробормотала Джордж. – Скоро стемнеет. Да и есть хочется.

Наконец в доме хлопнула дверь и на улицу вышел грязный неопрятный старик. Его борода и волосы были всклокочены, одежда в беспорядке. Он заметно горбился да ещё и хромотал. Криво ухмыляясь, старик оглядел ребят с ног до головы.

— Держите, — сказал он, протягивая свёрток с едой и одновременно отпихивая ногой собак. Одну он пнул очень сильно, та взвыла от боли.

— Не смейте! — вскричала Джордж. — Ей же больно!

— Тебе-то что за дело? Чего с ней хочу, то и делаю. Это моя собака. — Старик пнул и другую собаку, явно чтобы позлить Джордж.

— Давайте же еду, — сказал Джулиан, протягивая руку, чтобы забрать свёрток. — Джордж, отведи Тимми подальше. Он только зря нервирует собак.

— Вот интересно! — возмутилась Джордж. — А собаки его не нервируют?

И всё же она отвела Тима на десяток метров назад. Тот продолжал щетиниться и глухо рычать.

Джулиан взял еду, завернутую в грубую коричневую бумагу, сказал спасибо и спросил сколько.

— Пять фунтов, — последовал ответ.

— Да что вы говорите! — съехидничал Джулиан и быстро изучил содержимое свёртка. —

Я дам вам фунт, но и этого много. Ветчины-то тут кот наплакал.

— Я сказал, пять фунтов!

Джулиан внимательно посмотрел на старика и решил, что тот просто сошёл с ума. Он отдал свёрток назад.

— Забирайте. Никаких пяти фунтов. Фунт или до свидания. Всего доброго!

Старик вытянул руку ладонью вверх. Джулиан полез в карман и выудил из него монету стоимостью один фунт. Положил её в ладонь старика, продолжая удивляться, как тому в голову пришло просить такие несусветные деньги.

Старик быстро спрятал монету.

— А теперь убирайтесь! — проворчал он. — Ходят тут всякие. А потом только всё пропадает. Идите, сказал, а то натравлю собак!

И Джулиан поскорее ушёл, боясь, как бы злой старик действительно не натравил на них собак. Фигура его ещё долго виднелась ребятам в полутьме. Вслед им долетали ругательства и доносился собачий лай.

— Нет, просто псих, — негодовала Джордж. — Ни за что сюда больше не вернусь!

— Нам и незачем возвращаться, — успокаивал её Джулиан, сам крайне возмущённый оказанным приёмом. — Он дал нам очень мало еды и не самого лучшего качества. Но на вечер, надеюсь, хватит.

Они углубились в лес. Заблудиться не боялись. Тим уверенно вёл впереди. Иногда он останавливался, обнюхивая какой-нибудь куст и поджидая, отставших друзей, затем бодро бежал дальше. Если собака однажды прошла по какому-нибудь пути, она уже никогда не забудет дорогу и всегда найдёт путь обратно.

Неожиданно Тим остановился и беспокойно зарычал. Джордж снова взяла его за ошейник. Впереди на тропинке кто-то был.

Кто-то шёл им навстречу. Точнее, бежал. Бежал и кричал. Острый слух Тима уловил эти крики ещё издалика. Но вскоре их слышали и люди.

— Джулиан! Вы где? Тимми! Где Тимми! Помогите, спасите! На помощь! Тимми! Джулиан!

— Кажется, это голос Ричарда, — удивился Джулиан. — Невероятно. Что он здесь делает? Почему так кричит? Пошли скорее вперёд. Ричард где-то там. Наверное, что-то случилось. Я беспокоюсь за Дика и за Энн. Давай, Джордж, не отставай! Быстрее!

И они побежали вперёд вслед за Тимми. Сумерки становились всё плотнее, но, к счастью, они наткнулись на Ричарда довольно быстро. Тот уже не бежал по тропинке, а шёл, спотыкаясь, весь в слезах и соплях, продолжая время от времени звать на помощь.

– Ричард, что случилось?! – крикнул Джулиан, увидев в полутьме детский силуэт.

Ричард подбежал к нему и едва не бросился на грудь. Тим озадаченно смотрел на эту сцену, не понимая, что в этом случае делать лучше: лаять или вилять хвостом. Джордж стояла в темноте, тоже недоумевая, что происходит.

– Джулиан! Джулиан! Я... мне... так страшно! – начал сбивчиво выкрикивать Ричард, схватив Джулиана за руку.

– погоди, не спеши, отдышись, – спокойным голосом проговорил Джулиан, и его спокойствие чудесным образом повлияло на Ричарда. Тот стал дышать ровнее. – Спокойно, Ричард, рассказывай, что стряслось? Почему ты здесь и в таком состоянии? Откуда ты вообще взялся?

– От-т т-тёти, – сбивчивым голосом произнёс Ричард. – Но тёти дома нет. Она куда-то уехала.

– Уехала? А разве твоя мама не предупредила тебя, когда разрешала к ней поехать?

– Я не... я не спрашивал разрешения, – признался Ричард. – Я даже не был дома. Когда мы расстались, я сразу поехал к перекрёстку у Крокера и стал дожидаться вас. Мне так хотелось поехать с вами! Только я знал, что

мама мне этого никогда не разрешит, и тогда я сам. Да!

Последнее «да» Ричард произнёс даже с некоторым вызовом, словно гордясь, какой он смелый. Джулиану это очень не понравилось.

— Это возмутительно, Ричард. Ты нам соврал. Тебе должно быть стыдно!

Строгость в голосе Джулиана подействовала на Ричарда отрезвляюще.

— Но я же не знал, что тётки не будет дома, — начал лепетать он, оправдываясь. — Я думал, что она дома. Тогда бы я от неё позвонил и сказал маме, что поехал с вами. Или просто поехал за вами, чтобы...

— Чтобы что? — опять добавил строгости в голосе Джулиан. — Чтобы сказать нам, что твоей тётки нет дома и поэтому ты хочешь поехать с нами? Так, что ли? Глупо было такое даже предполагать. Я бы этого никогда не позволил.

— Я знаю. Но мне так хотелось провести хотя бы одну ночь на природе в компании друзей. У меня никогда в жизни такого не было.

— Ладно, это я понял. Теперь скажи, что тебя испугало? Почему ты бежал и кричал?

— О Джулиан, это было ужасно! — И Ричард снова схватил Джулиана за руку. — Понимаешь, я только отъехал от тёткиного дома и уже ехал по дороге к Миддлкомбскому лесу, когда

навстречу мне попалась машина. И кого я увидел в ней!

— Ну и кого? — Джулиан почувствовал, как Ричард слегка затрясся.

— Там сидел Рукки! — воскликнул Ричард и трагически замолчал.

— Кто такой Рукки? — спросил Джулиан, а Джордж даже ткнула Ричарда в бок, чтобы заставить его снова говорить.

— Помните, я про него рассказывал? Он тот большой громила с толстыми губами и огромным носом. Он был телохранителем моего отца, а потом его выгнали. И тогда он поклялся, что страшно отомстит моему отцу и мне тоже, потому что я будто бы наябедничал на него, вот из-за этого отец его и выгнал. Поэтому, когда я увидел его в машине, я сильно испугался.

— Понятно, — вздохнул Джулиан. — А что было дальше?

— Рукки узнал меня. Он велел развернуть машину и ехать за мной, — сказал Ричард, вновь начиная дрожать. — Я крутил педали изо всех сил, а когда доехал до леса, свернул на лесную тропинку, надеясь, что машина по ней не пройдёт. Машина нет, но они выскочили из неё и погнались вслед за мной. Их было трое. Я ехал и ехал по этой узкой тропинке, но тут врезался в дерево и упал. Велосипед

сломался. Тогда я бросил его в кусты, а сам спрятался в лесу, в зарослях.

— Ну продолжай, — сказал Джулиан, когда Ричард сделал паузу. — Что было потом?

— Потом эти люди разделились. Рукки пошёл одним путём, двое других — другим. Я подождал, когда они уйдут подальше, потом выбрался из зарослей и побежал по этой тропинке, надеясь, что найду вас. Хотя, понимаете, мне было важнее найти Тимми. Он бы меня защитил от тех людей...

Тим издал понимающий рык. Он бы обязательно защитил!

— Но те двое, — продолжил Ричард, — они где-то затаились и ждали, когда я выдам себя. И когда я вновь побежал, они бросились за мной. Я никак не мог оторваться от них. Несколько раз они меня настигали и чуть было не схватили, но я уворачивался и снова бежал, потом прятался, потом снова бежал и кричал, звал на помощь. И тут неожиданно выскочил на поляну, а там сидел Дик и заклеивал камеру от велосипеда. Но вас-то там не было! А мне больше всего нужны были вы и Тимми. Я знал, что те люди будут скоро здесь, и бросился бежать дальше. Я бежал и бежал, пока не наткнулся на вас. И вот, ура! Теперь я спасён и так счастлив, как никогда в жизни!

Ричард было бросился обнимать Джулиана, но Джулиан аккуратно отстранился. Он больше не слышал Ричарда. Он всё больше начинал волноваться за своих сестру и брата! А что, если те люди их найдут и что-нибудь с ними сделают?

— Джордж, пошли, — сказал он. — Нам нужно срочно найти Дика и Энн!

Глава 8

И что теперь делать дальше?

Джулиан и Джордж неслись по тропе через тёмный лес со всех ног, запинаясь за коряги. Их тревога передалась и Тиму. Ричард заметно отставал. Он всхлипывал и по-прежнему был очень сильно напуган.

Наконец они достигли той полянки, которую выбрали для ночного привала. Там было темно.

— Дик! Энн! — крикнул Джулиан. — Где вы?

Джордж нашла то место, где она спрятала свой велосипед. Выкатила его из кустов и включила фару. Луч света сразу упал на велосипед Дика. Тот по-прежнему стоял вверх колёсами, рядом на земле лежала открытая

велоаптечка. Ни Дика, ни Энн рядом не было. Господи, что же с ними случилось?

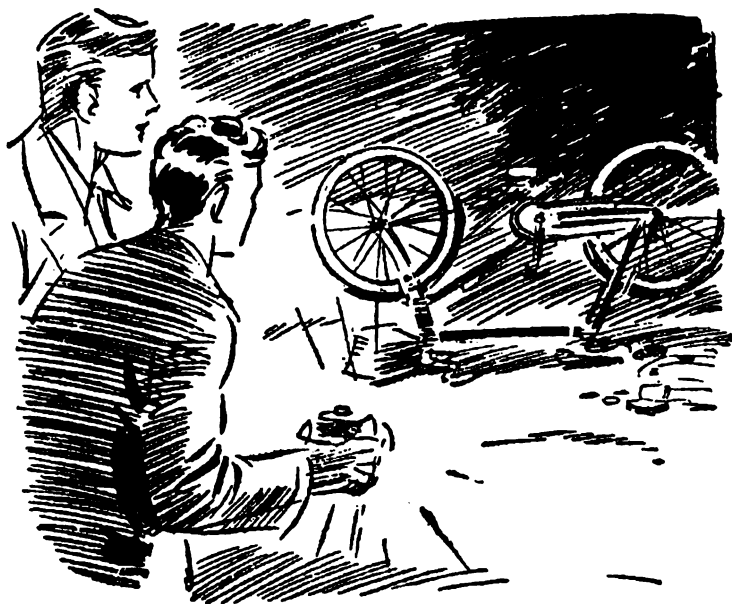
— Энн! — снова закричала Джордж. Страх и паника всё сильнее охватывали его. — Вы где? Где вы спрятались? Выходите! Мы вернулись!

Через некоторое время откуда-то сверху раздался слабый голос Энн:

— О Джулиан! Какое счастье, Джулиан! Я здесь.

— Это Энн! — воскликнул Джулиан с облегчением. — Энн, ты где?

— Я на дереве, — чуть громче ответила Энн. — О Джулиан, я так перепугалась!

Я боялась упасть, поэтому и не спустилась. А Дика...

– Где Дик?

Сверху слышались всхлипы, а потом дрожащий голос Энн произнёс:

– Его увели. Сюда пришли двое страшных мужчин и увели Дика с собой. Они подумали, что он Ричард.

Энн заплакала.

– Джордж, посвети фарой на дерево, – сказал Джулиан, решив действовать. Для начала нужно было спустить сестру на землю. – Я полез за Энн.

Джордж направила свет фары вверх. Джулиан был ловок как кошка и легко добрался до Энн, которая сидела почти на самой вершине, обхватив ствол руками.

– Энн, спокойно, я сейчас тебе помогу. Не бойся, ты не упадёшь, я буду снизу и буду тебя страховать. Протяни вниз правую ногу, я поставлю её вот на эту ветку. Чувствуешь? Стоишь крепко?

Так они и спускались, ветка за веткой, медленно, осторожно. Энн полностью полагалась на помощь брата. Сидя на вершине дерева, она уже давно стала замерзать, её руки занемели. Скорее спуститься было её единственное желание. Джулиан прыгнул на землю первым и протянул Энн руки.

– Прыгай прямо на меня!

Энн упала в объятия Джулиана да так и повисла на нём, обхватив брата за шею.

– Всё хорошо, Энн, теперь всё хорошо, – успокаивал её Джулиан, глядя по спине. – Я с тобой. Мы все здесь, и Джордж, и Тимми.

– А там кто? – скосилась Энн, увидев в темноте незнакомый силуэт.

– Это Ричард. Это всё из-за него, – хмуро сказал Джулиан. – Но не будем пока о нём. Энн, расскажи нам подробно, что тут случилось и кто были эти люди.

Энн рассказала о происшествии, не пропустив ни малейшей детали. Тим стоял рядом, склонив свою кудлатую голову, как будто тоже слушал. Время от времени он успокаивающе проводил своим шершавым языком по руке Энн. Этот пёс всегда тонко чувствовал, когда человек нуждается в поддержке. В объятиях брата, в окружении Джордж и Тима Энн стала успокаиваться.

– Теперь мне всё ясно, – сказал Джулиан, когда Энн закончила свой рассказ. – Значит, так. Насколько я понял, бывший телохранитель по имени Рукки узнал Ричарда на дороге. И он захотел его похитить, чтобы потом потребовать выкуп. Но Рукки был единственный, кто знал Ричарда в лицо. И вот ему-то не повезло. Ричарда поймал не он. Его поймали

двое его дружков. Однако они ошиблись. Они решили, что перед ними Ричард, просто потому, что парень назвался Диком. Ведь, как известно, имя Дик — это уменьшительное от Ричарда.

— Но я слышала, как Дик им прямо сказал, что он не Ричард Кент, — сказала Энн.

— Он мог говорить что угодно, они бы всё равно не поверили, — сказал Джулиан. — Короче, те люди забрали его с собой и повезли... Как, ты сказала, называется то место, куда они его повезли?

— Там было что-то совиное. Вроде как Совинное гнездо. Мы ведь туда сейчас поедem, Джулиан, так? Мы должны сказать этим людям, что они взяли не того мальчика, и они должны теперь отпустить Дика, да?

— Да, конечно, — ответил Джулиан. — Хотя и сам Рукки может сразу его отпустить, как только увидит, что произошла ошибка. Я думаю, с Диком всё будет в порядке.

— А что со мной? — пролепетал жалкий голос. — Что будет со мной? Вы разве не поможете мне вернуться домой? Я не хочу попасться на глаза Рукки ещё раз.

— Что? Теперь мы ещё должны везти тебя домой?! — поразился Джулиан. — Ну уж нет. Это всё из-за тебя. Если бы не твои дурацкие выходки, мы бы вообще не влипли в эту

историю. Нет, ты поедешь с нами. Мы вместе едем выручать Дика. Сначала Дик, а потом мы решим, что делать с тобой.

– Я с вами не поеду! Я боюсь Рукки! – закричал Ричард.

– Тогда оставайся здесь, – спокойно ответил Джулиан, но Ричард так и взвыл:

– Нет! Не оставляйте меня! Нет!

– Не кричи, – сказал Джулиан. – Значит, так. Если ты хочешь поехать с нами, ты должен понимать, что мы оставим тебя в первой же деревне или в полицейском участке, который встретится на пути. Оттуда ты должен будешь добираться домой самостоятельно. Ты уже достаточно взрослый для этого. А с нас уже хватит. Ты всех уже достал!

Ричард скуксился. Энн стало его жаль, хотя она и понимала, что все беды начались из-за него. Однако она видела, что мальчик очень боится, а что такое страх перед теми ужасными людьми, она уже хорошо испытала на себе. Энн тронула Ричарда за плечо.

– Ричард, не надо. Не надо плакать как маленький. Джулиан тебя не бросит. Он просто очень сердится на тебя, но он скоро остынет.

– Я лично не могу в этом ручаться, – тотчас заявил Джулиан, стараясь казаться сердитее, чем он был на самом деле. – Этому мальчишке нужна хорошая порка. Он врёт и обманывает

на каждом шагу и ни за что не хочет отвечать. Маленький лживый сопляк!

— Дайте мне ещё один шанс, — немедленно занял Ричард, сильно обескураженный тоном, каким с ним разговаривали. Он даже хотел обидеться на Джулиана за «лживого сопляка», но странным образом не смог. Напротив, почему-то зауважал ещё больше.

Джулиан оставил нытьё Ричарда без внимания. Он искренне считал, что слова в данном случае не помогут. Ричард был причиной всех бед, а теперь ещё стал и досадной обузой. Помощи от него ждать не приходилось.

— Так что нам теперь делать, Джулиан? — спросила Джордж, до этого долго молчавшая. Она очень беспокоилась за Дика, которого искренне любила. Но просто беспокоиться было мало, надо было что-то делать. Где же это Совинное гнездо, думала она, и смогут ли они найти его ночью? Но даже если найдут, что скажут те люди, когда к ним заявится Джулиан и потребует отпустить брата? Джулиан, конечно, человек очень смелый. Смелый и прямой, но вряд ли те люди так уж сильно обрадуются его визиту.

— Гм, что теперь делать? — повторил Джулиан и после этого замолчал сам.

— Идти обратно на ферму и попросить помощи, этого мы не можем. Толку будет мало, — сказала Джордж.

– Да, толку будет мало, – согласился Джулиан. – Старик даже не захочет нас слушать. И телефона там нет. Обидно.

– Стоп, а где карта? – вдруг спохватилась Джордж. Ей пришла неплохая идея. – Может быть, Совиное гнездо есть на карте?

– Если это отдельно стоящий дом, то вряд ли. На нашей карте указаны только города и сельские поселения. Нужна более подробная схема.

– Всё равно надо посмотреть. Может быть, найдём что-нибудь похожее, деревню или ферму, – настаивала Джордж, которой уже не терпелось начать что-нибудь делать. Хотя бы даже изучить местность.

Джулиан достал карту и развернул её. Вместе с Джордж и Энн они стали изучать её при свете велосипедной фары. Ричард вытягивал шею и смотрел поверх их голов. Тим протиснулся мордой между детских рук и тоже подключился к процессу. Ничто в мире не должно было происходить без ведома этой умной собаки.

– Отвали, Тим, – беззлобно ругался Джулиан, выталкивая собаку назад. – Вот смотрите, мы здесь. Это Миддлкомбский лес. Местечко, что и говорить, глухое. Ни одной деревни на мили вокруг!

Действительно, вокруг ни одного поселения. Только леса, перелески, холмы, не-

большие речушки, несколько второразрядных сельских просёлков и больше ничего — ни деревни, ни церкви, ни моста, ни мельницы.

— Ой, а это что? — внезапно воскликнула Энн. — Тут холм. Как он называется?

— Холм Совиный, — прочитал Джулиан. — Да, это близко к тому, что нам нужно. Спасибо, Энн! Да, это интересно. Естественно будет предположить, что на этом холме может находиться либо дом, либо усадьба, либо старая ферма. И что-то из этого может называться Совиное гнездо.

— Похоже, оно и есть, — сказала Джордж. — Мы должны немедленно поехать туда!

Шумный вздох со стороны Ричарда привлёк их внимание.

— Ты чего? — спросил Джулиан.

— Ничего. Есть хочется, вот и всё.

И только тут все поняли, что тоже голодны. Ужасно голодны. Время полдника давно прошло, а об ужине они даже не вспоминали.

Джулиан достал еду, которую они вместе с Джордж добыли на ферме. Можно было поесть и прямо сейчас, а можно и где-нибудь по дороге к Совиному холму.

— Мы перекусим по дороге, — принял решение Джулиан. — Сейчас каждая минута дорога. Нужно спасать Дика.

– Знаете, мне просто интересно, а что Рукки сделает с Диком, когда увидит, что они взяли не меня, а совсем другого парня? – внезапно озадачился Ричард.

– Отпустит, наверное, – пожала плечами Джордж. – Скорее всего, его вытолкнут на дорогу и скажут: вали, парень, на все четыре стороны. Но нам всё равно для начала нужно выяснить, где Дик находится сейчас. Держат ли его взаперти или уже выпустили на свободу и вообще, что с ним.

– Но как я с вами поеду? – вновь заныл Ричард. – Я с вами не могу.

– Это почему? – удивился Джулиан.

– Потому что у меня нет велосипеда. Мой сломался, когда я врезался в дерево. Я потом его бросил и побежал. Сейчас мне его не найти.

– Ричард может взять велосипед Дика, – сказала Энн. – Вот, бери. Камера уже заклеена, и колесо на месте.

– Ну, тогда хорошо, – обрадовался Ричард. – А то мне уже показалось, что вы хотите бросить меня здесь.

Джулиан про себя вздохнул. Хороший был бы урок оставить его здесь одного. От этого парня одни только неприятности. Но вслух он сказал совсем другое:

– Да, конечно, Ричард, ты можешь взять велосипед Дика. Только прошу тебя, больше

никаких фокусов и никаких выкрутасов. И никакой езды без рук. Запомни, это всё-таки не твой велосипед.

Ричард промолчал. Ему не нравилось, что Джулиан не перестаёт его поучать, но делать было нечего. Ричард поставил велосипед Дика на колёса и тут заметил, что фары на руле нет. Он нашёл её на земле в том месте, где Дик отбивался от злодеев. Фара тогда выпала из его рук и выключилась сама. Ричард нащупал выключатель. Слава богу, батарейка была жива.

– Поехали, – сказал Джулиан, садясь на свой велосипед. – Перекусим позднее, когда выедем уже на шоссе. Нам нужно как можно скорее добраться до Совиного холма!

Глава 9

При свете луны

Четвёрка велосипедистов долго ехала по узкой неровной лесной дороге, пока наконец не выбралась на шоссе. Здесь Джулиан сделал короткую остановку, чтобы свериться с картой.

– Итак, сейчас мы должны повернуть направо и двигаться какое-то время прямо. Затем на развилке мы берём левее и огибаем

небольшой холм. Затем едем милю или две по дну какой-то ложбины, и лишь потом мы окажемся у подножия Совиного холма.

— По дороге мы можем спросить у кого-нибудь, где находится Совиное гнездо, — предложила Энн.

— Вряд ли мы встретим кого-нибудь в этот час и в таком глухом месте, — ответил Джулиан. — Здесь нет ни деревень, ни ферм. На путешествественников тоже не стоит рассчитывать. Ладно, в путь.

Они снова ехали по шоссе, когда постепенно взошла полная луна и стало светло как днём.

— Давайте выключим фары, чтобы поберечь батарейки, — предложил Джулиан. — Из леса мы выехали, а здесь, в полях, луна всё хорошо освещает. Хотя ощущение странноватое, не находите?

— А меня лунный свет всегда немного пугал. Это потому, что, хотя луна светит ярко, никакие цвета не различаются. И от этого мне немного не по себе, — призналась Энн, выключая фару. Потом посмотрела на Тима. — Ты тоже, Тимми, выключи свои глаза-фары! — обратилась она к собаке, чьи глаза фосфорически сверкали в ночи.

Тим фыркнул, все улыбнулись. Особенно развеселился Ричард. Он обрадовался тому, что ко всем вернулось хорошее настроение.

— Правда, Тим, — сказал он собаке, — у тебя такие пугающие глаза. Ты тут всех волков распугаешь. Но это и хорошо. Потому что нас никто не съест. Слушай, Джулиан, как насчёт того, чтобы немного перекусить?

— Согласен, — ответил Джулиан и потянулся одной рукой к корзине с едой. Но раздавать еду во время движения было трудно. — Давайте остановимся минуты на три, — предложил он. — А то я, кажется, уже уронил одно отварное яйцо. Слезайте с велосипедов и катите их вон к той рощице. Там на полянке мы сделаем привал и быстренько чего-нибудь перехватим.

Ричард был счастлив. Девочки тоже проголодались и с готовностью слезли со своих велосипедов. Рощица оказалась сосновым леском. Земля под соснами была плотно усыпана опавшими иголками, словно мягким ворсистым ковром.

— Давайте вот здесь и расположимся, — сказал Джулиан. — Пойдите, а там что такое?

Все посмотрели туда, куда показывал Джулиан.

— Там на краю поля какой-то сарай или старый развалившийся дом, — ответила Джордж. — Похоже, давно заброшенный.

Ребята сели под сосны, и Джулиан начал делить еду. Тим тоже получил свою долю, хотя и не такую большую, на какую рассчитывал. Он

лёг на землю и прикрыл глаза. Ночь была тихой, ни ветерка. Луна поднималась всё выше и выше, заливая своим зыбким светом окрестности. Все молча и сосредоточенно жевали.

— Слышите? — вдруг спросил Джулиан, поднимая голову. — Мне кажется, это машина.

Все притихли. Джулиан был прав. Вдалеке по дороге ехала машина. Какая удача!

— Вот было бы хорошо, если бы на перекрёстке они повернули в нашу сторону, — сказал Джулиан. — Тогда бы мы её остановили и попросили подбросить нас до ближайшего полицейского участка.

Они оставили на время еду и вышли к дороге. Отсюда звук слышался лучше, но фар машины всё равно ещё не было видно.

— Судя по звуку двигателя, довольно мощный автомобиль. И, кажется, легковой, — отметил Джулиан. — А фар они не включают, потому что им хватает света луны.

— Уже рядом, — сказала Джордж. — Похоже, они свернули в нашу сторону. Точно! Вон она!

Машина приближалась. Звук мотора доносился всё громче. Ребята уже приготовились выбежать на дорогу, чтобы проголосовать, как вдруг всё стихло. Машина остановилась, не доезжая до них всего несколько десятков метров. Фары у неё действительно не горели. Джулиан

попридержал друзей, не давая им выскочить на дорогу и начать махать руками.

— Погодите, — сказал он. — Тут что-то странное.

Ребята отступили в тень. Как оказалось, машина остановилась ровно напротив старого брошенного дома. Задняя дверца машины открылась, и оттуда выскользнул человек, который быстро исчез в тени придорожных кустов. В руках у человека, кажется, был какой-то свёрток.

Потом раздался приглушённый свист. Отклик мгновенно пришёл со стороны дома. Кто-то имитировал крик совы.

— Это похоже на пароль и отзыв, — подумал про себя Джулиан. — Интересно. Очень интересно.

— Тихо, ребята, — прошептал он, обернувшись к друзьям. — Джордж, пригляди за Тимми, не дай ему залаять. Тим, сиди тихо!

Но Тим и сам уже понял, что сейчас важно сохранять тишину. Он не издал ни звука, лишь замер, вытянувшись в струнку и наострив уши.

Какое-то время ничего не происходило. Джулиан не выдержал и пошёл на разведку. Он осторожно выдвинулся вперёд, а затем бесшумно перебежал под другое дерево. Оттуда он видел поле и невдалеке дом.

К дому приближалась тень человека. Она осторожно двигалась от кустов, что росли вдоль дороги. Рядом с домом внезапно появился другой человек. В лунном свете он был хорошо виден. Кто эти люди и что они делают в таком странном месте и в такой поздний час?

Два человека наконец встретились. Они обменялись быстрыми короткими репликами, из которых Джулиан не разобрал ни слова. До людей было слишком далеко, но это и хорошо. Во всяком случае, Джулиан был уверен, что эти двое ни о чём не подозревают. Тогда он осторожно прокрался ещё немного вперёд

и спрятался за стволом дерева. Отсюда он уже мог что-то слышать.

— А теперь давай, только быстро, — сказал один человек. — И спрячь свои шмотки тут. Брось их в пустой колодец.

Из своего укрытия Джулиан не мог точно различить, что именно делают эти люди, но второй человек, кажется, переодевался. Да, он менял одежду, вероятно, на ту, что была принесена из машины. Джулиан задумался. Кто этот тип и зачем он переодевается? Может быть, шпион? Или скрывается от кого-то?

Переодевшись, человек скатал свою старую одежду в комок и пошёл куда-то за дом. Вернулся он с пустыми руками, а затем последовал за своим товарищем к машине.

Вот хлопнула дверца, завёлся мотор, и машина покатила. Она проехала мимо соснового леска, в котором, затаив дыхание, прятались ребята, и стала быстро набирать скорость. Вскоре она исчезла вдалеке, пропал и звук.

— Ну и что вы на это скажете? — спросил Джулиан, когда вернулся к остальным. — Интересные тут бывают люди, согласитесь. Я видел, как один из них переделся в другую одежду. Старую он унёс куда-то за дом и вернулся уже без неё. По разговору я понял, что он бросил её в пустой колодец. Пойдём посмотрим?

– Пойдём, – согласилась Джордж. – И вот ещё что. Кто-нибудь запомнил машину? Я запомнила только буквы КМФ.

– А я видела и цифры, – сказала Энн. – Один-ноль-два. А сама машина была чёрный «бентли».

– Да, чёрный «бентли», – подтвердил Ричард. – И номер КМФ-102. Эта машина тут явно неспроста, носом чую!

– Идём! – сказал Джулиан.

Они вышли из тени леса и по высокой бурьянной траве пробрались к дому. Обогнули его и оказались на заднем дворе. Здесь было всё разрушено, повсюду валялись обломки досок и битый кирпич.

Колодец был прикрыт деревянной крышкой, старой, тяжёлой, наполовину сгнившей. Джулиан осторожно сдвинул её в сторону и заглянул вниз. Там было темно, ничего не разглядеть. К тому же колодец был очень глубок, и свет фонаря не достигал дна.

– Бесполезно, – сказал Джулиан, возвращая крышку на место. – Если туда бросили одежду, сейчас нам её не найти. Вот только интересно, зачем вообще было переодеваться?

– А что, если это сбежавший из тюрьмы? – внезапно предположила Энн. – Тогда он мог бросить туда свою тюремную полосатую

робу. Кто-нибудь в курсе, есть ли поблизости тюрьма?

О тюрьме никто ничего не знал.

— На карте я тоже не видел никакого указания на тюрьму, — сказал Джулиан. — Не знаю, но мне почему-то не показалось, что это сбежавший заключённый. Скорее шпион, который прыгнул с парашютом. Он специально прыгнул в этом удалённом месте и, наверное, ждал, когда ему привезут цивильную одежду. Или это дезертир. Всё может быть.

— Кто бы он ни был, но хорошо, что здесь его уже нет, — сказала Энн. — Шпион или дезертир, главное, что он уехал. Невероятное совпадение, что мы оказались здесь в тот самый момент, когда его забирала машина. Кажется, никто не подозревал, что всего в нескольких метрах прячутся четверо детей и собака.

— Нам повезло, что никто не подозревал, — сказал Джулиан. — Эти вряд ли бы обрадовались, узнав, что про них кое-кому кое-что известно. Ладно, пошли отсюда. Мы и так уже потратили много времени. Давайте скорее доедем всё, что у нас осталось. Если только Тим ничего уже не доел.

Но Тим не съел ни крошки. Он благородно сидел возле расстеленной на земле скатерти и лишь изредка потягивал носом воздух. Хлеб, яйца и ветчина лежали нетронутыми.

– Хорошая собака, – сказала Джордж. – Ты настоящий преданный пёс! Вот тебе в награду немного хлеба и ветчины.

Тим проглотил угощение на лету и снова замер в ожидании. Увы, но большего ему сегодня не полагалось. Ребята быстро доели всё остальное и встали на ноги. Потом разобрали свои велосипеды и выкатили их на дорогу.

– Теперь мы поедem без остановки до самого Совиного холма, – сказал Джулиан. – Надеюсь, что этой ночью нас больше не ждёт никаких приключений. – И добавил себе под нос: – А что тут такого? Могу я надеяться или нет?

Глава 10

Совиное гнездо

И вновь они ехали по дороге при ярком свете луны. Снова было светло как днём. И даже когда луна скрывалась за облаками, света было достаточно, чтобы не включать фары. Так они проехали несколько длинных миль, пока не упёрлись в подножие высокого холма. Дорога далее поднималась небольшим серпантинном.

– Это и есть Совиный холм? – спросила Энн, спрыгивая с велосипеда. Крутить педали при езде в гору было уже невозможно.

– Да, – ответил Джулиан. – Мне кажется, это он. Если только мы не ошиблись. Но, кажется, не ошиблись. Хотя важнее другой вопрос: есть ли наверху Совиное гнездо? Как это узнать?

– Может, позвонить? – пошутила Энн и фыркнула, довольная своей шуткой.

– Да, – усмехнулся Джулиан. – Только где тут этот телефон в кустах?

Энн рассмеялась:

– Типа рояля в кустах?

– Типа, типа, – хохотнул Джулиан.

Всё равно подниматься в гору пешком было не очень весело. Ребята толкали велосипеды впереди себя и уже тяжело дышали. По обе стороны от дороги стояли каменные изгороди, за ними расстилались пастбища и поля. Но никаких животных на пастбищах не было – ни коров, ни лошадей, ни овец.

– Ой! – вдруг воскликнула Энн. – Я уже вижу какое-то здание. Это дом. Жилой дом. На крыше печные трубы.

Все посмотрели в ту сторону. Точно. Над крышей возвышались печные трубы. Они были выложены из кирпича и выглядели как-то очень по-старинному.

– Мне кажется, это какой-то особняк времён королевы Елизаветы I. Трубы, во всяком случае, похожи, – сказал Джулиан, изучая

появившийся вдалеке дом. — Ого, да это целая усадьба! Территория очень большая, и она огорожена. Где-то дальше по дороге должны быть въездные ворота.

Друзья продолжили своё восхождение. Постепенно вся эта обширная усадьба открылась их взгляду. При лунном свете старинный особняк, стоявший на взгорке за деревьями парка, выглядел немного таинственно и даже величественно.

— Я вижу ворота, — сказал Джулиан, тяжело дыша. Он, как и все, уже изрядно устал за время подъёма. — Закрыты. Жаль.

Однако когда ребята уже приближались к воротам, внезапно случилось чудо. Ворота начали открываться. Со скрипом и очень медленно их створки расходились как будто сами собой, без всякой посторонней помощи. Ребята застыли раскрыв рот. Впрочем, загадка пришла очень скоро. Со стороны дома донёсся звук мотора. Какая-то машина выезжала с территории усадьбы и быстро приближалась к воротам. Поэтому они и раскрывались.

— Прячьтесь! Скорее все прячьтесь! Сюда, в канаву! — приказал Джулиан. — Нас не должны увидеть!

Едва они спрыгнули в придорожный кювет и затащили велосипеды, как вдалеке на аллее

парка показалась машина. Перед воротами она слегка притормозила.

— Вот это да! Вот это номер! — внезапно прошептал Джулиан и толкнул Джордж в бок. — Тот же самый «бентли»!

— Да, номер то же. КМФ-102, — в ответ прошептала Джордж. — Да, интересные в этой местности происходят дела. Большая чёрная машина ездит по дорогам без фар, подбирает людей и везёт их неизвестно куда. То есть сюда. Интересно, это и есть Совиное гнездо?

Машина выехала из ворот, набрала скорость и бесшумно покатила по дороге под горку. Вскоре она скрылась за поворотом серпантина. Ребята вылезли из канавы и вытащили велосипеды.

— Скорей, бегом! — снова приказал Джулиан. — Давайте проскочим через ворота, пока они не закрылись. Неизвестно, как долго они будут оставаться открытыми. И вообще непонятно, кто их открывает.

Но размышлять об этом долго не приходилось. Ворота дрогнули и вновь закрипели.

— Глядите! — воскликнул Джулиан, показывая на один из массивных каменных столбов, на которых эти ворота висели. — Тут табличка.

Все посмотрели на сверкающую бронзовую табличку.

— Ого! Так это Совиное гнездо и есть!

– Совиное гнездо!
– Точно!
– Мы нашли его!
– Проходим! Проходим! – торопил друзей Джулиан. – Катите велосипеды. Мы скоро выясним, здесь ли Дик.

Энн испуганно схватила Джулиана за руку, когда ворота за ними закрылись. Обратного пути больше не было.

– Кто это делает? – прошептала Энн.
– Не знаю. Тут какой-то механизм с автоматическим приводом, – прошептал в ответ Джулиан. – Наверное, включают прямо из дома. погоди, я схожу посмотрю, как открываются эти ворота изнутри.

Все пошли вместе с ним. Оставив велосипеды лежать на дорожке, они стали изучать внутреннюю сторону ворот, надеясь найти какую-нибудь задвижку или щеколду. Но ничего подобного не нашли. Они потянули за железные прутья, пробуя раскрыть створки силой. Те не поддавались. Всё походило на то, что механизм был специально устроен так, чтобы никто из посторонних не мог ни зайти, ни выйти без спроса или без разрешения хозяев.

– Нет, как вам это нравится! – произнёс в сердцах Джулиан и вдобавок пнул по воротам.

Все на него с удивлением посмотрели. Джулиан редко давал волю эмоциям.

– Что вы на меня смотрите? Мы в ловушке. Теперь мы такие же пленники, как и Дик, если он, конечно, здесь. Ограда очень высокая, её нам не перелезть, и никакой дыры в заборе мы тоже не найдём: не тот случай. Мы попались. Ну ладно. Надо действовать дальше. Давайте откатим велосипеды за деревья, – добавил Джулиан. – Пока они нам не нужны. Мы оставим их здесь, а сами попробуем прокрасться поближе к дому. Надеюсь, собак там нет.

Они оставили велосипеды за деревьями парка, положив их на землю, в траву. Газон здесь давно не подстригали, да и за подъездной аллеей ухаживали спустя рукава. Сквозь гравий густо пробивалась сорная трава, и только следы от машин оставляли две неровные колеи.

– Пойдём прямо по аллее или сбоку? – спросила Джордж.

– Сбоку и в тени деревьев, – сказал Джулиан. – На аллее нас могут увидеть из окон. Луна светит очень хорошо.

И они осторожно двинулись вдоль дороги, стараясь не выходить из тени деревьев.

Дорога петляла по территории и была довольно длинной. Она чем-то напоминала букву «Е» – с заездом на среднюю палочку. Перед домом находился небольшой двор, он тоже был неухоженный, заросший травой. Вокруг двора

тянулся маленький заборчик, всего по колено высотой.

В доме ещё не спали. Светилось маленькое окошко на чердаке и несколько окон на первом этаже. Все другие были темны.

— Подойдём поближе и, если... — начал было Джулиан. Но не успел он закончить мысль, как испуганно воскликнул: — Господи, что это?

Прямо у них над головой раздался громкий, резкий и очень неприятный звук, что-то вроде «кхыыыыииия!». Ребята от неожиданности так и присели, сердце в пятки ушло. Потом снова встали, прислушались.

Вдруг что-то легко и беззвучно коснулось волос Джордж. Как будто дунул ветерок. Джордж снова присела и еле удержалась, чтобы не закричать в голос. Прижала к себе Тима, обхватив собаку за шею. То ли искала защиты, то ли боялась, что Тим залает. Пёс и правда был сильно озадачен.

– Джулиан, что это было? – прошептала Джордж. – Меня определённо что-то коснулось. Я не поняла что. Я ничего не видела.

– Не бойся, всё хорошо, – прошептал в ответ Джулиан. – Это была сова. Вернее, сипуха. Они так кричат.

– Как же я испугалась! – выдохнула Джордж. – Ну ладно, если сова. Я знаю, что совы охотятся по ночам. Энн, ты тоже испугалась?

– Ещё как! – ответила Энн и наконец-то отпустила руку Джулиана, в которую в испуге вцепилась.

– Я тоже испугался, – прошептал Ричард, и его испуг ещё не прошёл, он продолжал от страха клацать зубами. – Я хотел бежать и не смог. Ноги словно приросли к земле. Я не мог даже двинуться, вот как сильно испугался!

Сова прокричала снова, но на этот раз дальше, тут же откликнулась другая. Потом присоединилась и третья. Жуткие неземные

звуки тут и там продолжали разрывать тишину ночи.

— Если я когда-нибудь и заведу сову, то непременно коричневую, — сказала Джордж. Она никак не могла успокоиться. — Говорят, коричневые совы очень даже милые. И спокойные. Они не кричат такими жуткими голосами.

— Не зря это место называют Совиный холм, — догадался Джулиан. — Тут их видимо-невидимо.

— И хорошо, что невидимо, — тихо рассмеялась Джордж.

— Вот бы ещё и неслышимо! — хихикнула следом Энн.

— Ладно, пошли, — оборвал веселье Джулиан.

Четверо ребят и собака стали осторожно приближаться к дому, стараясь как можно быстрее пересечь залитый лунным светом двор. Массивное здание сейчас казалось сплошной чёрной глыбой. Исключение составляли только пара окон первого этажа. За старинными окнами со свинцовыми рамами виднелся слабый свет, хотя шторы были плотно задёрнуты. Джулиан долго пытался найти какую-нибудь щёлочку, чтобы заглянуть внутрь. Вскоре ему повезло: в одном месте шторы неплотно прилегали друг к другу, и он немедленно воспользовался этим просветом.

— Кажется, это кухня, — докладывал он другим. — Кухня большая, она освещена керосиновой лампой. Не вся, а только её часть. Всё остальное в темноте. Вижу очаг. То ли очаг, то ли большой камин. Ну очень большой. Вместо поленьев в нём горят почти целые брёвна.

— А люди там есть? — спросила Джордж, стараясь тоже пробраться к щёлочке. Джулиан уступил ей место.

— Сама посмотри. Я никого не видел.

— Ой! — тут же воскликнула Джордж, явно кого-то заметив, и Джулиан немедленно отодвинул её от окна.

В просвет между шторами он увидел, как на кухню зашёл какой-то маленький человек, почти карлик. Он был горбун. Горб выпирал так сильно и высоко, что голове приходилось буквально лежать на плече. Выражение лица у горбуна было хищное, злое. Следом за горбуном вошла высокая и худая, болезненного вида женщина.

Горбун сразу забрался в кресло и начал набивать табаком свою трубку. Женщина сняла с огня чайник и стала наливать горячую воду в резиновые грелки, какие обычно кладут в кровать перед сном, чтобы согреть постель в холодную погоду.

— Это, наверное, кухарка, — догадался Джулиан. — Какое у неё усталое, измождённое лицо!

Замученная, несчастная женщина. А этот горбун, вероятно, садовник или помощник по дому. Господи, более страшного уroda я ещё не видел!

Женщина повернулась к горбуну и что-то сказала. Джулиан, конечно, не слышал, о чём шла речь, но он видел, как горбун сердито стукнул рукой о подлокотник кресла. Женщину это не остановило, она продолжала о чём-то просить. Горбун впал в ярость. Он соскользнул с кресла, подбежал на своих коротких ножках к очагу, выхватил из него кочергу и замахнулся на женщину. Джулиан вздрогнул. Бедная. Неудивительно, что она выглядит такой несчастной, когда с ней так обращаются!

Впрочем, горбун не ударил женщину. Он просто кричал и размахивал кочергой, потом бросил её обратно в очаг. После этого он вернулся к своему креслу и снова вскарабкался на него. Женщина больше ничего не говорила. Молча вернулась к своим грелкам и продолжала наполнять их кипятком. Станные люди.

Повернувшись к друзьям, Джулиан пересказал всё, что видел. Ребятам это не понравилось. Если тут такая прислуга, то как же ведут себя хозяева этого дома?

Они отошли от кухонного окна и начали обходить дом по кругу. Свет горел ещё в одном окне первого этажа, но заглянуть внутрь не позволяла занавеска.

На чердаке продолжало светиться одинокое небольшое оконце. Интересно, Дик там? Может, его держат именно там под замком? Как бы это узнать? Что, если кинуть камешек? Да, стоит попробовать. Всё равно никакого шанса попасть тайком в дом у них нет. Джулиан уже выяснил, что парадная дверь на высоком крыльце заперта изнутри. Кухонная дверь, расположенная с торца дома и выходящая в сад, тоже не поддавалась ни на дюйм. А попасть в дом через окно вообще не представлялось возможным.

— Ладно, я брошу камешек, — решил на-
конец Джулиан. — Я почему-то уверен, что Дик
здесь. Где ему ещё быть? Ты ведь точно слыша-
ла, Энн, что они говорили про Совиное гнездо?

— Точно, — подтвердила Энн. — Давай бро-
сай, Джулиан. Мы всем готовы рискнуть ради
бедного Дика.

Джулиан нагнулся и нащупал на земле
небольшой камешек. Он поднял его и подки-
нул на руке, проверяя на вес. Докинуть-то он
докинет, но не хотелось бы случайно разбить
стекло. Камешек полетел вверх, но не доле-
тел до окна, глухо стукнулся о стену. Второй
камешек попал точно в цель. Стекло громко
звякнуло и, к счастью, не разбилось. За окном
ненадолго появилась какая-то тень.

Но был ли это Дик? Ребята напрягали гла-
за, чтобы понять, чей это был силуэт, но окно

находилось слишком высоко, и понять что-либо было невозможно.

– Мне кажется, это Дик, – прошептала Энн и тут же засомневалась: – Ой, кажется, нет! Ты видишь, Джулиан?

Но Джулиан не успел ничего рассмотреть. Тень уже исчезла. Ребята растерялись. Что, если это не Дик? Что, если это какой-нибудь человек, который за ними наблюдал? Что теперь от него ожидать?

– Хватит, пошли отсюда. Давайте попробуем обойти дом с другой стороны, – прошептал Джулиан.

Ребята стали осторожно огибать дом, внимательно изучая окна. Внезапно Ричард дёрнул Джулиана за рукав:

– Смотри! Тут открыто окно. Можем, залезем, а?

Глава 11

Ловушка захлопнулась

Действительно, створка одного окна была приоткрыта, и лунный свет отражался от стекла как от зеркала.

– Не помню, мы здесь уже проходили? – задумался Джулиан. – Как мы могли это пропустить?

Он колебался. Стоит рисковать или нет? Может, лучше честно постучать в двери кухни и спокойно поговорить с той кухаркой? Правда, там был горбун, и Джулиан испытывал большие сомнения, что этот страшный человек допустит саму возможность спокойного разговора.

Нет, как ни смотри, а по всему выходило, что лучше всё-таки попробовать забраться в окно. Так появлялся хотя бы какой-то шанс найти Дика и освободить его. Если всё получится, они вместе выберутся через это же окно и убегут. Когда птичка вылетит, насчёт незаконного проникновения в частный дом его хозяева могут думать что угодно. Дело будет сделано.

Джулиан подошёл к окну, пошире его раскрыл, потом подпрыгнул и сел на подоконник. Перекинул одну ногу в помещение. После этого протянул руку Энн, та схватилась за неё, и он помог ей перебраться. Энн первой ступила на пол в тёмной комнате.

Затем настала очередь Джордж, последним в окно забрался Ричард. Джулиан всё ещё сидел на подоконнике. Он ждал, когда запрыгнет Тим и готовился ему помочь, потому что окно для собаки находилось слишком высоко. И вдруг... всю комнату залил яркий свет! Это был свет очень мощного фонаря. Он ослепил

ребят. Те машинально зажмурились и прикрыли глаза рукой, совершенно не понимая, что происходит.

Потом раздался громкий мужской голос. Энн сразу его узнала. Это был голос одного из похитителей Дика.

— Ого, да тут их целая банда! Попались, воришки! Я сейчас вызову полицию.

С улицы донеслось рычание Тима. Пёс сделал попытку запрыгнуть в окно, и ему это почти удалось. Он зацепился когтями передних лап за гладкий подоконник, начал судорожно скрестись, но не смог удержаться и свалился обратно на землю. Человек всё понял. Он подошёл к окну и быстро захлопнул обе створки. Тим остался снаружи.

— Пустите мою собаку! — закричала Джордж и бросилась к окну, пытаясь открыть его вновь. Человек ударил её по руке своим тяжёлым фонарём, и Джордж скривилась от боли.

— Вот что бывает с теми, кто считает себя умнее других, — назидательно изрёк человек, хмуро взглянув на Джордж, которая нянчила свою руку.

— Послушайте, — сказал Джулиан. — Что вы себе позволяете? Мы не воры. Более того, мы будем сами очень рады, если вы вызовете полицию. Мы тоже можем им кое-что рассказать.

– Что? Ах так! – удивился мужчина. Он подошёл к дверям и прокричал куда-то в глубину дома: – Агги! Агги, принеси сюда лампу!

Откуда-то донеслось ответное «сейчас», и скоро в конце тёмного коридора появился слабый зыбкий свет. Он постепенно усиливался, и вот уже стала видна фигура высокой и худой женщины. Это была кухарка, которая несла перед собой керосиновую лампу. Войдя в комнату, кухарка в изумлении уставилась на кучку детей и даже попыталась что-то сказать, но мужчина велел ей замолчать, забрал лампу, а саму женщину грубо вытолкал из комнаты.

– Иди к себе, Агги, и помалкивай там. Ты слышала меня? Ну!

Агги вылетела из комнаты как испуганная курица. Человек поднял керосиновую лампу повыше и ещё раз оглядел ребят. При свете лампы те тоже стали озиаться. Комната, в которой они находились, походила на небольшую гостиную.

– Значит, вам есть кое-что рассказать полиции? Это хорошо. Вот и расскажите им, как вы со взломом проникли в мой дом, – сказал хозяин дома.

– Мы никуда не проникали со взломом! – возмутился Джулиан, сразу внеся ясность в ситуацию. – Мы здесь, потому что у нас есть основания верить, что вы незаконно держите

у себя нашего брата Дика. Мы знаем, что вы похитили его и держите где-то здесь. При этом вы крупно ошиблись. Он не тот, за кого вы его принимаете.

Ричард тотчас юркнул за спины ребят. Его пронзил страх от внезапной мысли, что он может быть обменян на Дика. Но человек на Ричарда даже не взглянул, он пристально смотрел на Джулиана и, кажется, о чём-то размышлял.

— Здесь нет никакого твоего брата, — сказал он наконец. — Здесь вообще нет никого постороннего. И ты думаешь, я специально езжу по дорогам и похищаю маленьких мальчиков, а потом держу их здесь взаперти?

— Я не знаю, что вы делаете, когда ездите по дорогам, но я точно знаю, что сегодня вечером в Миддлкомбском лесу вы схватили моего брата Дика и увезли его с собой. Вы думали, что это Ричард Кент, но это был не он. Это был мой брат Дик. Если вы немедленно не отпустите его, мы вернёмся сюда с полицией!

— Страсти какие, — удивился мужчина. — И откуда вы всё это знаете? Вы что, видели?

— Да, один из нас видел. Он сидел на дереве в то самое время, когда вы забирали моего брата. Так что не отпирайтесь, нам всё известно.

Последовала тишина. Человек достал сигарету и молча закурил. Сделав несколько

глубоких затяжек, он ответил как можно спокойнее:

— Я думаю, вы ошиблись. Никакого пацана мы не забирали и никого здесь не держим. Всё это абсолютные выдумки и полная чушь. А сейчас... Сейчас уже поздно, и я предлагаю вам лечь спать. Утром вы сможете отправиться домой. Жаль, у меня нет телефона и я не могу позвонить вашим родителям и предупредить, что вы переночуете здесь.

Джулиан колебался. Он был уверен, что Дик находится в этом доме. Да, скорее всего. Так что, если они останутся на ночь... да, тогда они смогут поискать Дика. Ночью, когда все улягутся спать. А что касается хозяина дома, то этот человек явно не хочет связываться с полицией. Видимо, ему есть что скрывать. С этим Совиным гнездом всё очень подозрительно.

— Хорошо, мы останемся, — сказал наконец Джулиан. — Наши родители в отъезде, они не будут за нас волноваться.

О Ричарде и его родителях он забыл. Те, наверное, волновались, и ещё как! Вот только не было никакой возможности их успокоить. Сначала нужно было вызволить Дика.

Похитители, разумеется, будут в шоке, когда увидят, что они поймали не того парня, и особенно зол будет Рукки, поскольку только

он знал Ричарда в лицо. Но, может, Рукки ещё здесь нет? Может, он ещё не приехал? Такой вариант был вполне возможен, иначе ошибка с пленником была бы давно обнаружена. Вероятно, хозяин дома хорошо это понимал, поэтому и предложил ребятам переночевать. Хотел дожидаться приезда Рукки, чтобы позволить разобраться во всём самому. Если он скажет, что схваченный мальчик не Ричард, тогда ладно, хорошо. Пусть уходит. Пусть все уходят!

Мужчина вышел в коридор и снова крикнул кухарку. Та немедленно явилась на зов.

— Агги, — сказал хозяин. — Эти дети заблудились. Они поехали не по той дороге, но в пути их застала ночь. Я разрешил им переночевать у себя. Приготовь им одну из комнат наверху. Принеси матрасы и одеяла, но ничего лишнего не надо. Ну и покорми их чем-нибудь.

Кухарка молча смотрела то на ребят, то на хозяина. На лице её было написано недоверие. Вероятно, она никак не ожидала от своего хозяина такой доброты.

— Ну что ты стоишь? Делай, что я велел! Уведи их наверх.

Агги сделала робкий жест, приглашающий ребят следовать за ней. Но Джордж категорически не захотела уходить.

— Простите, сударь, но моя собака! Она осталась на улице. Слышите, как она скулит?

Я без Тимми никуда не пойду. Пожалуйста, впустите его в дом!

– Исключено. В моём доме не будет никаких собак.

– Но он может напасть на кого-нибудь и даже покусать, если останется на улице.

– Пусть кусает сколько угодно. На улице никого нет. Кстати, а как вы проникли на территорию?

– Ворота были открыты, когда проезжала машина. Вот мы и зашли, – объяснил Джулиан. – А кстати, как они открываются? Есть какой-то механизм?

– Не твоего ума дело! – хрипло рявкнул хозяин и, тяжело ступая, вышел из комнаты.

– Приятный человек, – саркастически произнёс Джулиан, поглядев на Джордж.

– Сразу видно хорошее воспитание, – улыбнулась в ответ Джордж.

Кухарка слышала этот диалог и смотрела на обоих в полном недоумении. Она не понимала, как можно говорить одно, а думать другое. А эти дети думали явно другое о хозяине дома. Так и не решив загадку, кухарка повела всех наверх.

Гостям было предложено переночевать в довольно просторной комнате. На полу её лежал большой ковёр, а вот мебели почти не было. Только скромная кровать в углу, комод и два стула.

– Сейчас принесу матрасы и одеяла, – сказала кухарка.

– Давайте я вам помогу, – вызвался Джулиан. Он не хотел упускать возможности разведать обстановку.

– Хорошо. Только ты иди один, а вы все оставайтесь здесь.

В коридоре кухарка подошла к встроенному шкафу и вытащила из него два больших матраса. Джулиан взял один и взвалил себе на плечо. Кухарка была рада помощи, старые сплюснутые матрасы весили очень прилично.

– Вы, наверное, не ожидали увидеть здесь столько детей, – попытался завести разговор Джулиан.

– Да, как-то не ожидалось, – смущённо ответила женщина, – особенно после... – Она прикусила язык и стала тревожно озираться.

– Особенно после чего? – мягко, стараясь не спугнуть удачу, прошептал Джулиан. – После того, как сюда привезли какого-то мальчика?

– Тсс! – прошипела кухарка, смертельно побледнев. – Не знаю, как вы это узнали, но я вам ничего не говорила. Мистер Пёртон живьём с меня шкуру спустит, если только узнает, что я вам только намекнула. Так что я вам ничего не говорила!

— Хорошо, Агги, договорились. Только точнее наметьте, где они его держат. Мы видели, что на чердаке горит одно окно. Может быть, он там? — шёпотом предположил Джулиан. Кухарка испугалась и чуть не выронила из рук матрас, который несла.

— Слушайте! — зашептала она. — Вы хотите неприятностей на свою шею? Хотите, чтобы мистер Пёртон приказал Горби высечь вас розгами? О, вы не знаете этого человека! Это страшный человек!

— А Рукки, когда он придет? — неожиданно спросил Джулиан. Он не хотел пугать женщину, но почувствовал, что надо ковать железо, пока горячо. Однако тут он переборщил.

Кухарка буквально вся затряслась от испуга. Её глаза округлились, а голос задрожал.

– Рукки?! Что вы знаете о Рукки? Он приезжает сюда?! – сдавленно проговорила она. – Боже, только не это!

– Почему, Агги? – не отступал Джулиан. – Вы не любите его? Да не волнуйтесь вы так. – Он успокаивающе положил руку на плечо женщины. – Почему вы так испугались? Расскажите мне всё. Может быть, я смогу вам помочь.

– Рукки очень плохой человек. Я думала, он ещё в тюрьме. Только не говорите мне, что он уже вышел. Только не говорите мне, что он едет сюда.

Агги начала плакать, и Джулиан больше не мог добиться от неё ни одного слова. Было бесчеловечным и дальше пытаться эту несчастную женщину. Он молча помог донести матрасы и расстелить их на полу.

– Я принесу вам немного еды, – пообещала Агги уходя. Она всё ещё шмыгала носом. – Одеяла вы найдёте вот в этом комоде. Достаньте сами, когда будете ложиться спать.

Кухарка ушла, а Джулиан быстро пересказал друзьям всё, что успел от неё узнать. Закончил он тем, что сегодня же ночью попробует поискать Дика.

– Когда всё затихнет, я сделаю вылазку. Я чувствую, этот дом очень нехороший. Он

полон каких-то секретов и тайн. Возможно, он даже база для каких-то преступников или их перевалочный пункт. Короче, когда все улягутся, я выскользну из комнаты и отправлюсь на разведку. Пока я знаю только то, что мистер Пёртон, как зовут хозяина дома, действительно ждёт приезда Рукки. Лишь тот может точно сказать, кого они поймали: того мальчика или нет. Когда он поймёт, что не того, тогда он отпустит Дика. И всех нас тоже.

— А я? Что будет со мной? — чуть не заплакал Ричард. — Он может узнать меня, и тогда я пропал. Он ненавидит моего отца и меня тоже. Он схватит меня, перевезёт в какое-нибудь другое место и потребует с моего отца выкуп. Просто для того, чтобы наказать нас обоих!

— Не беспокойся, мы что-нибудь придумаем, чтобы он тебя не узнал, — пообещал Джулиан. — Да и вообще, почему он должен решить, что ты среди нас? Ему надо поглядеть на Дика, а до его братьев и сестёр ему дела нет. Так что прекращай ныть, а то я лично передам тебя в руки Рукки, как бы смешно это ни звучало. Отдам тебя в руки Рукки! Не будь таким трусом, ты ведь парень, а не девчонка.

— А при чём тут девчонка! Девчонки тоже, знаешь, бывают какие! — не выдержала Джордж, а потом обратилась к Ричарду: — Нет, Ричард, это же всё из-за тебя. Ведь ничего бы

не было, если бы ты не врал. Ты обманом поехал с нами. И вот теперь испорчено наше путешествие. Дик похищен, а бедный Тимми бегают по улице и скулит. Так что помолчи.

Слова Джордж подействовали на Ричарда. Он сел в уголок и затих. Но выглядел совершенно несчастным. Было отчего. Его здесь никто не любит, никто не верит ему и никто не доверяет. Ричард внутренне сжался и заплакал уже только про себя.

Глава 12

Джулиан ищет Дика

Кухарка принесла хлеб, масло и джем. Это была вся их еда. Запивали её горячим кофе. Из-за всех пережитых волнений ребятам не очень хотелось есть, зато кофе они выпили с большим удовольствием.

Джордж открыла окно и подозвала Тима.

— Тимми! Тимми! Иди сюда, вот тебе твой кусочек.

Тим всё это время верно сидел под окном и ждал, когда появится хозяйка. И вот она появилась. Тимми радостно зывал и бешено завилял хвостом.

Джордж была полна решимости любым способом забрать Тима в дом. Просто не знала,

как затащить собаку на второй этаж. Она кинула ему почти весь свой хлеб и джем и с упоением слушала, как он чавкает. Даже если не получится поднять Тима к себе, всё равно он должен знать, что его очень любят и всегда о нём думают.

— Джордж, — подозвал её Джулиан, стоявший возле дверей и выглядывавший в коридор. — Кажется, нам лучше заранее приготовить постели, лечь и потушить свет. Сам я ложиться не буду, а просто сделаю из одежды муляж и засуну его под одеяло. Пусть думают, что я тоже тут.

— А куда ты пойдёшь? Не оставляй нас, Джулиан! — испугалась Энн.

— Я буду рядом. Спрячусь в том самом шкафу, где мы брали матрасы, и буду ждать удобного момента, чтобы выйти. Мне кажется, мистер Пёртон обязательно придёт поглядеть, как мы спим, а потом тайком запрет дверь. Я не хочу, чтобы меня тоже заперли. Надеюсь, потом как-нибудь смогу к вам вернуться.

— Вернись обязательно, — сказала Энн и плотней завернулась в одеяло. — А сейчас иди, мы уже хотим спать.

Джулиан задул лампу, на цыпочках подошёл к двери и выглянул в коридор. Пусто. Оставив дверь приоткрытой, он практически на ощупь добрался до шкафа, залез внутрь

и затаился. Дверцу он оставил слегка приоткрытой, чтобы иметь возможность наблюдать за тем, что будет происходить снаружи.

Ждать пришлось долго — целых двадцать минут, которые растянулись в бесконечность. Воздух в шкафу был затхлый и спёртый. Сильно пахло пылью и плесенью. Находиться там без движения с каждой минутой становилось всё мучительней.

К счастью, достаточно быстро донёсся скрип лестницы, послышались грузные шаги и в щёлку стал виден зыбкий свет. По коридору кто-то шёл. Джулиан осмелился и приложил глаз к щёлке. Шёл мистер Пёртон. В руках у него был небольшой масляный светильник. Нигде не останавливаясь, он направился прямо к комнате ребят, тихонько приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Джулиан затаил дыхание. Заметит ли Пёртон, что одного человека там нет, а вместе него под одеялом лежит комок одежды? Джулиан помолился про себя, чтобы не заметил. Иначе весь его план пойдёт прахом.

Мистер Пёртон поднял лампу повыше, ещё раз осматривая спящих. Он видел четыре тела под одеялами. Их было ровно четыре. Хорошо. Спят.

Убедившись, что гости заснули, хозяин дома вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь. Джулиан снова внутренне напрягся.

Закроет ли он дверь на ключ? Да, к сожалению, закрыл, но ключ оставил в замке, и это большая удача!

Мистер Пёртон ушёл. Однако он не стал спускаться по лестнице. Он ушёл по коридору направо. Вскоре шаги стихли и стало слышно, как в конце коридора открылась и хлопнула дверь. Потом донёсся ещё один характерный звук. Звук ключа, проворачиваемого в замке. Этот человек, видимо, никому не доверял. Ни своему дружку, с которым они похитили Дика, ни горбуну, ни кухарке. Поэтому и заперся.

Джулиан ещё немного подождал, а потом осторожно выбрался из шкафа. Первым делом он прокрался к комнате мистера Пёртона посмотреть, горит ли под дверью свет? Не горел. Но спит ли уже мистер Пёртон? Джулиан приложил ухо к двери. Непонятно. Храпа, во всяком случае, не слышно.

Джулиан не стал дожидаться, когда мистер Пёртон захрапит. Он отправился искать Дика, и первое место, которое интересовало, была та комната на чердаке.

— Мистер Пёртон мог там быть с Диком, когда я кинул камешек, — думал он. — Он заметил нас и тотчас принял меры. Он спустился на первый этаж и открыл одно из окон, заманивая нас в ловушку. Мы и попались. Сам

он, наверное, стоял где-нибудь неподалёку и ждал, когда мы все залезем. Да, это умный человек. Умный и опасный.

Джулиан нашёл лестницу, которая вела на чердак, и осторожно начал по ней подниматься. Да, осторожность была очень важна, но она нисколько не помогала. Лестница нещадно скрипела. На каждой ступеньке Джулиан замирал и прислушивался. Сердце его глухо колотилось. Скрип лестницы, казалось, наполнял собою весь дом. Подъём занял целую вечность. Наверху был ещё один коридор. От лестничной площадки он уходил в оба крыла здания. Джулиан задумался: куда лучше направиться? В какой стороне было то освещённое окошко? Единственное, в чём он был уверен, так это в том, что комната могла находиться только здесь, больше нигде. Если бы там сейчас по-прежнему горел свет, полоска света под дверью очень бы пригодилась.

Джулиан двинулся по коридору. Там было много дверей, и все они были открыты. Джулиан заглядывал в каждую. Некоторые были пусты, в других был свален какой-то хлам. Неожиданно он наткнулся на дверь, которая оказалась закрыта. И заперта на ключ. Джулиан встал на колени и приложился к замочной скважине. Внутри было темно. Джулиан

тихо постучал. Раз, другой, третий. Внезапно изнутри донёлся голос. Это был голос Дика:

— Кто там?

— Тсс! Тихо! Это я, твой брат, — прошептал Джулиан в замочную скважину. — Ты в порядке, Дик?

Заскрипела кровать, послышались шаги, потом приглушённый голос проговорил:

— Джулиан, это ты? Откуда ты взялся? Вот здорово! У тебя есть ключ? Можешь открыть дверь и выпустить меня?

Увы, порадовать брата Джулиан ничем не мог. Видимо, мистер Пёртон забрал ключ с собой.

— Нет, ключа нет. Дик, как они с тобой обращались? Не били?

– Нет. Просто дотащили до машины и затолкнули внутрь. В ней больше никого не было. Они ждали человека по имени Рукки, но тот так и не появился. Тогда они сели и поехали. Они решили, что Рукки отправился по своим делам, потому что хотел с кем-то встретиться. Я не видел его, но знаю, что он приезжает завтра. Даже не представляю, что будет, когда он увидит, что я не Ричард!

– Ричард здесь, с нами, – сказал Джулиан. – Так уж получилось. Но я не знаю, что и делать. Если Рукки его узнает, он возьмёт его в заложники вместо тебя. Единственная надежда на то, что Рукки его не узнает. Может, например, решить, что Ричард один из нас, и выпустит нас всех вместе. Значит, тебя сюда привезли на машине, Дик?

– Да. Мы только подъехали, как ворота сами открылись. А больше я ничего интересного не заметил. Меня сразу привели в эту комнату и заперли на ключ. Но вечером один из моих похитителей приходил. Он стоял и рассказывал, что со мной будет, когда приедет Рукки, как вдруг бросился вниз и больше не возвращался.

– Это из-за нас, – сказал Джулиан. – Я бросал камешки в окно, чтобы выяснить, нет ли тебя тут? Ты что-нибудь слышал?

– Да, кажется, слышал. Как будто что-то звякнуло. И сразу этот человек подошёл

к окну. Должно быть, он вас увидел. Ну а как вы? Как вы вообще здесь оказались? Вы тут все? Я слышал, как на улице скулила собака. Это Тим?

Джулиан коротко рассказал их историю, начиная с момента, когда они с Джордж встретили плачущего Ричарда на лесной тропинке и вплоть до этой ночной вылазки, которую он сейчас предпринимает.

Дик выслушал, но ответил не сразу.

– Даже не знаю что и сказать. Я не строю никаких планов. Будет хорошо, если утром Рукки нас всех отпустит, когда увидит, что я не Ричард. А если что-то пойдёт не так... по крайней мере мы будем вместе. Но я надеюсь, что мама Ричарда уже подняла тревогу, когда Ричард не вернулся домой.

– Это неизвестно. Она могла подумать, что он остался ночевать у тёти, – сказал Джулиан.

– Могла. А он просто маленький лжец и трус! Нам с ним ужасно не повезло. Из-за него мы и влипли в эту историю.

– Ничего. Я уверен, что завтра эти бандиты станут придумывать собственную историю для своего оправдания, когда поймут наконец, что ты не Ричард, – сказал Джулиан. – Будут, например, говорить, что они тебя вовсе не похищали, а решили немного проучить, потому что ты якобы бросал камни в их машину.

Или что нашли тебя на дороге, где ты сидел и плакал, а они просто подобрали, мол, не бросать же ребёнка на дороге. В любом случае нам надо вести себя очень спокойно. Спокойно и уверенно. Главное, выбраться отсюда. А как только выберемся, там уже посмотрим. Не знаю, чем они там занимаются, но дом очень подозрительный. Полиция должна им заинтересоваться.

— Слушай, Джулиан, Тимми опять воет. Он то скулит, то воет. Скучает по Джордж. Тебе лучше сейчас уйти, а то не дай бог сюда кто-нибудь придёт. Иди, Джулиан. Спокойной ночи! Я рад, что вы здесь. Я очень вам благодарен, что вы пришли выручить меня.

— Спокойной ночи! — ответил Джулиан и поднялся с колен, на которых всё это время простоял, разговаривая через замочную скважину. Обратный путь по коридору он проделал с особенной осторожностью, переступая через квадраты лунного света на полу и пугаясь каждой тени в углу, где ему виделся мистер Пёртон, подкарауливающий ночного бродягу.

К счастью, мистер Пёртон спал. Это Джулиан понял, когда спустился по лестнице на второй этаж и подошёл в его двери. Там было тихо, да и в доме стояла полная тишина. Лишь на улице тонко подвывал Тим.

Джулиан не мог решить, что делать дальше. То ли идти спать, то ли использовать шанс и продолжить разведку. А что? Мистер Пёртон спит, горбун и кухарка, наверное, тоже, а вот где тот второй человек, который был в машине и тоже принимал участие в похищении Дика? Его тут пока не видели. Возможно, он уехал на том чёрном «бентли», для которого отрывали ворота.

Джулиан спустился на первый этаж. И тут ему в голову пришла блестящая идея. Он может попробовать открыть входную дверь, а потом выпустить на свободу всех ребят! Всех, кроме себя, разумеется. Сам он останется с Диком.

Впрочем, это не выход.

«Ничего не получится, — подумал Джулиан про себя. — С одной стороны, Джордж и Энн откажутся уходить одни, без меня, с другой — они не смогут открыть ворота. Ведь воротами каким-то образом управляют отсюда, из дома».

От блестящей идеи пришлось отказаться. Тогда Джулиан решил изучить расположение комнат на первом этаже. Сначала он заглянул в кухню. Очаг там почти погас. Лунный свет пробивал сквозь щели на шторах и причудливо освещал пустое помещение. Горбун и кухарка, должно быть, давно ушли спать.

На кухне не было ничего интересного, и Джулиан перешёл в комнату напротив. Это была столовая. Посредине её стоял большой полированный стол, на стенах висели канделябры, на каминной полке стояли старинные кованые подсвечники. В камине ещё оставались какие-то красные угольки. Здесь тоже ничего интересного.

Далее находилась ещё одна комната, но Джулиан затруднялся понять её назначение. Кабинет хозяина дома? Мастерская? В комнате стоял письменный стол, на этажерке громоздился массивный радиоприёмник. Рядом находились какие-то станки и ещё одно довольно странное устройство с большим колесом и несколькими рычагами. Колесо походило на те, какие обычно используются в качестве штурвала на старых парходах. Не сразу, но Джулиан догадался, для чего оно предназначено. Да, никаких сомнений. Тем более что каждый рычаг был подписан: «Левая створка», «Правая створка», «Обе створки».

Это была система, которая управляла механизмом открывания и закрывания ворот.

— Если бы я сейчас мог вытащить Дика из комнаты, мы могли бы сразу сбежать! — подумал Джулиан.

Он потянул за один из рычагов и крутанул колесо.

Тайная комната

Тотчас послышался глухой скрежет, что-то внутри системы пришло в движение. Джулиан поспешно вернул рычаг в исходное положения и открутил колесо назад. Фу! Он вытер на лбу мгновенно проступивший пот. Так можно было разбудить весь дом! Страшно представить, что случилось бы, если бы ворота действительно начали открываться. Мистер Пёртон примчался бы сюда в два прыжка.

«Интересная штука, – подумал Джулиан, разглядывая устройство при свете луны, струящемся от окна. Потом осмотрел и всю комнату. Затем прислушался. Всё это время до его ушей доносился какой-то звук, но только сейчас Джулиан понял, что это может напоминать. Это был храп. – Странно. Кто тут может храпеть? В комнате же никого нет. Но кто-то явно спит рядом. Только где?»

Он на цыпочках вышел в коридор и заглянул в другую комнату. Это была гостиная и по-прежнему совершенно пустая. И никакого храпа. «Интересно». Джулиан в задумчивости постоял в коридоре. Вокруг больше не было комнат, в которых кто-то мог спать.

Он вернулся в кабинет. Звук снова доносился очень отчётливо. Словно кто-то спал совсем рядом, прямо за стенкой. «Очень интересно».

Джулиан сделал круг по комнате, пытаясь определить то место, откуда звук доносился сильнее всего, и остановился возле книжного шкафа с полками от пола до потолка. Звук шёл откуда-то из-за шкафа. «Там что, ещё одна комната?» Джулиан снова вышел в коридор. Нет, никакой комнаты там не было даже близко. Голая стена. Ни малейшего намёка на дверь. История эта становилась ещё более загадочной.

Джулиан подошёл к книжным полкам вплотную. Да, звук шёл откуда-то оттуда. Кто-то громко храпел совсем рядом, как будто лежал за тонкой дощатой перегородкой. Джулиан начал изучать книги. Те были поставлены на полку очень плотно, корешок к корешку, но никакой логики в их подборе не наблюдалось. Тут вместе стояли и художественные романы, и технические справочники, и биографии выдающихся людей. Джулиан убрал несколько книг и потрогал рукой заднюю панель шкафа. Дерево. Вернув книги на место, он начал исследовать весь шкаф сверху донизу. Одна из полок немного отличалась от других. Книги на ней казались более

растрёпанными, чем другие, да и стояли они очень рыхло. «В чём тут дело?»

Джулиан аккуратно снял все книги с этой полки. Задняя стенка здесь тоже была сплошное дерево, но рука нащупала в углу что-то похожее на круглую дверную ручку. «Откуда здесь дверная ручка?»

Затаив дыхание, Джулиан повернул ручку сначала в одну сторону, потом в другую. Никакого результата. Он нажал на неё. Снова никакого результата. Он потянул её на себя, и вдруг вся задняя панель полки подалась немного вперёд и уже в следующую секунду бесшумно соскользнула вниз, обнажая в стене проём. Это было окно, невысокое, но широкое. И оно было достаточно большим, чтобы сквозь него мог протиснуться человек. Джулиан замер. «Вот это да! Ну и что там внутри? Тайник».

Лунный свет не пробивался до тайника. Джулиан вглядывался в темноту до рези в глазах. Сердце его сильно колотилось. Он снова услышал храп и на этот раз так близко, что почувдилось, будто кто-то спал на расстоянии вытянутой руки. Постепенно его глаза приспособились к темноте, и он увидел, что на столе догорает свеча. Еле-еле мерцает. На кровати виден человек. Он спит. Да, это он и храпел. Джулиан не мог разглядеть лица, но было

понятно, что это мужчина среднего роста и телосложения.

«Интересное открытие, – подумал про себя Джулиан. – Тайное убежище для людей, которые явно не хотят, чтобы их обнаружили. Кажется, среди уголовников это называется “залечь на дно”. Кто-то не пожалел денег, чтобы это всё оборудовать. Или, возможно, это помещение здесь находится ещё со стародавних времён. Может, было задумано как тайник ещё при строительстве дома?»

Впрочем, на долгие рассуждения времени не оставалось. Держать окно открытым опасно, и Джулиан это понимал. Он снова нащупал круглую ручку и потянул её на себя. Почти без усилий ему удалось поднять панель вверх, и она сама встала на прежнее место. Как и в случае с воротами, здесь тоже был предусмотрен какой-то вспомогательный механизм, и действовал он безупречно.

Звуки храпа теперь раздавались приглушённо. И стали ещё менее слышны, когда Джулиан вернул все книги на место, стараясь ставить их примерно в том порядке, в каком снимал.

Сердце его по-прежнему колотилось. Он испытывал невероятное возбуждение от только что сделанного открытия. Полиция наверняка не останется равнодушной, когда узнает,

что в Совином гнезде имеется тайное убежище и там кто-то скрывается. Может, кто-то скрывающийся от закона или даже сбежавший из тюрьмы!

Но главное теперь, впрочем, вовремя бежать самим. Но только вместе с Диком. Без него они даже не станут пытаться. Хуже всего, если преступники узнают, что их тайное убежище раскрыто. Тогда Дик может пострадать из-за этого ещё больше. Что же делать? К сожалению, Джулиан был вынужден признать, что хорошего плана по выходу из ситуации у него пока нет.

Он не стал продолжать исследовать дом. Внезапно он почувствовал большую усталость, дико захотелось спать. Джулиан вернулся на второй этаж и приблизился к дверям комнаты, в которой спали ребята. Дверь была заперта, но ключ торчал в замке. Джулиан повернул ключ, вошёл и тихо прикрыл за собой дверь, оставив её незапертой. От усталости его уже мало волновало, что подумает утром мистер Пёртон. Пускай думает, что забыл запечатать.

Джулиан лёг на матрас рядом с Ричардом. Все вокруг давно спали. Он хотел перед сном ещё раз спокойно обдумать ситуацию, но едва закрыл глаза, как мгновенно уснул. Он не слышал, как выл на улице Тим, не слышал, как

кричала сова. Луна проскользнула между облаков вниз и скрылась за горизонтом.

Утром их разбудил не мистер Пёртон, а кухарка.

— А ну-ка все быстро вставайте, если хотите завтракать, — объявила она, войдя в комнату.

Все вскочили, спросонья ещё не совсем понимая, где находятся.

— Доброе утро! — сказал Джулиан, вежливо обращаясь к кухарке. — Вы сказали «завтракать»? Неплохая идея. Где мы можем умыться?

— Умоетесь на кухне. Ради вас я не собираюсь мыть ванную, — хмуро ответила кухарка.

— Ага, мы сейчас идём. Только не запирайте дверь. А то мистер Пёртон запер нас ночью на ключ.

— Да, он сказал, что запер, — удивилась кухарка. — Он сказал, что запер, но, когда я пришла, дверь была открыта. Вы и не знали, выходит? Ну и хорошо, что не знали. А то бы бродили ночью по всему дому.

— Вот-вот, — ответил Джулиан, притворно зевая. — Но мы ведь не знали. — При этих словах он повернулся к друзьям и заговорщицки им подмигнул. Ребята всё сразу поняли. Они знали, что Джулиан собирался ночью отправиться на поиски Дика, но пока ещё не были в курсе, насколько эта затея удалась. Джулиан не будил их ночью, да и не собирался будить.

– Давайте спускайтесь вниз, не задерживайтесь, – сказала напоследок кухарка и ушла, оставив дверь приоткрытой.

– Надеюсь, они не забудут принести завтрак Дику, – приглушённо произнёс Джулиан. Слова про Дика звучали интригующе. Ребята сгрудились вокруг Джулиана.

– Ты нашёл Дика? – прошептала Энн.

Джулиан кивнул и быстро поведал о результатах своей ночной вылазки. Он рассказал и о том, как сумел найти Дика, и о том, как потом услышал на первом этаже храп и как нашёл за шкафом с книгами сдвигающуюся панель, а за ней обнаружилась потайная комната, в которой находился какой-то человек. Он спал очень крепко, не подозревая, что его тайна раскрыта.

– Джулиан, это просто невероятно! – воскликнула Джордж. – Кто бы мог подумать, что тут столько тайн!

– Да, и кроме того я узнал, как отрываются ворота. Они открываются из той же комнаты с помощью рычагов и колеса. Я потом расскажу как, а теперь давайте спустимся на кухню. Надеюсь, горбуна там нет. Не нравится мне этот человек!

Горбун, однако, был там. Он сидел за отдельным маленьким столиком, заканчивая свой завтрак. Он неприятно оскалился, увидев

ребят, но те сделали вид, что не замечают его.

— Вас не дождёшься, — недовольно пробурчала хозяйка. — Раковина вон там, идите умойтесь. Поди, все грязные, даже рук не споласкивали. Полотенце я там повесила.

— Мы грязные, это точно, — охотно согласился Джулиан. — Вчера наши гостеприимные хозяева даже не предложили нам принять душ.

Когда все по очереди умылись, настала пора садиться завтракать. Стол был грубый, деревянный, без скатерти, выскобленный ножом. Хозяйка выложила на него только хлеб и масло, немного отварных яиц и поставила кастрюльку горячего дымящегося какао. За едой Джулиан беззаботно болтал, рассказывая всякую всячину и время от времени подмигивая друзьям. Так он пытался создать атмосферу раскованности и непринуждённости. Он не хотел, чтобы хозяева решили, что их гости узнали что-то лишнее.

— Ну-ка тихо там! Хватит уже болтать, — грубо окрикнул рассказчика горбун, но Джулиан сделал вид, что не слышит. Он продолжал рассказывать какую-то историю, и Джордж усиленно кивала, показывая, насколько ей это интересно. Она тоже притворилась, что

не слышит окрика. Но Энн и Ричард по-настоящему испугались.

— Заткнись, я сказал! — вдруг яростно закричал горбун и встал из-за своего маленького столика. — Замолчали все! А то я вышвырну вас из кухни!

Словно впервые заметив, что к нему обращаются, Джулиан тоже поднялся из-за стола.

— Простите, но я не разговариваю с теми, кого не имею чести знать. Тем более не считаю возможным подчиняться их просьбам,

изложенным в столь грубой форме. Поэтому, уважаемый, заткнитесь-ка вы лучше сами.

— Боже праведный! — испугалась кухарка. — Вы с ума сошли! Разве можно так с ним разговаривать. Знаете, какой у него характер. Ужо, как он возьмёт сейчас палку!

— Это я сейчас возьму палку, — не испугался Джулиан. — Однако уверяю вас, мадам, я никогда не подниму руку на человека, который гораздо слабее меня и ещё меньше ростом.

Неизвестно, что бы случилось дальше, если бы в этот момент в кухню не заглянул мистер Пёртон. Он сразу понял, что назревает что-то нехорошее.

— Опять ты за своё, Горби! — обратился он к горбуну. — Уймись, я тебе сказал. А свой норов покажешь, когда я тебе велю. Может, даже сегодня, если наши гости не будут себя хорошо вести. — Он хмуро посмотрел на ребят, потом перевёл взгляд на кухарку.

— Сегодня приезжает Рукки, — сообщил он. — И с ним ещё один или два человека. Приготовь побольше приличной еды. А ребят держи здесь. Пусть горбун присмотрит за ними.

И Пёртон вышел.

— Ты слышал? Рукки приезжает, — дрожащим голосом произнесла кухарка, повернувшись к горбуну.

— Ну и что? — грубо ответил тот. — Чего встала? Работай! Сходи вон за овощами, а я за этими наглецами пока присмотрю. Ступай!

Женщина покорно направилась к двери. Энно стало жалко женщину, и она догнала её.

— Пока вы ходите, давайте я вам немного помогу. Я могу тут убратся и помыть посуду. Мне всё равно нечего делать.

— Я тоже готов вам помочь, сударыня, — с благородным воодушевлением сказал Джулиан.

Женщина изумлённо уставилась на него, но было видно, что ей это приятно. А ещё было видно, что она совсем не привыкла к хорошему обращению.

— Плевать! — вдруг без какого-либо повода выругался горбун. — Вы этими своими манерами меня не одурачите.

Никто ему не ответил, даже не взглянул в его сторону. Ребята дружно принялись убирать со стола. Энн и Джордж отнесли посуду в раковину и начали её мыть.

— Плевать! — опять повторил горбун.

— Плевать, знаете, на вас, уважаемый, — внезапно повернулся к нему Джулиан, и это прозвучало так безукоризненно вежливо, что все захихикали. Горбун не нашёлся что ответить. Он только насупился, и его маленькие глазки совсем скрылись под бровями.

Рукки сердится

Примерно через час до ребят, сидевших на кухне, донеслись странные, непонятные звуки. Что-то зажужжало, закрипело, потом приглушённо завывало. Ричард, Энн и Джордж испуганно переглянулись. И только Джулиан знал, в чём тут дело.

— Не бойтесь, это ворота, — объяснил он. — Ворота открываются.

И они вспомнили, как он им утром рассказывал о большом колесе и о трёх рычагах с надписями «Правая створка», «Левая створка», «Обе створки».

— Да, ворота. Откуда ты знаешь? — сощурил глаза горбун.

— А я догадался, — беззаботно ответил Джулиан. — Поправьте меня, если я ошибаюсь, но, кажется, это приехал Рукки. Хотя это опять чистая догадка.

— Больно умный, — проворчал горбун и пригрозил: — Ужо я тебе!

— Так говорила моя мама, когда мне было два года, — парировал Джулиан, и ребята снова захихикали. Молодец Джулиан! За словом в карман не полезет.

Джордж подошла к окну и открыла его. Тим был уже там, он сидел под окном и страстно

вилял хвостом. Джордж уже просила кухарку разрешить ей впустить собаку, но та наотрез отказалась. Единственное, на что она согласилась, так это бросить Тиму немного объедков, а воды, она сказала, собака попьёт и на пруду.

– Тимми! – строго сказала Джордж, услышав, как подъезжает машина. – Сиди здесь. Никуда не бегай. Сидеть, Тим, сидеть!

Она боялась, что Тим побежит к парадному крыльцу и облает того, кто выйдет из машины. Но Тим и не думал этого делать. Он вопросительно смотрел на свою хозяйку. Пёс вообще не понимал, что тут происходит. Почему его не пускают к ней? Нет, он и раньше бывал в таких ситуациях, когда хозяйева не пускали в дом собак, но Джордж в такие дома никогда не ходила. Тем более не оставалась там на ночь. А сейчас вообще не выходила из дома, и это было удивительнее всего. Вот она стоит, перегнувшись через подоконник. Тим видел её лицо, слышал её голос, мог даже, подпрыгнув, лизнуть её руку, и всё-таки...

– Закрой окно! – выкрикнул горбун и начал ругаться. Он словно получал наслаждение от того, что Джордж разлучена со своей любимой собакой.

Джулиан махнул на него рукой, мол, не обращайтесь на него внимания. Он подошёл к окну и подозвал остальных.

– Смотрите, машина уже тут, – показал он рукой. Все переглянулись. Да, это тот же автомобиль. Знакомый номер. КМФ-102.

Чёрный «бентли» проехал под окнами кухни и остановился у крыльца. Из машины вышли три человека. Ричард побледнел и отпрянул от окна. Джулиан обернулся к нему и приглушённо спросил, не узнал ли он среди приехавших Рукки? Ричард чуть заметно кивнул. Он был испуган до смерти.

Снова послышался жужжащий и воющий звук. Это закрывались ворота. Вскоре из прихожей донеслись громкие голоса. Приехавшие люди ходили по комнатам, хлопали дверьми.

Джулиан давно уже искал возможность как-нибудь выскользнуть из кухни и быстро сбегать на чердак, проверить, как там Дик. Он бочком-бочком продвинулся к двери, надеясь, что горбун занят своим делом. Тот сидел на маленьком стульчике возле огня и чистил сапожной щёткой несколько пар грязной обуви.

– Куда это ты наладился? – прохрипел горбун. – Вам запрещено выходить. Ты не слышал, что сказал мистер Пёртон? Смотри, пожалеешь!

– В этом доме есть немало людей, которые сами обо всём скоро пожалеют, – чересчур

смело и самоуверенно ответил Джулиан. — Включая и вас, мистер.

Горбун не нашёлся что ответить, но так рассердился, что бросил сапожной щёткой в Джулиана. Джулиан поймал её на лету и аккуратно положил её на ближайшую полку.

— Вы метко кидаете, мистер. Попробуйте ещё?

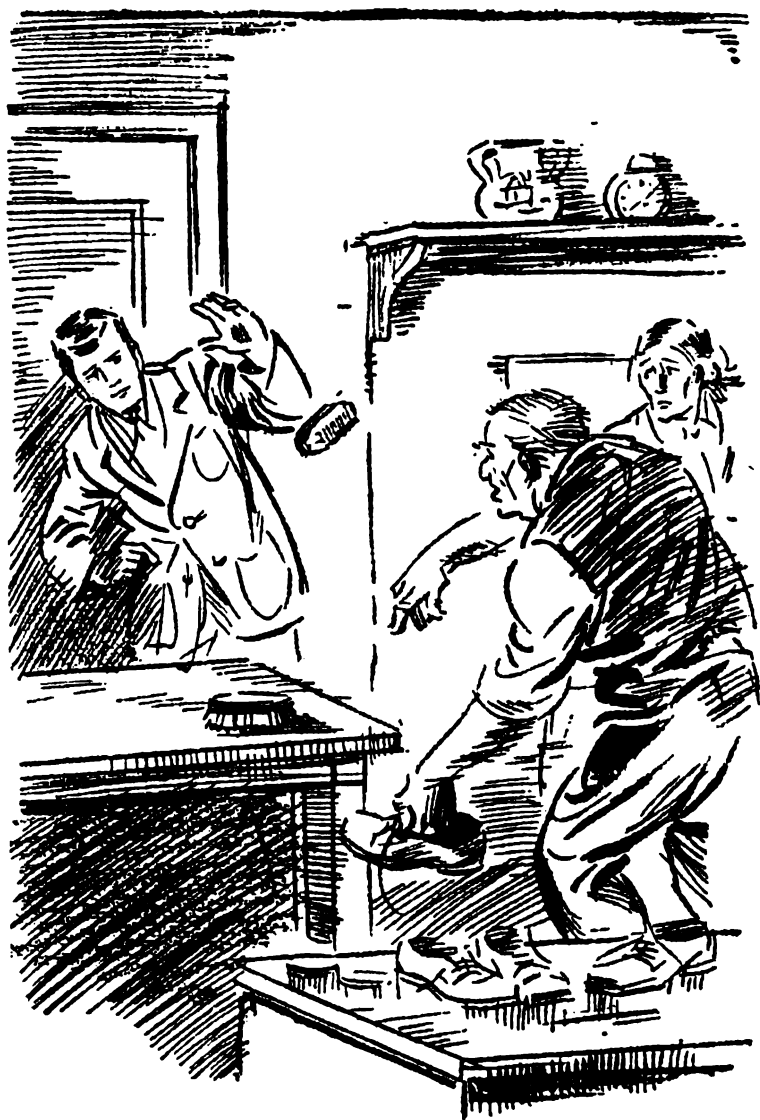
— Не дразните его! — взмолилась кухарка. — Вы не знаете, каким он бывает, когда выходит из себя.

Внутри дома слышались грузные шаги, потом заскрипела лестница, ведущая на второй этаж.

«Они идут к Дику», — подумал про себя Джулиан, мгновенно забыв про горбуна. Но тот уже успокоился. Достал из своего ящичка другую сапожную щётку и, что-то ворча себе под нос, продолжил чистить обувь. Кухарка тоже была занята, она яростно гремела кастрюлями, но они не могли заглушить шаги на лестнице. Наверное, кто-то пошёл за Диком, чтобы привести его вниз и показать Рукки.

Лестница опять заскрипела. На этот раз кто-то шёл вниз. И не один. Слышались звуки борьбы.

— Отпустите меня! Не надо меня тащить! Я сам пойду! — раздавался негодующий голос Дика. Бедняге ещё хватало сил сопротивляться.

Хлопнула дверь в гостиную, затем всё стихло. И вдруг в тишине как гром прогремел возмущённый голос:

– Это не тот пацан! Идиоты, вы взяли не того!

Кухарка и горбун тоже всё слышали. Открыв рот, они уставились друг на друга. Что за ерунда? Они подошли к дверям, приоткрыли их и стали прислушиваться. Ребята тоже приблизились. Джулиан незаметно толкнул Ричарда в бок и прошептал ему на ухо:

– Подойди к очагу, возьми немного саж и вотри её в свои волосы. Сделай так, чтобы они были будто чёрные. Если Рукки придёт сюда, он не должен тебя узнать. Давай быстро, пока никто не видит!

Джулиан подтолкнул Ричарда в направлении очага, и тот не замедлил выполнить приказание. Испачкал в саже руку, а затем этой же рукой начал ворошить и приглаживать свои рыжие волосы.

– Мало! Ещё! Ещё! – шёпотом потребовал Джулиан. – Мажь ещё! Я прикрою тебя, чтобы никто не видел. Смелее!

Ричард начал втирать сажу обеими руками. Его рыжая шевелюра теперь уже не была чисто рыжей. Но чёрной она не была тоже. Скорее ужасно грязной. Но Джулиан удовлетворённо кивнул. Уж лучше так, чем никак.

Во всяком случае, внешне Ричард заметно изменился. Энн и Джордж чуть не вскрикнули, увидев его новый облик.

В глубине дома слышался новый шум. Громко раздавались голоса, кто-то на кого-то ругался, кто-то оправдывался. Голос Дика был слышен тоже. Он звучал громко и смело:

— Я же говорил вам, что я не тот, за кого вы меня принимаете! А теперь отпустите меня, слышите? Немедленно отпустите!

Горбун стал отталкивать детей от дверей. Но они и сами отступали назад, стараясь прикрыть собой Ричарда.

— Отошли! Отошли отсюда! Они идут сюда, — прохрипел горбун, закрывая дверь. — Идите садьте вон туда.

Ребята сели в уголке на скамью и принялись листать старые растрёпанные журналы, которые там нашлись.

Тяжёлые шаги приближались к кухне. Дверь резко распахнулась. На пороге стоял мистер Пёртон, и он был не один. Стоявшего рядом с ним громилу нельзя было ни с кем спутать. Толстые губы, огромный нос... Без сомнения, это был Рукки, бывший телохранитель отца Ричарда, тот самый человек, который ненавидел мальчика за то, что он якобы наговаривал на него. Собственно, из-за этого его и выгнали с работы.

Ричард сидел зажатый в углу, самый незаметный из всех ребят. Энн и Джордж старались на него не смотреть. Они боялись привлечь к нему внимание, но лишь потому, что обе чуть не вскрикивали, когда видели его новую, дикую, невероятно грязную шевелюру. Слава богу, горбуну и кухарке было не до Ричарда. Они пока не заметили никаких перемен в этом тихом молчаливом мальчишке.

Из-за спин мистера Пёртона и Рукки внезапно выглянул Дик и радостно помахал всем ребятам рукой. Джулиан тотчас ему подмигнул: ты молодчага, Дик!

Рукки оглядел четверых ребят. На лишнее мгновение его взгляд задержался на лице Ричарда, но затем скользнул дальше. Он никого не узнал.

— Итак, мистер Пёртон, — Джулиан встал перед мужчинами и солидно прокашлялся. — Я очень рад, что вы наконец освободили моего младшего брата, которого со вчерашнего дня вы незаконно удерживали в этом доме. Смею полагать, что с этого момента он полностью свободен. Однако я по-прежнему в полном недоумении, зачем вы его похищали таким странным образом?

— Послушайте... вы! — отвечивал мистер Пёртон голосом, хоть и грубым, но довольно миролюбивым. — Вы же видите, что произошла

ошибка. Мы это признаём. А почему так произошло, это не вашего ума дело. Вам будет достаточно, что мы его теперь отпускаем.

— Я же вам вчера говорила, что Дик не тот, кто вам нужен! — вставила своё слово Энн.

— Да, говорили, — согласился мистер Пёртон. — И я очень сожалению, что сразу вам не поверил. Знаете, такое бывает. Досадная ошибка. Мы хотим извиниться. Я предлагаю вам десять фунтов в качестве компенсации за те неудобства, которые вы претерпели. Так вам будет легче забыть всю эту историю. Побалуйте себя мороженым, например. Мы вас больше здесь не задерживаем.

— И лучше помалкивайте об этой истории! — внезапно пригрозил Рукки. — Поняли? Мы тоже не собираемся рассказывать о ней на каждом углу. А если вы станете болтать лишнее, мы всегда скажем, что нашли этого мальчика заблудившимся в лесу, пожалели его и захватили с собой. А вот вы можете ответить по закону. Мы навесим на вас статью за незаконное проникновение в частные владения. Вы поняли меня?

— Да, мы поняли вас, — холодно ответил Джулиан. — Мы также поняли, что сейчас мы можем идти, правильно?

— Правильно, — сказал мистер Пёртон. Он сунул руку в карман и вытащил оттуда горсть

монет. Затем каждому положил в руку по две монеты достоинством в один фунт. Ребята восторженно посмотрели на Джулиана: брать или не брать? Не очень-то хотелось принимать деньги от таких сомнительных типов. Джулиан должен был подсказать, как им лучше поступить. И Джулиан подсказал. Он молча взял свои две монеты и положил их в карман. Никакого «спасибо» хозяин дома от него не дождался. Другие тоже взяли деньги. У Ричарда тряслась протянутая рука и мелко дрожали колени. Он по-прежнему очень боялся, что его узнают. Страх перед бывшим телохранителем буквально парализовал мальчика.

— Ладно. А теперь быстро выметайтесь, — проговорил Рукки, когда деньги были убраны. — Я ещё раз напоминаю: никому ни слова. Иначе вы все об этом крепко пожалеете!

Он открыл дверь, которая выходила из кухни в сад. Ребята вышли гурьбой, старались по возможности всячески прикрывать Ричарда своими телами. Тим уже бежал им навстречу с громким лаем и сразу бросился к Джорджу. Он вился вокруг неё, прыгал и пытался лизнуть лицо. Радости у него не было предела, но одновременно он косился на кухонную дверь, словно бы предлагая: если вы попросите, чтобы я разорвал там кого-то на части, я сделаю это с большим удовольствием!

— Не надо, Тимми, пошли, — говорила Джордж, лаская собаку. — Нам надо скорее отсюда убраться.

— Стойте, ребята! — внезапно сказал Джулиан, когда они завернули за угол дома, и перешёл на шепот: — Дайте мне ваши деньги, быстро! Так надо. — Все молча подчинились, недоумевая, что бы это могло означать.

Взяв деньги, Джулиан положил их в карман брюк, а из потайного кармана пиджака достал портмоне и вынул из него несколько купюр. После этого вернулся к дому. Кухарка по-прежнему стояла на крыльце. Джулиан быстро к ней подошёл.

— Это вам, — сказал он, подавая купюры. — Здесь десять фунтов. Ровно столько, сколько они нам дали. Только нам не нужны их деньги. А вам они пригодятся. Берите! Никто ничего не узнает.

Женщина была ошеломлена. На глазах её выступили слёзы.

— Господи, да тут целое состояние! Я просто не знаю... Нет, я не могу... Вы так добры. Спасибо! Храни вас Бог!

Но Джулиан уже не слушал. Он торопился вернуться к друзьям, оставив растерянную кухарку стоять на крыльце.

— Это ты молодец, — сказала Энн, когда Джулиан объяснил свой поступок. И все про

себя подумали, что Джулиан молодец. Кухарка, в сущности, была неплохой женщиной, но у неё была очень тяжёлая жизнь.

— Пошли! — поторопил друзей Джулиан. — Сейчас откроют ворота. Вы слышите скрежет? Это заработал механизм. Быстрее! Слава богу, мы на свободе, и Ричард с нами.

— Да, я так испугался, когда Рукки на меня посмотрел. Я думал, сейчас он меня узнает, и тогда я пропал. Хорошо, что я намазался сажеей. Смотрите, ура! Ворота раскрываются. Ура!

— Давайте быстрее! — торопил Джулиан. — Нам ещё нужно забрать велосипеды. Ричард, я посажу тебя на раму своего велосипеда, потому что Дик поедет на своём. Ага, вот они все лежат. Разбирайте!

Ребята разобрали свои велосипеды и выкатили их на аллею. Они уже садились, когда вдруг раздался крик Энн:

– Ворота закрываются! Джулиан, слышишь? Быстрей, мы должны успеть!

Но они уже не успевали. Ворота закрывались хоть и медленно, но неотвратно. Ребята нажали на педали и понеслись по аллее вниз. Поздно! Створки ворот сомкнулись, и никакая сила не могла заставить их разомкнуться. Напрасно было трясти железо или даже его пинать. Как могло так случиться? Ведь свобода была так близко!

Глава 15

Пленники

Поняв, что путь на свободу отрезан, ребята в отчаянии сели на траву.

– Не понимаю, – простонал Дик. – Зачем они это сделали? Может, произошла какая-то ошибка, сбой в системе? Или они думали, что мы уже успели выехать?

– Если это ошибка, то её легко исправить, – ответил Джулиан. – Я сейчас поеду назад и попрошу их открыть ворота снова.

– Да, езжай, – согласилась Джордж. – Мы подождём тебя здесь.

Но прежде, чем Джулиан сел на велосипед, до его слуха донёлся шум машины, и тут же «бентли» на большой скорости вынесся из-за поворота. Возле ворот он резко притормозил, ребята вскочили на ноги. Ричард бросился в кусты. В машине находился Рукки.

— Отлично, они ещё здесь, — сказал мистер Пёртон, выходя из машины.

Рукки вышел следом. Они подошли к ребятам. Рукки посмотрел сначала на Дика, потом на Джулиана.

— А где тот, третий?

— Третий? Кого вы имеете в виду? А, тот мальчик! Так он уже выехал за ворота. Он выехал, а мы не успели. Почему вы закрыли ворота так быстро, мистер Пёртон?

Но Рукки уже заметил Ричарда, который прятался за кустом. Куст был маленький, да Ричард ещё дрожал, и куст предательски трясся. Рукки подошёл к Ричарду и молча схватил его за шиворот. Потом потащил к машине.

— Вот кто нам нужен, — сказал он мистери Пёртону. — Он измазал волосы сажеей или чем-то ещё, поэтому я его сразу не признал. Но мне всё время что-то не давало покоя. Поэтому я захотел взглянуть на щенка ещё раз. Опа! Теперь он попался! — И Рукки потряс Ричарда действительно как щенка.

– Ну, попался и что? Что ты с ним собираешься делать? – спокойно спросил мистер Пёртон, не разделяя особой радости бывшего телохранителя.

– Подержим его пока здесь. А потом я верну его домой. Но не просто так, разумеется, а за приличный выкуп. Папаша, я думаю, раскошелится. Денежки нам теперь очень пригодятся. Я уж молчу про то, что сынок должен сам ответить за своё враньё, из-за которого его папаша меня и уволил. Каков подлец, а?

Он снова потряс Ричарда, взяв за ворот.

Джулиан выступил вперёд. Его лицо было бледным, губы дрожали от негодования.

– Прекратите! Оставьте ребёнка в покое! Хватит уже того, что вы сделали с моим братом. Вы наглым образом похитили его, а затем лишили свободы, продержав целую ночь в своём доме. Всё это тянет на уголовное преступление. Вы, кажется, только что вышли из тюрьмы или нет? Вы хотите снова туда вернуться?

Рукки отпустил Ричарда и пошёл на Джулиана с кулаками. Но Тим оказался проворнее. Он бросился вперёд и вцепился зубами в поднятую руку бандита. Тот дико взвыл. Тим отпрыгнул назад, но продолжал скалиться.

– Убери собаку! – закричал Рукки.

– Я уберу, если вы прислушаетесь к голосу разума, – как можно спокойнее попытался сказать Джулиан, хотя его всего трясло. – Откройте ворота и позвольте нам уйти.

Рукки и Пёртон сделали шаг назад. Внезапно Рукки нагнулся и поднял с земли увесистый булыжник.

– Только посмейте кинуть в мою собаку! – завизжала Джордж, схватив Тима за ошейник. – Только посмейте! – Её пронзительный визг привёл мистер Пёртона в чувство, и тот выбил камень из рук своего поделеньника.

– Не надо, Рукки, не глупи. С такой собакой одним камнем не справиться. Она успеет порвать тебя на куски. Посмотри-ка на её зубы. Давай лучше их отпустим, Рукки. Пусть идут подобру-поздорову.

– Нет! – огрызнулся бандит, держась за прокушенную руку. – У меня другой план. Мы оставим их при себе, пока не закончим все наши дела. А этого крысёныша я вообще возьму с собой, когда мы уедем. Хочу получить большое удовольствие от общения с ним. С его отцом тоже.

Тим снова зарычал и начал рваться вперёд, но Джордж удержала его за ошейник. Ричарда пробил холодный пот, он задрожал всем телом, из глаз так и брызнули слёзы.

– Можешь реветь сколько хочешь, – успокоил его Рукки. – Но я до тебя всё равно доберусь, гадёныш. Подлости-то ты горазд делать, ябедничать, а как отвечать, так полные штаны страха. Но, будь уверен, отвечать всё равно придётся.

– Хватит, Рукки, – сказал мистер Пёртон. – Пойдём скорее в дом и перевяжем твою руку. Что-то крови много, мне это не нравится. Надо промыть рану и продезинфицировать. Собака может быть заразная. А с этими мерзавцами мы успеем ещё разобраться. Отсюда они никуда не денутся.

Рукки хмуро кивнул и направился к машине, держа раненую руку на весу. Кулаком другой руки он пригрозил ребятам уже из машины.

– Я вам ещё покажу, маленькие...

Но последнее слово пропало за шумом заскрежетавшего стартера. Мотор взвыл. Мистер Пёртон немного сдал машину назад, развернулся и дал полный газ. Чёрный «бентли» быстро скрылся за поворотом. Ребята снова сели в траву. Ричард опять заплакал.

– Да заткнись ты, Ричард, – сердито сказала Джордж. – Закрой наконец свой кран! Ведёшь себя как последний слабак. Наша Энн и то мужественнее тебя. Как я жалею, что наши дороги вообще пересеклись!

Ричард начал было вытирать слёзы, но сажа с волос уже попала на лицо, и на его щеках образовались длинные чёрные полосы. Вид у него был в самом деле удручающий.

— Я изви... няюсь, — икнул он. — Но я, правда, немного... Я не такой смелый, как вы. И никогда не был.

— Спасибо, мы заметили, — ехидно ответил Джулиан. — Но знаешь, Ричард, трусость, ведь она из-за чего? Из-за страха за свою шкуру. А ты больше думай о других, не о себе, вот страха и будет меньше. Вот наша Энн. Она такая маленькая и слабенькая, но ради нас готова на любой подвиг. Ты разве назовёшь её трусихой?

Ричард перестал плакать. Эта мысль никогда не приходила ему в голову. Наверное, это действительно так: трус только тот, кто думает о себе.

— Я постараюсь больше не быть трусом, — тихо проговорил он. — Я, кажется, что-то понял. Жаль, что раньше не понимал. Просто у меня раньше никогда не было таких хороших друзей. Вообще не было друзей. Обещаю, я вас больше не подведу.

— Вот и хорошо! — воскликнула Энн.

— Ну, посмотрим, — с сомнением проговорил Джулиан. — Хотелось бы верить. А пока ты не мог бы оказать нам огромную услугу? Просто

перестань вечно хныкать и отвлекать на себя внимание. Нам нужно обсудить важные дела.

Ричард затих. Но его мокрое, чёрное, измазанное сажей лицо заметно просветлело. Джулиан повернулся к остальным ребятам.

– Хорошего мало, – с досадой проговорил он. – Сейчас они снова запрут нас в той комнате и будут держать, пока не закончат свои тёмные дела. Как минимум одно из таких мне известно. Они должны переправить в безопасное место того мужчину, которого скрывают в потайной комнате. Я вам рассказывал.

– Родители Ричарда, наверное, уже заявили в полицию о пропаже их сына, – предположила Джордж, почёсывая Тима за ухом. Тот блаженствовал.

– Это да, – согласился Джулиан. – Но нам пока это не поможет. Полиция не имеет ни малейшего представления, где Ричард может быть. Никто ничего не знает и о нас тоже. Тётя Фанни по-прежнему уверена, что мы путешествуем на велосипедах, а поэтому никто не ожидает никаких писем и никаких звонков по телефону.

– Вы думаете, эти люди заберут меня с собой, когда отсюда уедут? – с тревогой спросил Ричард.

– Надеюсь, мы сумеем убежать раньше, – успокоил его Джулиан. Он не хотел, чтобы

Ричард снова расклеился и снова всех начал донимать.

— Убежать? — оживилась Энн. — Но как мы это сделаем? Здесь такие высокие стены! Мы не сможем их перелезть, даже если встанем друг другу на плечи. И помочь нам никто не может, потому что никто сюда не заглядывает. Вряд ли кто-то зачем-то поедет на этот холм, потому что здесь тупик.

— Но ведь почту они как-то получают? — задумался Дик.

— Почту должны им доставлять, — согласился Джулиан. — Внутрь почтальона, конечно, не пускают, но снаружи почтовый ящик должен всё-таки быть. О почтальоне я как-то не подумал.

Ребята встали и снова подошли к воротам. Но как ни смотрели, как ни выворачивали шею, почтового ящика снаружи они не увидели. Надежда, что они могут передать сообщение на волю через почтальона, умерла, не родившись.

— Смотрите-ка, вон идёт та женщина, Агги, кухарка, — сказала Джордж, услышав, что Тимми зарычал.

Ребята повернули головы. Агги спешила вниз по аллее, мелко перебирая ногами и поправляя на голове выбившиеся волосы. Что ей надо? Она хочет помочь отрыть ворота? Или ворота откроют для неё?

Ни то ни другое.

— Вот вы где. Хорошо, что вы тут, — сбивчиво заговорила кухарка, с трудом переводя дыхание. — Меня послали сказать. Они говорят, что вы можете оставаться на территории, но тогда вас не пустят в дом. Или вы можете пойти в дом, но тогда вас запрут. Сказали, выбирайте.

Передав это послание, Агги резко понизила голос и почти прошептала:

— Я и сама за вас переживаю, что вы не сумели вырваться отсюда. Я-то что, я старая женщина, мне доживать тут век вместе

с горбуном, а вам тут нечего делать. Вы хорошие дети.

— Спасибо, — сказал Джулиан. — Вы к нам тоже были добры. А вы не знаете, есть ли здесь какой-нибудь другой способ выйти за ворота?

— Нету, — покачала головой кухарка. — Нету другого способа. Мы живём как в тюрьме. Только мистер Пёртон решает, можно ли кому выйти. Но дружки-то его это, конечно, эти ходят туда-сюда, когда захотят. Так что вы даже не пытайтесь бежать. Бесполезно. Всё бесполезно.

Ребята молчали. Агги обернулась, боясь, не подслушивает ли её кто, и продолжила тем же шёпотом:

— Мистер Пёртон сказал, чтобы я вас много не кормила. А горбуну он велел собаку отравить. Положить ей в миску еды и насыпать туда яду. Так что не позволяйте собаке есть ничего из того, что даст Горби, а только то, что вынесу я сама.

— Мерзавец! — воскликнула Джордж, вне себя от негодования и прижав собаку к себе. — Ты слышал, Тимми! Жалко, что ты не прокусил руку и мистера Пёртона тоже!

— Тсс! — прошептала женщина. — Я не хотела вам ничего говорить, но вы были ко мне так добры, дали столько денег, я вам по гроб благодарна. А теперь слушайте меня. Вам лучше

до вечера не заходить в дом, оставайтесь здесь. Рукки запрет вас на ключ, и я не смогу передать вам лишней еды. А здесь я вас всегда покормлю. Здесь мне проще. Сыты будете.

— Спасибо большое, — сказал Джулиан, и все ребята в знак согласия кивнули. — Нам тоже кажется, что нам лучше остаться здесь. Да, наверное, и мистеру Пёртону будет спокойнее. Мало ли в доме каких тайн, о которых посторонним лучше не знать. Хорошо, скажите ему, что мы останемся здесь. А насчёт еды... Нам бы не хотелось ставить вас под удар, но мы и в самом деле давно не имели полноценного обеда, так что неплохо было бы немного поесть.

— Уж ладно, — сказала Агги и улыбнулась. За всё это время она впервые улыбнулась. — Но помните, что я вам сказала. Не давайте Горби кормить вашу собаку. Он её отравит!

Со стороны дома донёсся недовольный сварливый крик. Агги вскинула голову и прислушалась.

— Уже кричит, аспид, — вздохнула она, и все поняли, что она имела в виду горбуна. — Я должна идти. — И она поспешила по аллее вверх.

— Так-так-так, — быстро проговорил Джулиан. — Значит, они хотят отравить собаку? Но им это обломится, правда, Тимми?

«Гав», — согласился Тим, оставаясь чрезвычайно серьёзным. Даже самый кончик его хвоста на этот раз не пошевелился.

Глава 16

Кухарка и горбун

— Знаете, мне уже надоело тут торчать, — сказала Джордж, когда кухарка удалилась. — Пойдёмте разведаем территорию. Может, найдём что-нибудь интересное.

Все были «за» не столько развлечься, но и отвлечься от мрачных мыслей. Ведь только вчера они весело катили по дороге, беззаботно болтая и наслаждаясь свежим воздухом и природой, а вот сегодня оказались в плену у настоящих бандитов. В иное время такое испытание могло бы, конечно, скрасить серые будни, но теперь, увы, долгожданное путешествие на велосипедах можно было считать законченным.

Ничего интересного в усадьбе они не нашли. Хозяйство оказалось довольно бедное: пара коров, несколько десятков кур, выводок молодых уток. Поэтому и требовались лишние люди, которые могли бы помогать по хозяйству. Кухарка и горбун всё делали сами.

— Насколько я понимаю, всё равно кто-то должен ездить в город, — сказала Джордж. — Нужно забирать почту, покупать мясо, хлеб и другие продукты. За исключением этого, Совиное гнездо может месяцами существовать само по себе. Тем более запас консервов у них наверняка есть.

— Но что за радость месяцами жить в глуши, в одиночестве, охраняя бог знает какие секреты? — удивился Дик. — Кстати, интересно, а кто был тот человек, который храпел за книжным шкафом? А, Джулиан?

— Тот, кого нельзя никому показывать. Даже горбуну и кухарке, — ответил Джулиан. — И кто, несомненно, представляет интерес для полиции, я в этом уверен.

— А мне вот он абсолютно неинтересен, — сказала Джордж. — Меня больше волнует, что кто-то хочет отравить Тима.

— Не бойся, никто Тима не отравит. Мы этого не допустим, — успокоил кузину Дик. — Мы будем кормить его своей едой, я готов отдавать хоть половину. Ты согласен, Тим?

Тим громко залаял и яростно завилял хвостом. Такая идея ему очень понравилась. Но даже если бы его совсем не кормили, он всё равно бы не оставил Джордж. После пережитой разлуки теперь он не отойдёт ни на шаг!

— Ну вот, мы и осмотрели почти всю территорию, а практически ничего не увидели, — сказал Джулиан, когда они подошли к хозяйственному двору. — Тут тоже ничего интересного. Коровник, курятник. Горбун здесь доит коров, ухаживает за курами и утками, а также занимается огородом. Смотрите, а вот и он. Он что-то несёт. Это еда для Тимми!

Горбун делал знаки, подзывая ребят к себе.

— Вот, я принёс покушать для вашей собачки, — издалека пропел он невыносимо сладким, противным голосом.

— Джордж, молчать! — заранее приказал Джулиан. — Будем делать вид, что мы ничего не подозреваем. А сами куда-нибудь выбросим эту еду. То-то Горби удивится, когда увидит Тимми живым и невредимым!

Поставив миску с едой на землю, горбун ушёл в направлении хлева, где стояли коровы. Энн хихикнула.

— А что, если мы скажем, что Тимми съел только половину, а остатки мы бросили курам и уткам?

— Горби будет очень расстроен. Он решит, что его куры и утки все перемрут, и впадёт в ярость, — сказала Джордж. — Но так ему и надо! Пошли, от этой отравы надо срочно избаваться.

Она подбежала к миске.

— Тим, фу!

Тим понюхал и сразу отошёл. Пахло как-то не очень. Он бы и сам не стал есть эту мешанину, даже если бы Джордж и разрешила. Тим здравомыслящий пёс.

— Ребята, давайте быстрее, — командовала Джордж. — Джулиан, Дик, принесите вон ту лопату. Копайте яму, пока Горби не вернулся.

Джулиан взял лопату, которую принёс Дик, и в два счёта выкопал в мягкой земле глубокую лунку, а Джордж высыпала в неё отравленную кашу. Потом сорвала пучок травы и тщательно вытерла пустую миску. Траву она тоже бросила в лунку, которую Джулиан тут же закопал, а потом утоптал землю ногой. Теперь никто не пострадает.

— Ну ладно, пошли к курятнику, — сказал затем Джулиан. — Сейчас мы подойдём к загону для кур и дождёмся Горби. Когда он выйдет и спросит, что мы тут делаем, мы скажем, что кормим кур остатками каши. Идём! Этот человек заслужил своё наказание.

Они подошли к металлической сетке, за которой бродили куры. Горбун как раз выходил из калитки. Они помахали ему рукой, а Джордж сделала вид, что кидает курам что-то из миски. Горбун резко остановился и начал

напряжённо смотреть. Потом замахал руками и побежал к ним, семеня короткими ножками.

– Что вы делаете! Не смейте! Нельзя!

– Что вы сказали? – невинно спросила Джордж. – Мы просто хотим покормить курочек. А что, нельзя?

– Чем вы их кормите?

– Да тут осталось немного от Тима.

– И вы это дали курам?

– Ну да.

– Что?! Он не съел кашу, и вы кинули её моим курам! – закричал горбун и выхватил миску из рук Джордж.

Та притворилась, что рассердилась:

– Что вы делаете? Почему вы отнимаете у меня миску? Почему я не могу покормить этих милых курочек? Тим с удовольствием поел, так пусть и курочки поклюют.

Горбун застонал и схватился руками за голову. Курицы что-то увлечённо клевали почти у самых ног стоящих по ту сторону сетки ребят. Горбун был абсолютно уверен, что куры склевали отравленную кашу.

Он в ярости повернулся к Джордж:

– Ты совсем дурак? Кто тебя просил давать им собачью еду! Ну, ты у меня получишь! Выпороть тебя мало! – Горбун несколько не сомневался, что Джордж – это мальчик.

Ребята с любопытством смотрели на эту сцену. Не то чтобы наслаждались ею, но и проучить горбуна было дело святое. Ведь он хотел отравить ни в чём не повинную собаку!

Какое-то время Горби простоял как ударенный мешком по голове, не зная, что делать дальше. Наконец он сходил за метлой, прошёл в загон для кур и принялся там подметать. Вероятно, хотел вымести вон даже самые ничтожные следы отравленной каши. Он мёл молча и яростно, стиснув зубы.

Ребята смотрели на него с нескрываемым удовольствием.

– Труд на пользу! – громко сказал Джулиан, и все заулыбались.

– Никогда не видел, чтобы кто-то так старательно подметал пустую голую землю, – добавил Дик.

– Я тоже, – сказала Джордж. – Но человек очень беспокоится за своих кур.

– Разводить кур – тяжёлая работа, – сказал Джулиан. – К счастью, когда я вырасту, я приобрету другую профессию. И мне не придётся мести голую землю. Удивительно бесполезная трата энергии.

С этим все охотно согласились.

– Бедный, он так разволновался, когда мы бросили курам собачью еду. Вы знаете, а мне

его поведение уже кажется подозрительным, — громко проговорила Джордж.

— А я бы сказал, что он вообще подозрительный тип. Как вы думаете, такой человек легко пойдёт на преступление? — добавил Джулиан.

Горбун отлично слышал весь этот разговор. Он перестал мести, грозно поднял метлу и угрожающе двинулся на ребят, привычно держа голову на плече. Горб его стал как будто выше.

— А ну пошли вон отсюда!

— Он выглядит, как хромая курица, когда смотрит на зерно, вы не находите? — сказала Энн.

— Сейчас заохочет, — вставил Ричард, и все рассмеялись.

Горбун уже подковылял к калитке, собираясь идти на ребят в атаку.

— А знаете, что его взбесило? — повысил голос Джулиан. — Я догадался. Должно быть, он положил яд в миску и теперь в страхе, что мы перетравили всех его кур, поскольку кинули им остатки еды. Вот горе-то! Не зря говорят: не рой яму другому — сам в неё попадёшь.

Слова о яде заставили горбуна остановиться. Постояв, он передумал нападать на ребят, поставил метлу на место и молча ушёл в дом.

— За что боролся, на то и напоролся, — добавил свежую мысль Дик.

– Ой, курочки, вы не бойтесь! – обратилась к курам Энн, присев на корточки перед сеткой. – Вас никто не отравил. Мы бы вас ни за что не обидели!

– Пойдите-ка, слышите? Нас зовёт Агги, – вдруг сказал Ричард. – Это она машет из окна. Похоже, приготовила нам еду.

– Отлично, самое время, – пощупал свой живот Дик. – Я голоден, как тысяча чертей. Интересно, как это взрослые могут терпеть столько времени без еды? А я вот не могу.

– Ты так голоден? – удивилась Энн, когда они направились к окну кухни.

– Как только заговорили о еде, я сразу почувствовал себя ужасно голодным. Не говорили бы, может, и не почувствовал бы. Интересно, что там приготовила Агги?

На подоконнике лежали только хлеб и сыр и больше ничего. За окном скалился горбун.

– Агги сказала, это ваша еда, – злорадно произнёс он и пошёл к столу, на котором дымила тарелка аппетитного мясного рагу.

– Это нам за кур отомстили, – вздохнул Джулиан. – Печально. А я уже был о кухарке лучшего мнения. Где она, кстати?

Агги как раз выходила из дверей кухни в сад и несла под мышкой большую корзину с бельём.

— Сейчас развешу бельё и вернусь, — сказала она горбуну, оглядываясь в дверях. Потом повернулась к ребятам и неумело им подмигнула. А вслух почти прокричала: — Ваша еда на подоконнике, дети. Это всё, что мы можем вам сейчас дать. Ешьте тут. Мы не хотим, чтобы вы болтались на кухне.

И она опять подмигнула. А потом показала глазами на корзину. Ребята всё сразу поняли: настоящий обед был там!

Проходя мимо кухонного окна, они уныло забрали хлеб и сыр и направились вслед за кухаркой. Та поставила корзину под деревом,

к которому была привязана верёвка для сушки белья.

– Ой, я забыла бельевые прищепки. Пойду принесу, – подмигнула она в третий раз.

– Всё-таки Агги хорошая добрая женщина, – сказал Джулиан, когда кухарка вернулась на кухню. – Ну-ка посмотрим, что она нам припасла и можно ли это есть?

Глава 17

Джулиан кое-что придумал

Агги не забыла положить в корзину вилки, ложки, ножи, тарелки и кружки для молока. Само молоко было в двух бутылках. Кроме этого, в корзине лежали огромный мясной пирог с румяной поджаристой корочкой и целая куча сдобных домашних булочек и печенья. Там были даже конфеты и апельсины! Агги постаралась на славу.

Угощение было тут же вынуто из корзины и перенесено за кусты, где ребята сели на землю и приступили к роскошной трапезе. Тим, естественно, получил свою долю мясного пирога и одну сдобную булочку. Он также не отказался от хлеба и большей части старого пожелтевшего сыра, который был выложен на подоконник.

– Давайте сполоснём посуду, вон там есть садовый кран, и уложим её обратно в корзину. Всё какая-никакая будет помощь Агги, и этим также мы выразим ей свою благодарность, – сказал Джулиан, и скоро тарелки, ножи и вилки были вымыты и убраны. Сверху было положено бельё, так что теперь никто не мог ничего заподозрить.

Агги отсутствовала уже около получаса. Ребята прошли мимо окна кухни и громко сказали ей спасибо.

- Спасибо, Агги, всё было очень вкусно!
- Пальчики оближешь!
- Язык проглотишь!
- Вряд ли у противного горбуна был такой же вкусный обед!

Агги выглянула из окна, ужасно довольная, но и немного напуганная:

– Тсс! Тихо! Не надо так громко, вдруг он услышит! Сейчас его здесь нет, но никогда не знаешь, когда он вернётся. Около пяти вечера я пойду в курятник за яйцами и тогда вынесу вам полдник. Еду я оставлю прямо в курятнике, а уж дальше вы сами.

– Вы чудо, Агги! – сказал Джулиан. – Мы вас любим!

Агги покраснела. Несчастливая, бедная, забитая и напуганная женщина! Никто за долгие годы не сказал ей доброго слова. И услышать

их сейчас от ребят ей было невыразимо приятно. Мало того, впервые в жизни у неё появились свои собственные деньги. Теперь она уже не так боялась горбуна. Возможно, испытывала даже некоторое удовольствие оттого, что сумела утереть ему нос, отомстить за все долгие годы унижения в этом доме.

Агги достала из корзины несколько предметов белья, повесила их на верёвку, но не стала доставать то, которое прикрывало посуду. Застенчиво улыбнувшись ребятам, она пошла в дом.

— Бедная женщина, — вздохнул Дик. — Что у неё за жизни!

— Да, ничего хорошего, когда тобой из года в год помыкают такие ужасные люди, как мистер Пёртон и Рукки. Я бы давно на её месте куда-нибудь сбежал.

— Здравая мысль, — сказал Дик. — Нам тоже пора подумать, как отсюда сбежать.

— Да, надо подумать, — согласился Джулиан. — Пойдём вон туда под деревья, сядем на траву и устроим небольшой военный совет.

— Смотрите, возле машины горбун, — сказала Джордж, когда они направлялись в сад. — Он что-то там делает. Да, он моет и натирает «бентли». Давайте я сейчас пройду мимо и пусть Тимми на него порычит. На горбуна, я имела в виду. Пусть тот видит, что

Тимми жив и здоров и в прекрасном настроении.

Джордж взяла Тима на поводок и специально прошла с ним мимо горбуна. Тим ожидаемо зарычал. Услышав за спиной грозное рычание, горбун проворно прыгнул в машину и заперся там. Джордж приветливо улыбнулась.

— Здравствуйте! Собираетесь покататься на машине? А можно мы с Тимми прокатимся с вами?

Она сделала шаг к машине и протянула руку, как будто собираясь открыть дверцу. Горбун тотчас закричал:

— Куда! Куда! С собакой нельзя! Она бешеная. Она почти откусила человеку руку! Я видел, какой на ней укус! Не открывай дверцу!

— Да ладно вам, — дружелюбно сказала Джордж. — Не хотите нас прокатить, тогда мы просто посидим. Вам жалко? Тимми очень любит машины. Ну, не хотите как хотите. В следующий раз, — рассмеялась Джордж и вернулась к ребятам.

— Ну, как ему Тимми? — с усмешкой спросил Дик. — Не показался мёртвым? Ну, совсем-совсем мёртвым? Тим наш спаситель. Не будь его, дела были бы совсем плохи.

Ребята подошли к деревьям и сели в тень на траву.

– Горби что-нибудь говорил о машине? – спросил Джулиан. – Зачем он так её натирает?

– Не знаю, – ответила Джордж. – Для чего-то готовит. Правда, для чего? Как ты думаешь?

Джулиан не отвечал. Он как будто не слышал. Энн внимательно посмотрела на него. Когда он так сильно задумывается, значит, в голове его рождается идея. Энн толкнула брата в бок:

– Джу! Ты ведь что-то придумал, да?

– Да, я тут подумал... – нехотя ответил Джулиан. – Машина, зачем её готовят? О чём это говорит? О том, что мистер Пёртон куда-то собирается. Значит, он выедет за ворота...

– И что? – сказал Дик. – Ну, выедет, и что? Ты хочешь выехать вместе с ним?

– Вообще-то хочу, – неожиданно ответил Джулиан. – Я мог бы незаметно пробраться к машине, залезть в багажник и там закрыться. Потом, когда машина приедет в город, я бы вылез и обратился за помощью.

Все смотрели на него молча. Глаза Энн блестя от восхищения.

– О Джулиан, замечательная идея!

– Мысль неплохая, – ревниво заметил Дик.

– Отличная, но... – вдруг забеспокоилась Энн. – Меня смущает, что мы-то останемся

здесь одни. Когда я с Джулианом, я ничего не боюсь, а вот без него...

— Я могу забраться в багажник, — сказал сразу Дик.

— Или я, — добавила Джордж. — Но только вместе с Тимом.

— Багажник с виду довольно большой, — сказал Джулиан. — Хорошо бы я поместился туда вместе с Энн. Тогда бы мне не пришлось за неё волноваться. За вас я не так волнуюсь, пока с вами Тимми.

Они обсуждали этот вопрос до самого полдника, когда опять увидели Агги. Та шла в курятник с корзиной в руках. Кухарка сделала знак, чтобы к ней никто не подходил. Должно быть, за ней кто-то наблюдал. Ребята нарочно отошли в сторонку. Вскоре кухарка вышла с корзинкой свежеснесённых яиц и быстро, ни на кого не глядя, ушла в дом.

— Схожу посмотрю, что она там оставила, — сказал Дик и, пригнувшись, проскользнул в курятник. Обратно он вышел с улыбкой до ушей. Его карманы распирало от сэндвичей.

Кроме сэндвичей с мясом кухарка ещё оставила большой кусок сыра и бутылку молока. Ребята быстро спрятались за кусты, где Дик торжественно разгрузил карманы.

— Вы не поверите! Он положила даже кость для Тима. Воистину святая женщина!

– А вдруг кость тоже отправлена? – Джордж уже не верила ни в чью святость.

– Исключено. На, понюхай, свежайшая, – сказал Дик. – Агги так никогда бы и не поступила. Ну что, поехали. Всем приятного аппетита!

После полдника их слегка разморило, но Джулиан не давал никому расслабиться. Он затеял игры на свежем воздухе: соревнования по бегу и прыжкам в длину. В этих прыжках и догонялках Тим, конечно, принимал самое активное участие и лаял так громко, что мистер Пёртон не выдержал и прокричал из окна, чтобы они уняли собаку.

– Простите его! – тоже прокричала в ответ Джордж. – У Тима с утра прекрасное настроение!

– Ага, мистер Пёртон очень удивлён! Вот сейчас выплет горбуну, что ослушался приказа отравить собаку, – улыбнулся Джулиан.

Когда начало смеркаться, а весной сумерки наступают рано, ребята тихонько подкрались к автомобилю. Горби уже закончил свою работу и ушёл.

Джулиан осторожно открыл багажник и заглянул внутрь.

– Боже, какой он маленький! – произнёс он разочарованно. – И ещё тут канистра

и инструменты. Нет, я не влезу. Боюсь даже ты, Дик, здесь не поместишься.

– Я могу поместиться, – тихо сказала Энн.

– Ты? Исключено.

– А я? – неожиданно для себя самого сказал Ричард. – Я могу вполне втиснуться.

– Ты?! – поразился Дик. – Ты же трус.

Ричард с минуту помолчал.

– Возможно, я и трус, но я готов забраться в этот багажник и отправиться за помощью. Я постараюсь сделать всё, что в моих силах. И потом, вы же видите, что, кроме меня, никому. Энн вы не отпустите, Джордж поедет только с Тимом, а Джулиан и Дик туда не поместятся. Остаюсь я.

Теперь поражены были все. Никто не ожидал от Ричарда готовности пойти на такой подвиг. Но Джулиан всё ещё сомневался.

– Это дело серьёзное, Ричард, – сказал он. – Тебе придётся свернуться в багажнике клубком и, возможно, очень долгое время лежать в полной темноте, не шевелясь. Если ты закричишь и застучишь, они проверят багажник, и тогда всё пропало.

– Я понимаю, – ответил Ричард. – Но думаю, что я справлюсь. Я хочу, чтобы вы мне доверяли. Верили в меня.

– Я немного в растерянности, – произнёс Джулиан. – Нет, это, конечно, очень здорово,

что ты вызвался помочь. Но это на тебя совсем не похоже. Тебя как будто подменили. Давно ты стал таким смелым?

— Кажется, я догадалась, Джу, — вступилась за Ричарда Энн. — Раньше он думал только о себе. А сейчас у него появился шанс сделать что-то для других. Отсюда и смелость.

— Да, я хочу использовать этот шанс, — честно признался Ричард.

— Ну хорошо, тогда ты его получишь, — торжественно сказал Джулиан. — Мы будем только рады изменить наше прежнее мнение о тебе.

— Я тоже рад, — с волнением сказал Ричард. — Давай только уточним, какая моя задача?

— Твоя задача залезть сейчас в багажник и ждать. Мы закроем тебя. Одному Богу известно, сколько тебе придётся лежать там одному в полной темноте. К тому же лежать будет очень неудобно. Может быть очень душно. Нельзя будет сменить позу. А когда машина поедет, тебя может сильно кидать и трясти.

— Бедный Ричард, — вздохнула Энн.

— Ты должен дожидаться, когда машина остановится. Как только услышишь, что люди вышли, подожди ещё несколько минут, чтобы они отошли подальше, потом быстро вылезай

и беги до ближайшего участка полиции. Быстро расскажи о себе и сообщи им, где мы сейчас находимся. Совиный холм, Совиное гнездо, в нескольких милях от Миддлкомбского леса. Полиция сама знает, что делать дальше. Понял?

– Понял.

– Ричард, ты и правда хочешь это сделать? Правда готов? – спросил Дик.

– Да, – твёрдо ответил Ричард.

– Я в тебя верю. Ты такой молодец! – воскликнула Энн. – Дай я тебя обниму.

– Спасибо, Энн.

Ричард ещё не пришёл в себя после объятия Энн, как его ждал уже новый приятный сюрприз: Джулиан похлопал его по плечу.

– Ну, Ричард, давай! Докажи, что ты тоже чего-то стоишь. Давай полезай в багажник. Никто не знает, когда они придут, поэтому лучше заранее подготовиться.

– Хорошо, я прямо сейчас и полезу, – сказал Ричард, воодушевлённый участием ребят.

Джулиан открыл багажник и проверил, можно ли открыть багажник изнутри. Он пробовал так и так, ничего не получалось. Ситуация становилась тревожной.

– Нет, ребята, изнутри не открыть. Придётся что-нибудь придумать. Я вставлю деревянную палочку, которая не даст багажнику

захлопнуться до конца. Вот, как-то так. В щёлочку заодно будет поступать свежий воздух, и Ричард сможет спокойно дышать, а потом и выбраться в любой момент. Найдите мне палочку.

Дик быстро нашёл подходящую палочку. Ричард забрался в багажник и подогнул ноги. Места едва хватало даже в такой неудобной позе. Джулиан прикрыл багажник и вставил палочку, которая не позволила ему до конца закрыться. Внезапно Дик потянул брата за рукав:

– Быстрее, Джулиан. Сюда кто-то идёт!

Глава 18

Поиски Ричарда

Мистер Пёртон уже вышел из дома. Его силуэт хорошо прорисовывался на фоне крыльца, освещённого уличным фонарём. На крыльце стоял Рукки, и тот, судя по всему, никуда ехать не собирался. Значит, мистер Пёртон намерен ехать один.

– Удачи, Ричард! – прошептал Джулиан в щёлку багажника и вместе с остальными ребятами растворился среди деревьев по другую сторону подъездной аллеи. Там они и стояли затаив дыхание, наблюдая, как мистер Пёртон

подходит к машине и садится в неё. Слава богу, ему ничего не потребовалось в багажнике.

Мотор завёлся, и машина плавно покатила вниз по аллее. Одновременно со стороны ворот слышались знакомый скрип и скрежет.

— Ворота открывают, — прошептал Дик, и все кивнули. Они слышали, как машина подъехала к воротам и, не притормозив, выехала через них на дорогу. Тут же раздался гудок клаксона. Очевидно, это был сигнал закрывать ворота. И ворота сразу пришли в движение. Скрип и скрежет скоро прекратились. Когда всё стихло, дверь на крыльце захлопнулась, и уличный фонарь погас.

Ребята молча стояли в обступившей темноте, невольно думая о том, каково сейчас Ричарду.

— Честно сказать, он меня приятно удивил, — заговорила Джордж.

— Да, первое впечатление бывает обманчивым, — согласился Джулиан. — Наверное, иногда даже самый последний трус или несправимый лгун или вообще бесчестный человек способны совершать добрые и благородные поступки, если захотят, чтобы люди думали о них лучше.

— Да, главное тут захотеть, — сказал Дик. — Смотрите, Агги вышла из кухни и зовёт нас.

Они подошли.

— Входите, входите в дом, — быстро проговорила кухарка, приглашая ребят в кухню. — Большого ужина я предложить не могу, Горби сейчас здесь, но я уже отнесла в вашу комнату пирог, он под одеялом.

На кухне было тепло и светло, в очаге догорали дрова, а над столом горела керосиновая лампа. Горбун сидел и опять что-то делал с обувью, то ли чинил, то ли снова чистил. Увидев Тима, он встал:

- С собакой нельзя. Прогоните собаку!
- Ну уж нет, — твёрдо сказала Джордж.
- Тогда я позову Рукки.

Возник спор, из-за которого ни горбун, ни кухарка не заметили, что ребят стало на одного меньше. Теперь их было четверо, а не пятеро.

— Если вы позовёте Рукки, я спущу на него Тимми, и он откусит ему и вторую руку, — пообещала Джордж. — Кстати, вам неинтересно, почему Тимми такой живой и здоровый?

Больше о собаке горбун не вспоминал. Агги поставила на стол остатки сливового пирога.

- Вот ваш ужин, — сказала она.

Каждому досталось по маленькому кусочку, который был мгновенно проглочен. Внезапно горбун встал и вышел. Агги тотчас подошла к ребятам и тихо прошептала:

— По радио в шестичасовых новостях сообщили, что полиция ищет одного из вас. Того, кого зовут Ричард. Его мать заявила в полицию, что он пропал, вот они и сделали объявление по радио.

— Правда? — обрадовался Дик. — Быстро работают.

— Значит, в полиции о вас ничего не знают? — спросила Агги.

Дик покачал головой:

— Пока нет. Но надеюсь, скоро узнают. И обязательно найдут.

Агги с сомнением покачала головой:

— Они ещё никого тут не находили. И не найдут. Полиция уже как-то приезжала, они искали кого-то. Мистер Пёртон их впустил, показал весь дом. Он ничего не скрывал, но они всё равно не нашли того, кого искали.

Джулиан толкнул в бок Дика. Он уже понял, почему полиция никого не нашла. Они не знали о тайнике за книжным шкафом!

— А мне вот интересно, — сказал Джулиан. — Здесь, кажется, даже телефона нет. Правда, нет?

— Нету, — сказала Агги. — Ни телефона, ни газа, ни электричества, но есть скважины для воды, а больше ничего. И нормальных людей тоже нет. Всё приходят какие-то не такие.

Приходят, уходят. Да ещё сигналы подают, а то и вовсе угрожают, стоит рядом оказаться, что, мол, ты ничего не видела...

В кухню вернулся Горби. Он подошёл к очагу, над которым закипал чайник, и оттуда посмотрел на ребят.

— Рукки зовёт того, который из вас Ричард, — после некоторой паузы сказал он. — Говорит, что пора поговорить с ним по душам.

Ребята тайком переглянулись. Какое счастье, что Ричарда уже с ними нет! Вряд ли бы ему понравился разговор, на который его вызывали. И они дружно сделали вид, что не имеют ни малейшего представления, куда вдруг девался Ричард.

— Ричард?

— Он только что был здесь.

— Его нет.

— А правда, где Ричард?

— Что значит, где Ричард? — рявкнул горбун. — Один из вас Ричард, я знаю, не притворяйтесь, а то я сейчас!..

— Постой, — остановила его Агги. — Их же четверо! Их четверо, а ещё в обед было пятеро. Я только что заметила. Одного нет. Так это Ричарда нет?

— Невероятно! — воскликнул Джулиан. — Ричард пропал. Ричард, где ты?

— Ричард, ты кто? — хохотнул Дик.

Горбун рассердился.

— Опять эти ваши штучки! Хватит водить меня за нос. Который из вас Ричард, признавайтесь!

— Его здесь нет, — сказал Дик. — Мы сами ума не приложим, куда он мог деться. Постойте, он, кажется, остался на улице. Вспомни, Джу. На улице же он был.

— Пойду его крикну, — ответил Джулиан и, подойдя к окну, прокричал в ночь: — Ричард! Где ты? Ты там? Что ты там делаешь? Иди сюда!

Никто, естественно, не ответил. А сам беглец уже был за несколько миль от Совиного гнезда.

В прихожей слышались шаги, и дверь на кухню резко распахнулась. Это был Рукки. Вид у него был очень недовольный, рука всё ещё перевязана. Тим зарычал и хотел броситься на него, но Джордж сдержала пса.

— Собака! Почему здесь собака? — удивился Рукки. — Я же приказал её отравить. А где тот щенок? Я же приказал привести его наверх.

Горбун весь съёжился и тихо пробормотал:

— Его здесь нет, сэр. Или это один из них, а они не признаются.

Рукки оглядел ребят.

— Его здесь нет. Слушай, ты, — обратился он к Джулиану как к старшему. — Где мальчишка?

— Мы сами только что заметили. — Джулиан прекрасно разыграл удивление. — Я кричал в окно. Он был вместе с нами весь день. Потом мы пошли в дом, и вдруг оказалось, что его с нами нет. Может, мы пойдём его поищем?

— Я ещё его покричу, — сказал Дик и подошёл к окну: — Ричард! Ричард!! Ричард!!!

— Заткнись! Хватить орать как сумасшедший, — сказал Рукки. — Надо его найти. Где

мой фонарь? Агги, дай мне фонарь! Он ещё по-
жалеет, когда попадётся мне в руки.

— Я тоже с вами пойду, — сказал горбун. —
Вы заходите с одной стороны, а я — с другой.

— Иди позови ещё Бена и Фреда, — прика-
зал Рукки.

Горбун ушёл за Беном и Фредом, которых
ребята ещё даже не видели. Вероятно, это
были те двое, что приехали с Рукки прошлой
ночью.

Рукки захватил фонарь и направился к вы-
ходу из кухни. Агги испуганно отшатнулась
в сторону. Она искренне надеялась, что Ри-
чарда не найдут. Потом в саду слышались
голоса. Четверо мужчин разделились на две
группы и начали обследовать территорию.

— Где он, вы знаете? — шёпотом спросила
у ребят Агги.

— Не знаем, — ответил Джулиан. Он не со-
бирался говорить правду даже Агги, как бы
хорошо она к ним ни относилась.

Кухарка вышла по своим делам, а ребя-
та собрались в кучу и стали тихо перегово-
риваться.

— Какое счастье, что Ричард уже далеко, —
сказала Джордж.

— Да, повезло, — согласился Джулиан. —
Судя по лицу Рукки, ему бы сегодня не поздо-
ровилось.

— То, что он спасся, это ему награда за то, что он вызвался помочь. Награда за смелость!

Джулиан посмотрел на часы на стене. Потом перевёл взгляд на радиоприёмник, стоявший на полке.

— Уже почти девять. Я хочу включить радио и послушать местные новости. Может, что-то скажут о Ричарде.

Он включил приёмник и настроил его на нужную волну. Новости уже шли, и вскоре они услышали важную для них информацию.

— Повторяем. В среду ушёл из дома и до сих пор не вернулся мальчик по имени Ричард Турлоу Кент. Приметы: на вид двенадцать лет, среднего телосложения, голубые глаза, был одет в шорты и серую футболку. Возможно, уехал на велосипеде.

Далее сообщался номер участка полиции, по которому следовало звонить в случае обнаружения мальчика. Про Джулиана, его брата Дика, их сестру Энн и их кузину Джорджину — ни слова. Что было, в сущности, неплохо.

— Слава богу, значит, мама о нас не волнуется, раз не подала в розыск, — сказала Джордж. — Но это значит и то, что нас ещё долго никто не будет искать. Если мы не пропали, зачем нас искать? Теперь всё зависит от Ричарда, и наша свобода тоже.

Действительно, кроме Ричарда, надеяться было не на кого. Но сможет ли этот своенравный избалованный мальчик, их самый ненадёжный товарищ, успешно добраться до полиции?

Поиск пропавшего заняли почти целый час. Наконец Рукки и его два подельника вернулись, уставшие и злые.

— Где он? — Рукки сразу направился к ребятам. — Вы должны знать!

«Ррр!» — зарычал Тим, готовый защищать свою юную хозяйку и её друзей.

— Ты! — показал Рукки пальцем на Джулиана. — Идём со мной!

Они вышли в коридор, где Рукки продолжил допрос:

— Где Ричард? Что вы с ним сделали? Ты знаешь, где он. Говори!

— Я не знаю. Я правда, не знаю, — с честным выражением лица отвечал Джулиан. Ему даже удалось изобразить неподдельную тревогу за судьбу Ричарда.

— А вы что, его не нашли? Его нет на территории? Господи, где же он может быть? Уверяю вас, он был с нами целый день. Агги и Горби могут это подтвердить.

— Они уже подтвердили. Но только теперь его нигде нет. Мы обшарили всю усадьбу до последнего метра. Куда он мог запропаститься?

– Может быть, он где-нибудь в доме? – предположил Джулиан.

– Как в доме? – рявкнул Рукки. – Как он мог попасть в дом? Парадная дверь закрыта, оттуда выходил только Пёртон. А Горби и Агги клянутся, что всё время были в кухне. Через кухню он попасть в дом не мог.

– Не мог, – вздохнул Джулиан. – Тогда для меня это тоже загадка. Но всё-таки, я считаю, нужно поискать в доме. Я помогу. Да мы все поможем. Мы даже можем взять собаку. Она унюхает человека, если он в доме.

– Я не позволю собаке даже выходить из кухни! И вы оттуда не выйдете! Я чувствую, что этот гадёныш прячется где-то поблизости и хихикает, наблюдая за тем, как его ищут. Я даже уверен, ты в курсе, где он прячется.

– Нет, – сказал Джулиан. – Честно, нет.

– Ну ладно. Но, когда я его найду, я ему... я его!.. – Рукки не находил слов, чтобы описать, что он сделает с Ричардом, когда он его найдёт.

Бормоча под нос проклятия и ругательства, бандит направился к своим друзьям, а Джулиан вернулся в кухню. Он был очень рад, что Ричарду вовремя удалось сбежать. Это вышло почти случайно, но всё обернулось как нельзя лучше. Интересно, где Ричард теперь? Как у него дела? Мучается ли он

по-прежнему в тесноте багажнике или ему уже удалось выбраться? Как бы Джулиан хотел это знать!

Глава 19

Маленький подвиг Ричарда

Ричард тем временем переживал не самое счастливое время. Он лежал скрючившись в тесном багажнике, еле умекаясь между ящиком с инструментами и канистрой с бензином. От запаха бензина ему уже становилось дурно.

Он слышал, как машина выехала за ворота, как потом петляла по серпантину, спускаясь с Совиного холма. Один раз она резко затормозила. Это произошло уже на шоссе, когда чёрный «бентли» чуть не налетел на грузовик, стоящий на обочине. Мистер Пёртон так резко нажал на тормоза, что бедного Ричарда чуть не убило внутри багажника. Он стукнулся обо что-то головой и еле сдержался, чтобы не взвыть от боли.

Настроение было хуже некуда. Он совсем пал духом и уже стал жалеть, что вообще ввязался в эту авантюру. Зачем он строил из себя героя? Что за глупости! Взять и совершить героический поступок совсем не так просто, как кажется. Надо было дважды подумать.

Автомобиль проехал по шоссе уже много миль, а Ричард по-прежнему не имел никакого представления, где они находится. Прошёл, наверное, час, прежде чем он услышал звуки других автомобилей и тогда догадался, что они въехали в какой-то город. Затем машина свернула к железнодорожной станции или просто ехала вдоль железной дороги. Об этом говорили громкий стук железных колёс и пронзительные гудки паровозов.

Потом автомобиль остановился. Ричард прислушался и начал гадать: они стоят на светофоре или припарковались? Будет мистер Пёртон выходить или нет?

Машина покачнулась, хлопнула дверца. Ага, мистер Пёртон вышел. Ричард осторожно приподнял крышку багажника. Всю дорогу он опасался, как бы крышка не открылась самопроизвольно, к счастью, этого не случилось. Вставленная палочка не давала багажнику захлопнуться до конца, однако теперь требовалось усилие, чтобы открыть его изнутри. Ричард поднажал, и вдруг крышка резко подлетела вверх. Ричард замер, потом осторожно высунулся и огляделся. Вылезать или нет? Мистер Пёртон ушёл далеко или стоит рядом?

Машина находилась на пустой тёмной улице. Вдалеке горел уличный фонарь. Редкие

прохожие спешили по тротуару, никто не обращал внимания на машину и на ребёнка, выглядывающего из багажника. Ричард начал выбираться. Ноги его сильно затекли. Помогая обеими руками, он перекинул одну ногу через бортик и осторожно поставил её на землю. Потом вторую. Ноги были как ватные и не слушались. А потом накатила нестерпимая боль, и Ричард понял, что не может сделать ни шага. Он стиснул зубы и, облокотившись на машину, стал ждать, когда боль немного стихнет, и тут услышал голос мистера Пёртона. Тот спускался по ступенькам крыльца от какого-то дома, возле которого он припарковал машину. Ричард окаменел. Он надеялся, что мистер Пёртон не вернётся так скоро.

Через силу Ричард сделал один шаг, другой, ноги по-прежнему не слушались. При каждом шаге он сильно взмахивал руками, словно ступал по раскалённому песку. Эти взмахи, вероятно, и привлекли внимание мистера Пёртона. Он увидел человека возле машины и решил, что это автомобильный вор, который лезет в багажник.

Ричард наконец почувствовал, что может, прихрамывая, идти чуть быстрее. Но мистер Пёртон был уже рядом.

— Эй, ты! Чего тебе надо у моей машины? Стой! Стой, кому я сказал!

Ричард выскочил на тротуар и неуклюже заковылял по дороге, лавируя между прохожих и прячась за их спины. «Нет-нет! Он не должен меня поймать, он не должен меня поймать, — стучало у него в голове. — Я сейчас. Вот сейчас».

Мистер Пёртон догнал его возле уличного фонаря, схватил за ворот куртки и резко повернул к себе.

— Помогите! На помощь! — пронзительно закричал Ричард.

— Господи, это ты? Тот пацан, которого ищет Рукки? Что ты здесь делаешь? Как ты сюда...

— Пустите! Пустите меня! — Ричард начал яростно отбиваться, пинаться, завязалась борьба. Наконец ему удалось больно пнуть мистера Пёртона по ноге, и тот слегка ослабил хватку. Ричард вырвался, оставив в руках нападавшего свою куртку, и снова побежал по тротуару. Бежать сейчас было значительно легче.

Он резко завернул за угол и тут же столкнулся лоб в лоб с каким-то парнем, по виду молодым рабочим, который от удара едва удержался на ногах и тупо застыл, не понимая, в чём дело. Мистер Пёртон тоже завернул за угол и налетел на того же прохожего, но на этот раз парень соображал быстрее

и немедленно вцепился в обидчика, требуя объяснений.

К тому времени, когда мистер Пёртон сумел освободиться от парня, Ричард уже скрылся из глаз. Мистер Пёртон бросился туда, сюда, завернул за один угол, за другой и наконец остановился посреди плохо освещённой дороги.

«Я его потерял! — воскликнул он в сердцах. — Вот, гадёныш! Сбежал. Ума не приложу, как он мог оказаться возле машины. Стоп! Кто там? Кажется, это он!»

Это и правда был Ричард. Он прятался в чужом саду, где на него напала собака, и ему пришлось немедленно спасаться. Он выскочил на улицу прямо перед мистером Пёртоном, и тот снова бросился за ним. Погоня продолжалась.

Ричард отчаянно петлял, стараясь сбить преследователя со следа. Он заворачивал то за один угол, то за другой, нырял под арки и выскакивал на широкие освещённые улицы, чтобы затеряться среди прохожих. Он тяжело дышал, силы покидали его. Он давно уже перестал думать о всяком геройстве и о том, как его благородный поступок будет выглядеть в глазах ребят, ради которых он старается.

Оказавшись на главной улице города, он на миг растерялся, не зная, куда бежать даль-

ше, как вдруг его внимание привлекло яркое слово «Полиция» на одном большом мрачном доме.

Ричард ринулся туда. Он взлетел по ступенькам крыльца, толкнул тяжёлую стеклянную дверь и остановился посреди небольшой комнаты, тяжело дыша и не в силах вымолвить ни слова. Сидевший за стойкой дежурный удивлённо посмотрел на мальчишку.

— Чего тебе? — спросил констебль.

Ричард оглянулся на дверь. Ему всё ещё казалось, что за ним гонятся и сейчас ворвутся даже сюда. Но дверь оставалась закрытой. Мистер Пёртон никогда бы не решился зайти в полицейский участок, даже будь он уверен, что Ричард там. Особенно потому, что Ричард там! Ведь мальчик мог заговорить.

А тем временем Ричард долго не мог привести в порядок дыхание, чтобы начать связно излагать свои мысли. Но вот он наконец успокоился, отдышался и стал рассказывать. Полицейский слушал очень внимательно, но уже скоро попросил Ричарда остановиться и вызвал в приёмную большого толстого человека, который, как оказалось, был инспектором полиции.

Инспектор заставил мальчика рассказать всё сначала и по порядку. Ричард теперь чувствовал себя намного увереннее. Выкладывая

свою историю, он даже начал гордиться собой. Ведь он не только проехал в багажнике, но и сумел выбраться и даже убежать от мистера Пёртона, одного из бандитов. И вот теперь он в полиции, его слушают взрослые серьёзные дяди, и он подробно рассказывает им о своём героическом поступке. Славное ощущение!

— Кто знает, где это Совиное гнездо? — спросил инспектор, и констебль немедленно ответил:

— Где-то в районе Совиного холма. Если вы помните, сэр, мы уже там были однажды, проводили обыск, однако ничего не нашли. Дом принадлежит человеку по фамилии Пёртон, кажется. А хозяйство ведут какой-то горбун со своей сестрой.

— Правильно! Там есть горбун, а хозяина зовут мистер Пёртон. Это на его машине я сюда приехал, в багажнике!

— Что за машина?

— Чёрный «бентли».

— Номер не помните?

— KMF-102, — тотчас выпалил Ричард.

— Молодец, сынок, — похвалил инспектор и снял телефонную трубку. Он приказал немедленно разыскать чёрный «бентли». Потом ещё раз внимательно оглядел Ричарда.

— Значит, ты и есть Ричард Турлоу Кент? Твоя мама очень волнуется за тебя. Ей сейчас

позвонят и скажут, что ты нашёлся. Посиди немного тут, скоро наш сотрудник отвезёт тебя домой.

— О нет-нет! Я прошу вас, сэр! — воскликнул Ричард. — Я прошу вас не отправлять меня домой. Я хотел бы поехать вместе с вами в Совиное гнездо! Там мои друзья — Джулиан, Дик, Энн и Джордж. Ведь вы сейчас поедете туда, да?

— Да, — сказал инспектор. — Но ты с нами не поедешь. Хватит с тебя приключений. Ты поедешь домой, к родителям. Время позднее, и тебе пора спать. Ты и так нам уже помог. На сегодня хватит, герой!

Ричарду такие слова не могли не понравиться, хотя он очень хотел вернуться в Совиное гнездо. Ух, как было бы здорово въехать туда на полицейской машине и показать Джулиану и всем ребятам, что он с честью выполнил их задание! Джулиан после этого сразу изменит своё мнение о нём. Наверняка изменит.

Инспектор, однако, был неумолим. Он решительно не хотел брать с собой никого лишнего. Он поручил своему сотруднику посадить Ричарда в машину и немедленно отвезти мальчика домой.

Зазвонил телефон. Инспектор снял трубку.

— Что? Чёрный «бентли» не нашли? Хорошо, я понял. Спасибо. — Он повернулся к констеблю: — Скорее всего, уже не найдут. Сейчас

он наверняка несётся к Совиному гнезду, чтобы предупредить остальных.

— Сэр, мы ещё можем его догнать! — ответил констебль. — Наш «уолсли» не уступит «бентли» в скорости.

Мистер Пёртон действительно решил поскорее убраться из города, как только понял, что погоня провалилась. Зная, что чёрный «бентли» с номером KMF-102 скоро будет объявлен в розыск, он прыгнул в машину и надавил на газ. Автомобиль рванул с места с визгом шин. Он нёсся по улицам, нарушая все правила движения и отчаянно сигналив на перекрёстках. Пешеходы шарахались в стороны, боясь попасть под колёса. Скоро он был уже за городом. Чёрный «бентли» летел на предельной скорости, освещая дорогу на полмили вперёд своими мощными фарами.

Ещё только поднимаясь на Совиный холм, автомобиль уже начал истошно гудеть, требуя, чтобы начали открывать ворота. И только к ним подкатил, они уже были открыты. Машина с ходу влетела на подъездную аллею и через минуту затормозила перед домом. Парадные двери уже были нараспашку, на крыльце стояли Рукки и двое его дружков. Лица у всех были напряжённые.

— Что случилось, Пёртон? Почему ты так быстро вернулся?! — крикнул Рукки.

Мистер Пёртон взбежал по ступенькам крыльца и жестом показал всем быстро войти в дом. Он захлопнул за собой дверь и только в прихожей проговорил:

– Вы хотите знать, что случилось? Так вот, этот мальчишка Ричард, он был у меня в машине. Он прятался в багажнике. Вот так. А вы его тут не потеряли?

– Потеряли, – признался Рукки. – Обыскали весь дом и всю территорию. А он, выходит, сбежал? Сбежал, да, Пёртон? Ты его упустил?

– Но я же не знал, что он прячется в багажнике. Я поставил машину и пошёл проводить Теда, а он в это время вылез. И сразу побежал! Я погнался за ним и догнал, но он вывернулся и оставил в моих руках только куртку. А потом он выскочил на главную улицу и увидел полицейский участок. Сейчас он там. А я сразу бросился назад, чтобы предупредить вас.

– Ну хорошо, хоть предупредил, – прорычал Рукки. – Полиция будет здесь с минуты на минуту. Надо же быть таким идиотом, Пёртон! Ты упустил не только пацана, ты упустил наши деньги! А я так рассчитывал на выкуп. Я был так рад, что мне удалось изловить этого гадёныша.

– Поздно плакать по волосам, когда голова с плеч, – хмуро проговорил Пёртон. – Теперь

нам лучше подумать об Уэстоне. Боюсь, как бы полиция не нашла его. Они и так везде ищут, во всех газетах его портреты. Газеты вообще только о них двоих и пишут. О пропавшем мальчишке Ричарде Турлоу Кенте и о беглом заключённом по имени Соломон Уэстон. И оба следа теперь ведут к нам! А ты ведь только вышел из тюрьмы, Рукки. Что будем делать?

— Нужно подумать, — ответил Рукки, едва сдерживая тревогу. — Нам всем нужно хорошо подумать. Пошли потолкуем.

Глава 20

Тайник

Ребята ещё издалека слышали ревущий мотор машины, которая стремительно промчалась по аллее и резко остановилась возле крыльца. Это приехал мистер Пёртон. Джулиан подошёл к двери кухни и осторожно её приоткрыл. Если хозяин дома вернулся так быстро, выводов может быть два: либо Ричард благополучно сбежал, либо он был пойман и его привезли назад.

Джулиан слышал каждое слово, которое произносилось в прихожей. Слава богу, подумал он, Ричард всё-таки сбежал и сейчас рассказывает всю правду в полиции. Значит,

полиция скоро будет здесь, и это очень хорошо. В Совином гнезде она найдёт много интересного для себя!

Джулиан дождался, когда четверо мужчин скрылись в гостиной и закрыли за собой дверь. Что же будут они делать, лихорадочно думал он. Не выместят ли своё раздражение на них? Тут и Тим никого не защитит. Если Рукки по-настоящему рассердится, он может запросто пристрелить собаку. Джулиан на цыпочках прокрался через прихожую и приложил ухо к двери гостиной. То, что он услышал, ему очень не понравилось.

– Я сейчас сверну шеи всем этим щенкам, – со злобой говорил Рукки. – Это всё их старший придумал! Как его зовут? Джулиан, кажется. Клянусь, это он придумал, как устроить побег. Ну, этот мерзавец у меня ещё получит!

– А что насчёт камешков, Рукки? – спросил один из мужчин. – Их нужно успеть хорошо спрятать, пока не приехала полиция.

– Успеем. У нас ещё будет время, пока они будут толкаться перед воротами и не смогут открыть. Пусть лезут через стену. А камешки мы спрячем в той же комнате, где и Уэстон. Они его не найдут, вот и камешки не найдут. Всё просто.

«Камешки! – воскликнул про себя Джулиан. – На их жаргоне это значит бриллианты!

Выходит, они где-то ограбили ювелирный магазин и хранят здесь награбленное. Может, и не только бриллианты».

– Давай займись этим, Рукки, – сказал мистер Пёртон. – Переправь их в наш тайник, хорошо? Времени уже мало. Полиция может нагрянуть с минуты на минуту. Но это ничего страшного. Главное – не суетиться. Что нам может сделать полиция? Ничего. Мы добропорядочные граждане, а эти сорванцы незаконно проникли на чужую частную собственность. Мы просто их ненадолго задержали, чисто в наказание, чтобы немного проучить. А потом отпустили. Так что давайте отпустим их немедленно! Все согласны?

Но Рукки не хотел так просто отпускать ребят. У него были какие-то свои планы. Впрочем, его дружки и слышать не хотели ни о каких планах.

– Ладно, – наконец сказал Рукки. – Отпускай. Проводи их до ворот, Пёртон, и выкинь как щенков. Они должны исчезнуть ещё до приезда полиции. Они ничего о полиции не знают и будут рады подальше удрать и скрыться в темноте. Да пусть там хоть навек пропадут!

– Хорошо, но сначала давайте уберём камешки, – сказал мистер Пёртон и шумно встал, отодвинув стул.

Джулиан пулей бросился в кухню.

Рассказав о том, что услышал, он быстро рассудил, что никаких вариантов у них нет. Их сейчас выкинут за ворота, и там им придётся дожидаться полиции. Удирать в темноту они вовсе не собираются, как бы на это ни рассчитывал Рукки.

Вскоре на кухне появился мистер Пёртон. Он пересчитал взглядом всех четверых ребят и собаку. Раз, два, три, четыре... и это. Тим зарычал. Ему не понравилось, чтобы их пересчитывали так бесцеремонно. Но мистер Пёртон уже думал о другом.

— Значит, вы нас решили перехитрить? — сказал он. — Вы засунули Ричарда в багажник и понадеялись, что у вас всё получится? Но вы просчитались. Ваш план провалился. В наказание мы просим вас немедленно покинуть этот дом. Не важно, что сейчас ночь и вокруг незнакомая местность. Если вы потеряетесь и заблудитесь, вас нам будет не жалко. Ну и чёрт с вами!

— С вами! — не выдержал Джулиан и смело сделал шаг вперёд.

Мистер Пёртон не стерпел такой наглости и замахнулся, чтобы дать мальчишке пощёчину, но Джулиан ловко увернулся, а Тим бросился вперёд и оглушительно лязгнул в воздухе зубами. Джордж успела его перехватить,

а то бы он запросто откусил мистеру Пёртону руку.

— Если собака останется здесь ещё хоть минуту, клянусь, я её пристрелю! — в бешенстве прокричал мистер Пёртон, но сумел быстро укротить свой гнев. — А сейчас ступайте за мной, — приказал он уже спокойным тоном.

— До свидания, Агги! — сказала Энн.

Кухарка чуть не всплакнула.

Агги и Горби проводили ребят до дверей и ещё долго смотрели, как они исчезают в темноте сада. Агги выглядела очень расстроенной, а горбун плюнул вслед ушедшим и сказал какую-то гадость.

Они уже прошли половину расстояния до ворот, как услышали звук моторов. Темноту

ночи прорезали лучи фар. Несколько машин с мощным рёвом поднимались на Совиный холм. Без сомнения, это была полиция. Мистер Пёртон остановился, затем развернулся и погнал ребят назад к дому.

– Теперь я вам не завидую, – говорил он. – Теперь-то Рукки вами займётся. Он теряет всякий рассудок, боясь, что его снова упекут в тюрьму, а сейчас он очень этого боится. Быстро все на кухню!

Ребята осторожно прошли в кухню и снова тихо сели в уголке. Встреча со взбесившимся Рукки не входила в их планы. На кухне, кроме них, сейчас не было ни души. Ни кухарки, ни горбуна. Мистер Пёртон тоже ушел. Голос его доносился из коридора.

– Убрали камешки? – спросил он кого-то.

– Да, – слышался в ответ чей-то голос. – Мы передали их Уэстону. С ними всё в порядке. Ты выгнал детей?

– Нет. Не успел. Полиция уже тут.

– Полиция!!! – кто-то буквально взвыл. – Уже здесь? Нет, зря я сразу не оторвал голову этому мерзавцу! Но ничего, отыграюсь на остальных. Я сейчас же ими займусь. Уж они у меня попляшут, когда я им суну под нос дуло!

– Не делай глупостей, Рукки, остынь! – слышался голос мистера Пёртона. – С твоим

характером ты навлечёшь на нас ещё больше неприятностей. Оставь детей в покое. Ты хотел подняться наверх и сжечь пару писем.

Джулиан слышал этот разговор и всё более волновался. Нужно бежать! Или где-то спрятаться. Если Рукки ворвётся сюда с пистолетом, даже Тимми никого не защитит. Но где, где спрятаться? Он весь дом перевернёт, чтобы нас найти. Что это за шум? Куда он идёт? Сюда?!

К счастью, Рукки свернул и начал подниматься на второй этаж. Все последовали за ним, судя по тому, как громко закричала лестница. У ребят появился шанс. Сейчас или никогда! Нужно быстро спрятаться – только где? Жалко, что в доме нет другой тайной комнаты. Впрочем, даже если и есть, о ней ничего не известно. Стоп! А зачем им вторая комната? Зачем им вторая комната, если есть первая?

Идея была безумной, но в равной степени гениальной.

– Быстро уходим отсюда, – прошептал друзьям Джулиан. – С Рукки шутки плохи, он может скоро сюда вернуться.

– А куда мы пойдём? – жалобно простонала Энн.

– Нам нужно спрятаться.

– А где? – спросил Дик. – Где мы спрячемся?

– Там и спрячемся. В комнате за шкафом.

Все замерли в изумлении. Такого поворота никто не ожидал.

— Но там же кто-то есть, — растерянно прошептала Джордж. — Ты сам говорил.

— Говорил. Ну и что? Тот, кто там есть, сам всего боится. Конечно, там очень тесно, но ничего, в тесноте, да не в обиде. Во всяком случае, это единственное место, где мы сможем на какое-то время спрятаться от Рукки.

— Тогда пусть и Тимми с нами полезет, — твёрдо сказала Джордж.

Джулиан кивнул:

— Ладно. Тим будет даже кстати. Если что, он поможет нам усмирить того человека, вдруг он будет кричать или захочет позвать Рукки. Тут-то Тимми и пригодится. Но, скорее всего, он будет молчать, потому что мы скажем, что в доме полиция.

— Отлично, — сказал Дик. — Пошли! Кажется, внизу никого.

— Да. Они все зачем-то поднялись вверх. Наверное, жгут письма или уничтожают другие улики. Вперёд!

Ни Агги, ни Горби тоже нигде не было видно. Они, должно быть, поддались общей панике и в испуге попрятались. Джулиан бесшумно провёл ребят в кабинет хозяина дома.

Книжный шкаф сразу привлёк общее внимание. Он был очень большой, от пола

до потолка. Джулиан подошёл к шкафу и сразу начал снимать книги с одной из полок. Прорвав вглубь руку, он нащупал круглую ручку и потянул её на себя. Задняя панель полки подалась вперёд и бесшумно скользнула вниз, открывая широкий лаз.

Ребята в изумлении замерли. Вот это да! Интересные дела. Они не могли устоять, чтобы тут же не заглянуть в комнату. Та была очень маленькая, освещённая небольшой свечкой. Внезапно они увидели человека, сидящего на койке. Тот молча смотрел на них совершенно круглыми ошалевшими глазами.

— Вы кто? — дрожащим голосом спросил он. — Кто вам разрешил? А где Рукки и Пёртон?

— Извините, что заставляем вас потесниться, — не отвечая на вопрос, сказал Джулиан. — Только не шумите, пожалуйста.

Он помог первой забраться Джордж. Та подтянулась на руках и проскользнула в дыру ногами вперёд. Следом за ней прыгнул Тим, которого пришлось лишь немного подсадить.

Находившийся внутри человек соскочил с койки. Это был невысокий коренастый мужчина с маленькими, близко посаженными глазами и жёстким тонкогубым ртом.

— Ну-ка ты, шкет, — надвинулся он на Джордж. — Ты это... того... не того! Где ми-

стер Пёртон? Эй, Пёрт!.. – хотел было крикнуть он.

– Молчите, а то я спущу собаку, – пригрозила Джордж и дёрнула Тима за ошейник. Тим глухо зарычал и звонко клацнул зубами. Это прозвучало устрашающе.

– Я... я не... – испуганно пробормотал человек, быстро пятясь назад и забираясь на койку с ногами. Тим снова зарычал и показал острые клыки. После такого внушения человек уже не решился произнести и слова.

Следом за Джордж в комнату пробрался Дик, за ним Энн. В помещении сразу стало тесно.

– Слушайте, – просунул голову Джулиан, – я, пожалуй, останусь здесь. Кто-то должен поставить книги на место, а то Рукки сразу поймёт, что их тайна раскрыта. Тогда нам точно не поздоровится.

– О Джу, не надо! – испугалась за брата Энн. – Полезай к нам!

– Не могу, Энн. Я должен закрыть этот лаз и вернуть на место книги. Сам я больше боюсь за вас. Нельзя допустить, чтобы этот сумасшедший добрался до вас ещё до приезда полиции. Со мной всё будет хорошо, не волнуйтесь.

– Полиция? Кто сказал «полиция»? – всполошился сидящий на койке. – Полиция здесь?

— Она у ворот, — предупредил Джулиан. — Поэтому сидите тихо, если не хотите, чтобы вас, как говорится, загребли первым.

Джулиан потянул ручку, и задняя панель бесшумно вернулась на место. Потом он быстро заполнил полку книгами и немедленно покинул кабинет. Никто не должен был догадаться, что сюда кто-то заходил. Хорошо уже то, что Рукки пока задерживается наверху. Но где бы спрятаться самому? Ведь неизвестно, как долго полиция будет выламывать ворота или перебираться через стену.

По лестнице загрохотали шаги. Кто-то спешил вниз. Это был Рукки. Джулиан не успел скрыться.

— Вот ты где! — хрипло прорычал Рукки. — А где остальные? Ладно. Ну что, поговорим?

В руках у Рукки был хлыст, и сам он выглядел совершенно безумным. Джулиан побледнел, ноги его приросли к полу. Рукки щёлкнул хлыстом, и это вывело Джулиана из ступора. Он метнулся назад в кабинет и захлопнул за собой дверь, а потом и закрыл на ключ, благо тот торчал из замочной скважины. Рукки бросился на дверь, пытаясь её выломать. Он бил по ней руками и ногами, наваливался плечом, потом возникла минута тишины и тут же раздался оглушительный треск. Джулиан до-

гадался, что Рукки выбивает дверь стулом. Та гулко сотрясалась и ходила ходуном. Стало ясно, что она долго не выдержит.

Глава 21

Неожиданная развязка

Джулиан всегда считал себя смелым, но в эту минуту он по-настоящему испугался. Что говорить о детях, запертых в одной комнате с человеком, по всему виду напоминавшим отпетого уголовника! Энн отлично слышала ругань Рукки и то, как он ломал дверь.

Внезапно Джулиану в голову пришла спасительная мысль. Он даже удивился, почему он до этого не додумался раньше. Ведь он же может впустить полицию сам! Он знает, как работает механизм ворот. И как только они начнут движение, они уже будут открываться до конца. А это займёт несколько минут. Времени достаточно, чтобы полиция успела доехать до дома.

Джулиан бросился к управляющему колесу и резко повернул его. Тотчас раздался скрипящий и скрежещущий звук, завывла какая-то лебёдка. Механизм пришёл в действие.

Рукки продолжал ломать дверь. Ему удалось уже выбить одну дощечку, образовалась

прямоугольная дыра. Он уже просунул внутрь руку, но тут до его уха донеслось, а до сознания дошло, что ворота на улице открываются! Значит, полиция через минуту будет здесь и его вот-вот схватят! Игра окончена. Руки на секунду замер, потом, мгновенно забыв про ту историю, которую сочинил для полиции, отскочил от двери и позорно бежал.

Джулиан тяжело дышал, сердце его гулко билось, как будто он только что пробежал марафон. Слава богу, кажется, всё позади. Ворота открыты, полиция сейчас будет здесь. Шум подъезжающих машин раздался через полминуты, свет от фар пробился через окна и заметался по комнате. Машины остановились у крыльца, вразнобой захлопали дверцы. В парадную дверь раздался стук.

— Именем закона! Откройте! — прозвучал громкий повелительный голос и снова стук.

Никто не откликнулся. Джулиан осторожно приоткрыл разбитую дверь и выглянул из кабинета. Никого. Он бросился в прихожую, открыл все замки, вытащил все запоры и снял массивную дверную цепочку. Каждую секунду он со страхом ожидал, что сейчас прибежит кто-то из бандитов и помешает ему впустить полицию. Никто не помешал.

Полиция ворвалась в дом всей кучей, с большим шумом и криками. Их было восемь

человек, включая инспектора, и все они с удивлением уставились на подростка.

– Ты кто? – коротко спросил инспектор.

– Меня зовут Джулиан. Я очень рад, что вы так быстро приехали, сэр. Тут становится жарковато.

– Где они? – опять так же коротко спросил инспектор, выходя из прихожей.

– Я не знаю.

– Найдите их! – приказал инспектор своим людям, и те сразу бросились выполнять задание. Однако они не успели сделать и несколько шагов, как из дверей гостиной донёсся негромкий спокойный голос:

– Могу я узнать, чем обязан такому неожиданному визиту? – В дверях гостиной стоял мистер Пёртон, спокойный, невозмутимый, с сигаретой в руке. – С каких это пор полиция вламывается в дом добропорядочного человека без ордера и всякого на то повода?

– Где остальные? – в своей манере обратился к нему инспектор.

– Здесь все, господин инспектор, – медленно протянул мистер Пёртон. – Мы собрались, чтобы вместе провести вечер, когда вдруг услышали стук в дверь. Хотели открыть, но вы уже каким-то образом попали в дом. Причём совершенно незаконным. Боюсь, господа, у вас будут большие неприятности.

Инспектор плечом отодвинул мистера Пёртона от дверей и вошёл в гостиную.

— Ба! Знакомые всё лица! Наш друг Рукки собственной персоной. Привет, Рукки. Давно из тюрьмы? День или два? И уже во что-то ввязался. Где Уэстон?

— Я-то тут при чём? — пожал плечами Рукки. — Откуда я знаю? Последний раз мы виделись в тюрьме. Он был там.

— Да, был. Но сплыл, — усмехнулся инспектор. — Сбежал. Кто-то ему помог. Ты не знаешь кто, Рукки? Кто-то спланировал его побег. Не твои ли дружки? А ты знаешь, зачем его оттуда вытащили? А затем, чтобы он поделился бриллиантами, которые он украл и где-то спрятал. И вот мне почему-то кажется, что ты, Рукки, в этом очень сильно замешан.

— Я вам сказал, что я ничего не знаю. Уэстона здесь нет. Можете обыскать весь дом. Пёртон не будет против. Ты ведь не будешь против, Пёртон? А если хотите, поищите и камешки, но я о них ничего не знаю.

— Ладно, Рукки, разберёмся, — сказал инспектор и повернулся к хозяину дома: — Пёртон, мистер Пёртон, а вы у нас давно на примете. У нас есть основания подозревать, что серия недавних побегов из тюрем — это ваших рук дело. За этим вы и купили этот дом

на отшибе. Вы предлагаете уголовникам особого рода услуги. Вы устраиваете им побег, обеспечиваете одеждой и документами, предоставляете убежище на какое-то время, а потом переправляете за границу.

— Полная чушь, — сказал мистер Пёртон.

— Разумеется, такие услуги вы оказываете не всем. А только тем преступникам, о которых известно, что они совершили ловкое ограбление, а награбленное хорошо спрятали, — ровным, почти равнодушным голосом продолжил инспектор. — За организацию побега вы требуете себе долю. Таким образом неплохо зарабатываете. Мы знаем, что сбежавший Уэстон скрывается здесь. Его камешки тоже здесь.

— Здесь никого нет, — спокойно ответил мистер Пёртон. — Впрочем, если хотите, ищите. Обыщите весь дом. Но вы ничего не сумеете предъявить мне, инспектор. Я ни в чём не виновен.

Джулиан слушал и не верил своим ушам. Да тут оказалось настоящее логово грабителей и воров! А этот мистер Пёртон, какой он наглый! Ну ничего. Полиции будет интересно узнать, где находится сбежавший грабитель и его бриллианты.

И Джулиан выступил вперёд. Инспектор взглянул на него мельком.

— Потом, сынок, потом. Твою историю мы выслушаем обязательно, только не сейчас. Сейчас мы заняты серьёзным делом.

— Я могу помочь. Я знаю, где сейчас находится беглый заключённый и где спрятаны украденные бриллианты.

При этих словах Рукки вскочил и яростно вскинул кулаки вверх. Его с трудом усадили обратно. Мистер Пёртон прожигал Джулиана взглядом. Другие бандиты растерянно переглядывались.

— Что ты можешь знать! — внезапно закричал Рукки. — Вы только вчера сюда впервые попали.

Инспектор неотрывно смотрел на Джулиана. Ему нравился этот смелый подросток с хорошими манерами и честным открытым взглядом.

— Ты серьёзно можешь помочь?

— Да. Пойдёмте, сэр.

Он вышел из комнаты, и все потянулись следом за ним: инспектор, мистер Пёртон, Рукки, его подельники и несколько полицейских, неотступно следовавших за ними.

Джулиан повёл их в кабинет. Рукки шумно сопел, и лицо его ужасно побагровело, когда он понял, куда все идут. Он с трудом сдерживался, чтобы не начать кричать вновь, но Пёртон предупреждающе ткнул его локтем под ребро.

Джулиан подошёл к книжному шкафу и одним движением скинул все книги с нужной полки. Тут уж Рукки не выдержал. Он бросился вперёд и страшным голосом завопил:

– Стой! Что ты делаешь!

Двое полицейских тотчас набросились на Рукки и оттащили его назад. Джулиан просунул внутрь полки руку, нащупал круглую ручку и потянул её на себя. Задняя панель плавно опустилась вниз, и в стене открылся широкий прямоугольный проём.

В нём почти сразу показались несколько напряжённых лиц. Они принадлежали троим детям и одному мужчине. Собака тоже пыталась показать свою морду, но, к сожалению, места в рамке не хватило. Некоторое время все просто молчали. Те, кто находился внутри тайной комнаты, были поражены, увидев столько полицейских, а полицейские были поражены, увидев столько детей.

– Н-да, – протянул инспектор, разглядев наконец одного взрослого. – Разрази меня гром, если это не старина Уэстон собственной персоной.

Рукки вновь закричал и начал вырываться из рук полицейских. Весь его гнев был направлен на Джулиана:

– Пустите меня! Я его!.. Только дайте мне его!

Никто его, разумеется, не пускал.

— Бриллианты у тебя, Уэстон? — спросил инспектор, заглядывая в тайную комнату. — Передай их сюда. Ну же!

Уэстон не двигался. Он был бледен как мел. Дик решил помочь человеку. Он нагнулся и вытащил из-под койки сумку.

— Они здесь, — сказал Дик. — Тяжёлые какие. Вот никогда не думал, что украшения могут быть такими тяжёлыми. Принимайте! А теперь помогите нам вылезти отсюда.

Полицейские помогли выбраться Энн и Дику. Потом Джордж вытолкнула собаку и вылезла сама. Последним был Уэстон, и на него тут же надели наручники. Наручники защёлкнулись и на руках Рукки. Та же участь постигла и мистера Пёртона. Негодованию его не было предела.

— Н-да, неплохой улов, — сказал инспектор, заглядывая в сумку с бриллиантами. — А где твоя тюремная роба, Уэстон? Где ты успел переодеться? На тебе ведь не тот костюм, в котором ты бежал из тюрьмы.

— Я знаю, где его роба, — сказал Джулиан, что-то припоминая. Все опять с удивлением посмотрели на этого всезнайку. Все, кроме его друзей, которые, разумеется, были в курсе. — Его тюремная одежда на дне заброшенного колодца возле развалин старого дома, что стоит

на дороге, ведущей к Миддлкомбскому лесу. Я могу показать и дом и колодец.

Мистер Пёртон не верил своим ушам:

– Полная чушь! Откуда ты знаешь? Ты не можешь этого знать!

– Однако знаю, – твёрдо сказал Джулиан. – Более того, я знаю, что это вы дали ему этот костюм, а потом посадили в свою машину. Это был чёрный «бентли» с номером КМФ-102. Я это знаю, потому что я всё это видел своими собственными глазами.

– Ну вот что, Пёртон, – с довольной улыбкой сказал инспектор. – Признай наконец, что ты попался, и довольно. Тебя взяли с личным. А парень – молодец! Приметливый какой! Не удивлюсь, если он однажды придёт к нам в полицию работать. Нам нужны такие люди.

Пёртон выплюнул сигарету на пол и яростно затоптал её ногой. Он делал это с такой буйной ненавистью, как будто хотел затоптать самого Джулиана. Да и вообще всех этих неслосных детей. Какой же дурак этот Рукки! Если бы он не увидел Ричарда Кента на дороге и не погнался за ним, всё было бы так прекрасно! Уэстон оставался бы в надёжном месте, а бриллианты в надёжных руках. Потом Уэстона отправили бы за границу, а он, Пёртон, получил бы за свои услуги приличную сумму

денег. А из-за этих малолеток всё пошло прахом.

— В доме есть ещё какие-то люди?— спросил инспектор у Джулиана. — Я спрашиваю у тебя, парень, потому что ты, кажется, знаешь об этой истории больше всех. Ну!

— Да. В доме есть Агги, кухарка, и человек-горбун, которого все зовут Горби. Только, пожалуйста, отнесите к Агги помягче. Она была к нам очень добра, хотя и очень боялась горбуна.

— Ладно, учтём, — сказал инспектор и повернулся к своим людям: — Обыщите дом! Приведите сюда Агги и этого горбуна. Нам всё равно нужны будут понятые. Двое сотрудников остаются здесь, остальные со мной в участок!

Чтобы отвезти в город всех разом, потребовались все машины. И чёрный «бентли» и оба полицейских автомобиля. Велосипеды пришлось оставить. Их погрузить было некуда, в машинах и без того была давка.

— Отвезти вас сразу домой? — повернулся инспектор к Джулиану. — Я выделю машину. Ваши родители, наверное, очень волнуются.

— Нет. Родителей нет дома, и они ничего не знают. Но они знают, что мы отправились в путешествие на велосипедах. Так что по большому счёту сегодня нам ехать некуда.

– Гм. Значит, вас никто не ждёт, – хмыкнул инспектор.

А вот и нет! Их ждали. Когда вся компания приехала в полицию, у инспектора на столе лежала записка от миссис Турлоу Кент. Мама Ричарда сообщала, что будет очень рада видеть Джулиана и его друзей у себя дома, где они смогут со всеми удобствами переночевать. Ещё ей не терпелось услышать детальный рассказ обо всём, что произошло с её сыном.

– Ну и хорошо, – сказал Джулиан. – Это решает все наши проблемы. Мы едем к Ричарду. Я всё равно хотел хлопнуть его по плечу и сказать, какой он отличный и смелый парень. Он показал себя настоящим героем!

– Езжайте, – сказал инспектор. – Это хорошо, что вы будете рядом. Вы нам ещё понадобятся как свидетели. Мы снимем показания, и тогда, надеюсь, очень многое прояснится. Это займёт несколько дней.

– Да, мы останемся, – пообещал Джулиан. – А вы заберите наши велосипеды, хорошо? Мы будем вам очень благодарны.

На том и договорились.

Ричард встречал их на пороге своего дома. Было уже поздно, но он ещё не спал. Умытый и причёсанный, он резко отличался на фоне ребят – уставших, грязных, измученных.

— Как жаль, что я не смог остаться с вами до конца! — воскликнул он. — Как я ни упирался, но полицейские отвезли меня домой... Мама! Папа! Познакомьтесь, пожалуйста! Это ребята, о которых я вам рассказывал.

Мама Ричарда, миссис Турлоу Кент, только вернулась со своим мужем из Америки. Она чинно поздоровалась за руку с каждым из ребят.

— Проходите, проходите, будьте как дома. Я очень вам рада, и давайте сразу за стол. Должно быть, вы очень проголодались, а у нас есть божественный мясной паштет.

— Ну-ну, рассказывайте! — тормозил ребят Ричард. — Что там произошло, когда я уехал в багажнике? Полиция всех взяла?

— Мы вообще-то хотели бы для начала умыться или принять душ, — сдержанно улыбнулся Джулиан. — Мы слегка грязные.

— Отлично, — не отступал Ричард. — Пойдёмте, я вас провожу. Вы будете принимать душ и заодно мне рассказывать о полиции.

О, это было невероятное счастье наконец-то помыться и переодеться в чистую одежду, которую принесла им мама Ричарда. Джордж тоже пришлось надеть мальчишковые шорты, что вызвало у друзей привычные улыбки. Родители Ричарда так и не догадались, что она девочка. Джордж улыбнулась про себя, но не сказала ни слова.

– Я был очень сердит на сына, узнав, что он сделал, – сказал мистер Кент, когда все сели за стол. – Он поступил очень дурно. Мне было стыдно за него.

Ричард покраснел, опустил глаза, а потом умоляюще скосился на Джулиана.

– Да, Ричард поступил очень глупо и необдуманно, – проговорил он. – Из-за него мы попали в сложное положение. Вам необходимо плотнее заняться его воспитанием, сэр.

Ричард пошёл красными пятнами и уткнулся в свою тарелку.

– Но, – сказал Джулиан, – ваш сын полностью загладил свой проступок, сэр. Можно даже сказать, что он совершил подвиг. Он сам вызвался доехать до города в багажнике машины, а потом сбежал и добрался до полиции. Это требовало большого мужества, сэр. И я теперь горжусь, что знаком с вашим сыном. Он действительно крутой!

Джулиан перегнулся над столом и похлопал Дика по плечу. Дик, Энн и Джордж последовали его примеру. Тим тоже поднял лапу, но потом передумал и просто пролаял «гав».

Ричард опять густо покраснел, но теперь уже от удовольствия.

– Спасибо, – в волнении проговорил он. – Я очень тронут.

– Ты молодец, сын, – сказал мистер Кент. – Ну, это совсем другое дело. Хотя всё могло закончиться печально.

– Только ведь не закончилось! – рассмеялась Энн. – Напротив, всё закончилось хорошо. Надеюсь, на сегодня больше никаких приключений!

– До следующего раза, – усмехнулся Дик. – Правда, Тим, старина?

«Гав! – немедленно согласился Тим и для убедительности постучал по полу хвостом. – Гав!»

Оглавление

<i>Глава 1.</i>	<i>Планы на каникулы</i>	<i>5</i>
<i>Глава 2.</i>	<i>Вольные птицы</i>	<i>17</i>
<i>Глава 3.</i>	<i>Прекрасный день, чудесная ночь</i>	<i>28</i>
<i>Глава 4.</i>	<i>Ричард</i>	<i>40</i>
<i>Глава 5.</i>	<i>Теперь их шестеро</i>	<i>50</i>
<i>Глава 6.</i>	<i>Странные дела</i>	<i>61</i>
<i>Глава 7.</i>	<i>Рассказ Ричарда</i>	<i>72</i>
<i>Глава 8.</i>	<i>И что теперь делать дальше?</i>	<i>82</i>
<i>Глава 9.</i>	<i>При свете луны</i>	<i>92</i>
<i>Глава 10.</i>	<i>Совиное гнездо</i>	<i>101</i>
<i>Глава 11.</i>	<i>Ловушка захлопнулась</i>	<i>113</i>

<i>Глава 12. Джулиан ищет Дика</i>	<i>125</i>
<i>Глава 13. Тайная комната</i>	<i>136</i>
<i>Глава 14. Рукки сердится</i>	<i>147</i>
<i>Глава 15. Пленники</i>	<i>159</i>
<i>Глава 16. Кухарка и горбун</i>	<i>171</i>
<i>Глава 17. Джулиан кое-что придумал</i>	<i>180</i>
<i>Глава 18. Поиски Ричарда</i>	<i>190</i>
<i>Глава 19. Маленький подвиг Ричарда</i>	<i>201</i>
<i>Глава 20. Тайник</i>	<i>212</i>
<i>Глава 21. Неожидаанная развязка</i>	<i>223</i>

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Серия «ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА»

БЛАЙТОН Энид

ПОБЕГ ИЗ СОВИНОГО ГНЕЗДА

Приключенческая повесть

Перевод с английского

Александра Кормашова

Ответственный редактор *М. Ю. Теплова*

Художественный редактор *С. А. Карпухин*

Технический редактор *К. А. Путилова*

Корректор *Т. И. Филиппова*

Компьютерная вёрстка *И. И. Лысова*

Подписано в печать 15.07.2020. Формат 84×108^{1/32}.

Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,20.

Доп. тираж 3000 экз. D-VLP-21864-02-R. Заказ № 3746/20.

Дата изготовления 14.08.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –

обладатель товарного знака Machaon

115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

0+

Enid Blyton

ЗНАМЕНИТАЯ ПЯТЁРКА

Дика похитили, приняв за другого мальчика. Знаменитая пятёрка отправляется его выручать, но сама попадает в ловушку.

Невольные узники странного, мрачного и негостеприимного дома, смогут ли они вырваться на свободу?

Энид Блайтон – одна из самых известных в мире детских писателей. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой.

В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений.

Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

ЕАС